

YOURBOOKS

КНИГА 1

ЛЕГИОН ХРАНИТЕЛЕЙ

Простое путешествие

МК

Ксайла Тернер

«Я не трахаюсь с байкерами!» — было прощальное слово Кайли к сексуальному парню, который был президентом мотоклуба Хранителей. Она только что вернулась обратно в городок, в котором выросла, и первый, кого она встретила, был байкер по имени Рейзер. Он был горяч и мог полностью заполнить её жизнь собой. Она пытается притормозить на его американских горках, но после того как ее сталкер рождает в ней пугающие чувства, она бежит в руки Легиона хранителей. Рейзер пытается держаться подальше от юной стервы, но он не может контролировать притяжение между ними. Как он может сохранить отношения с братьями, городом и заполнить свою женщину?

Перевод: Даша Соловьева

Редакторы: Марина Стамова, Виктория Казакова, Наталия Толпекина

Сверщик: Александра Sunshine

Вычитка: Ежевика

Обложка: Екатерина Белобородова

Специально для группы При копировании перевода, пожалуйста, указывайте переводчиков, редакторов и ссылку на группу. Имейте совесть. Уважайте чужой труд.

Глава 1.

Я не трахаюсь с байкерами

Кайли

Это была превосходная ночь. Я каталась верхом, крепко обхватив ногами самца, который не похож ни на кого другого. Мои друзья поддерживали меня, когда я крутилась и вертелась на большом коричневом звере.

Пусть он и был механическим, но у меня получилось овладеть им. Мои плотно сжатые бедра горели, пытаясь удержать меня на быке, а грудь подпрыгивала от адреналина и осознания, что я действительно смогла сделать это. Все дело в практике. Не на быке, а на нескольких хороших мужчинах, еще в те дни, когда я была на гастролях. Обратный отсчет времени перекрывал мелодию кантри, которая громко играла на фоне.

— Кайли! Кайли! — скандировали окружающие.

Казалось, как будто каждый радовался моей победе. У двух других женщин до меня было несколько неудачных падений. Это была моя первая неделя после возвращения в маленький сонный городок Мэйноу, штат Пенсильвания. Я никогда не планировала вернуться, но однажды все-таки пришлось сделать это.

Лори и Шэй позвали меня развеяться сегодня вечером. Хорошо, что они сделали это после того, как я временно поселилась в родительском доме, и папа пока не обнаружил, что я вернулась в город.

Моей маме диагностировали рак, и ей необходим дополнительный уход. Она была слишком гордой, чтобы рассказать мне об этом, но однажды я сложила два и два. Тогда мама взяла с меня клятву, что я буду держать все в тайне. Никто еще не знал об этом, в том числе

мой отец. Они развелись около восьми лет назад, но я могу поклясться, что их любовь все еще жива, даже после того, как моя мама ушла от него. Женщина не уходит просто так от мэра города, но, думаю, что уже ничего не вернуть.

Сьюзен О. Рутгер знала, что будут последствия, но эта женщина была политической машиной со своей собственной правдой. Она была умной и бойкой, и учила меня быть такой же. Ее персональная команда создала Компанию, которая позволяла ей время от времени находиться за городом. Когда мои родители решили развестись, ее спин-команда*(2) пришла в действие и высказала, что «в связи с несовместимыми противоречиям и индивидуальным рабочим графиком, Мэр и Миссис Рутгер хотели бы сфокусироваться на своем политическом долге и воспитании двух дочерей». Они разошлись и в течение года оформили развод. Моя мама была из Мэйнора и являлась владельцем крупнейших корпораций города. Отец был мэром Миллерсвиля, маленького городка, располагавшегося в часе езды от Мэйнора.

Филлип Миллс — мой отец, не посмел бы разрушить образ моей мамы, как светской львицы, потому что он знал, какой ненасытной она может быть. Он не был дураком. Сьюзен съела бы его живьем и наказала бы за все: старое и новое. Это был путь Рутгеров, никогда не признавать поражение или неудачу, поэтому я не сказала ни слова о болезни моей матери.

Даже моя родная сестра Шерил не знала. Она уехала и никогда сюда не возвращалась. Вскоре вышла замуж за любовь всей её жизни, которую встретила в колледже, и они переехали в его родной город — Орландо, сразу после развода родителей. Мы редко общались, но после того, как я сказала ей, что больше не поеду в турне, она, в конце концов, позволила своему сыну остаться со мной на неделю. Мама и папа всегда считали, что её безразличие к семье как-то связано с разводом. Я же думала, что у нее своя собственная счастливая и спокойная жизнь, которую она хочет сохранить таковой. То же самое было и со мной, когда я путешествовала. Я ни с кем особо не связывалась, кроме Шэй.

— Кайли! Кайли! — продолжали скандировать окружающие.

Мои ноги были плотно закреплены в стременах по сторонам механического быка и крепко связаны изношенными кожаными ремешками. Тренировки верхней части тела действительно окупались, и Рики бы гордился мной, с каким упрямством я держусь в седле сбрасывающего-вашу-задницу-на-пол быка.

И вот последний жесткий рывок и после, крутя моими бедрами, чтобы подразнить толпу, зверь медленно остановился. Каждый присутствующий кричал мое имя: «Кайли! Кайли!».

Хорошие новости заключались в том, что в свои 32 года у меня была отличная фигура, выносливость и силы для борьбы. Плохие же были в том, что до того, как ночь закончится, мэр Миллерсвиля узнает, что я вернулась в город.

— О, мой Бог, девочка! Я не могу поверить, ты только что сделала это. Каждая женщина, за последние три недели, не продержалась в седле и тридцати секунд! — воскликнула Лори.

— Да, дорогая! — Шэй покачала головой, — ты сделала это. Я не удержу свою задницу здесь и секунды. Сотрясение мозга — это не то, чего я ожидаю в будущем.

Взяв у Лори бутылку холодной воды, я покачала головой, — Я вижу, здесь мало что изменилось. Вы всегда были пессимистками!

— Кто-то же должен, — Шэй кивнула головой, соглашаясь с ее склонностью беспокоиться по пустякам.

У меня образовались темные пятна на топике, и по моей спине градом катился пот, я ни в коем случае не выглядела сексуальной. Поэтому, встала перед вентилятором, чтобы охладиться, мои волосы начали разлетаться в стороны.

Шэй, взглянув в сторону двери, сказала: — Я сейчас вернусь, — и быстро пошла по направлению к уборным.

— Я возьму что-нибудь выпить. Тебе как обычно? — спросила Лори.

— Нет, мне только Спрайт. — Я должна быть трезвой, потому что моей маме не стало лучше.

Лори кивнула и направилась в сторону шумного бара. Ее долго не будет, потому что она никогда не повышает голос и не использует свою сексуальность, чтобы привлечь внимание бармена. Для меня это неплохо, в таком случае я не успею еще раз потанцевать или затащить задницу на другого быка. Мне нужно остыть.

— Смотрю, ты действительно умеешь держаться в седле, — прошептал рядом со мной хриплый глубокий голос.

Все мое тело ожило в одно мгновение, так как я не только услышала слова, произнесенные рядом с моим ухом, но и почувствовала их каждой клеточкой. Медленно повернувшись, я встретила с пронзительными серыми глазами, которые поразили меня, как молния. Его лицо было словно прекрасное произведение искусства: резкие черты лица и высокие скулы, за которые любая модель убила бы. Соль и перец. Его озорная ухмылка в паре с маленькой бородкой на великолепном лице обещала грешные вещи. Волосы связаны в хвост, от чего черты лица выделялись еще больше.

Чёёёрт!

— Заставляешь всех окружающих мужчин задуматься, а можешь ли ты так же удержаться где-нибудь еще, — красавчик ухмыльнулся еще шире. Мои глаза внимательно осмотрели его с головы до ног. Сексуальный, как грех, мужчина был одет в джинсы, которые сидели на нем, как сшитые на заказ, поношенные, но дорогие с виду, байкерские ботинки и приталенная черная футболка, которую хочется сорвать и начать исследовать его тело. Из-под футболки были видны концы крыльев тату в верхней части груди. Наряд завершала чёрная кожаная куртка, но я не смогла прочитать название клуба, выгравированное темной ниткой, потому что было видно только одну букву.

Раньше я знала все местные клубы, но с тех пор, как я уехала и держалась подальше, прошло много времени, и я понятия не имела, чем отличался один мотоклуб от другого. Я только знала, что все они носят кожаные жилеты.

Мой рот слегка приоткрылся, так как от этого мужчины действительно пропадал дар речи. Он восхитительно пах, а выглядел в десять раз лучше, чем его аромат. Сегодня я не надела лифчик, и от того, что я медленно его осматривала, мои соски затвердели до четко очерченных бугорков. Его пронзительный взгляд сдвинулся от моего лица к груди, и его ухмылка превратилась в улыбку.

— Что скажешь, сладкая? — закончил он.

Из-за вентилятора мои волосы развевались, как щупальца медузы. Секси-байкер вышел из-за моей спины и встал ко мне лицом. Он поднял руку в попытке усмирить мои кудри, но я схватила его за запястья раньше, чтобы он смог преуспеть.

Одна его бровь поднялась вверх, когда он спросил: — Что?

- Что? — в конце концов, произнесла я. — Я не трахаюсь с байкерами.

Я отпустила его руки и направилась в сторону бара, чтобы присоединиться к Лори, не

оглядываясь назад.

— Это был тот, о ком я подумала? — спросила она.

— Я понятия не имею, кто это был. — Я продолжала стоять спиной к нему.

— Это же Рейзер! — воскликнула Лори у очень шумного бара.

— И? — спросила я, поднимая брови вверх. — Я должна его знать?

Лори посмотрела вверх, задумавшись. — Полагаю, что нет. Он из Колумбии, и я думаю, он появился сразу после того, как ты уехала одиннадцать лет назад.

— Кто он? — спросила я снова, не понимая, почему он был важен, помимо того, что так чертовски великолепен.

— Он местный лидер мотоклуба «Легион Хранителей», — Лори сказала так, словно это должно объяснить, почему этот мужчина значим. — О, мой Бог, что он сказал тебе? Все женщины хотят его и поверь мне, он этим пользуется. Дерьмо, этот парень может заполучить любую, какую только захочет. Он обычно держится подальше от девушек моложе его, но сейчас выглядит так, как будто хочет кусочек тебя.

— Легион? Звучит демонически, — размышляла я.

— Нет, не библейская версия легиона, а версия Вебстера*(3). У них есть обычные участники, почетные участники, тайные участники и люди по всему миру. Есть очень много видов членов этого клуба. Они не простые байкеры, ты знаешь? Некоторые из них имеют обычную работу с девяти до пяти. Это просто образ их жизни. Они здесь примерно с 70-х, но Рейзер был призван привести в порядок этот регион, так как местные филиалы мотоклубов вытворяли всякое дерьмо.

— Ты говоришь, как фанатик, — я сделала глоток спрайта. — Что означает их эмблема?

Лори сделала глоток холодного чая. — У меня есть только догадки. В одного из них них я безумно влюблена. Между нами ничего не было, но я клянусь, он — мой. Так что, держись подальше от Аполло.

Я поставила стакан с газировкой на стойку бара и посмотрела на своих старых друзей. Лори кто-то понравился — это было сюрпризом. Мы всегда думали, что она уйдет в монастырь или что-то подобное. Так что слышать от нее, что она влюблена, было безумием, но я была за нее счастлива. Черт, да я бы лично попыталась свести их вместе.

— Ладно, ладно, — я подняла свои руки вверх, — буду держаться подальше от него и других членов Легиона. Не беспокойся об этом.

— Что?! — воскликнула она. — Ты видела их? Я не встречала Хранителя, который не был бы великолепен. Некоторые из них уже женаты, и я не знаю, привлекательны эти байкеры или нет, но тех, кого я видела, были горячими, как ад.

Я не смогла с этим поспорить, потому что Рейзер, или как его там зовут, был невероятно красив. Кто-то шлепнул меня по заднице, заставляя обернуться. Это была Шэй, которая радостно улыбалась, но выглядела немного потрёпанной.

— Где ты была? — спросила я.

Шэй продолжила блаженно улыбаться, и Лори сказала: — Со своим тайным любовником, и она отказывается говорить мне, кто он.

— Ты серьезно? — Я скрестила свои руки. — Как долго это продолжается?

— Около двух месяцев. — Шэй улыбнулась с меня-только-что-хорошо-оттрахали видом.

Глядя на моих друзей, я осознала, как давно мы знакомы и какие они на самом деле красавицы.

У Лори были длинные темные волосы и маленькие веснушки на щеках. Она была ниже

меня на несколько дюймов. Кроме всего прочего, она была с формами, в отличие от меня, с первым размером груди. У Лори были более округлые бедра и маленькая упругая попка. Если бы она шепелявила, то могла бы сойти за Дрю Берримор.

У Шэй была экзотическая красота. Ее терракотовый тон кожи всегда заставлял парней желать прикоснуться к ней. Волосы были длинными и свободно струились по спине гладким шелком. Шэй тратила много времени, кропотливо укладывая их каждый день, потому что, по ее словам, она не доверяла завивке. Люди всегда спрашивали ее, не состоит ли она в родстве с певицей Алией, потому что они очень похожи. Сначала Шэй думала, что это комплимент, но через несколько лет этот вопрос смертельно надоел, и она отвечала, что она такая единственная. Только Шэй, и больше никто. Её настоящее имя — Шэрон, но она предпочитает, чтобы ее называли Шэй. Сначала мы не были друзьями, потому что она не лебезила передо мной, несмотря на то, что я дочь мэра. Однажды она оспорила мое мнение в школе. Мой ответ был неверным, но каждый соглашался со мной по какой-то дурацкой причине, кроме Шэй. После нашего эпичного спора, она доступно объяснила что к чему, и согласилась, и с того дня мы стали неразлучны. Даже после того как я переехала, мы всегда оставались на связи.

— Так, объясни, — подтолкнула я ее локтем. — Как это произошло?

— Хорошо, мы встречаемся, занимаемся сексом, затем мы расстаемся удовлетворенными. Больше нечего добавить. — Шэй пожала плечами.

Лори закатила глаза, затем посмотрела на меня. — Вот видишь, о чем я и говорю. Два месяца, и она даже не поделилась. Сучка.

— Черт, Шэй. Ты сейчас же должна назвать его имя Лори!

Шэй громко рассмеялась, привлекая внимание нескольких посетителей, включая бармена.

— Повторить? — спросил Лори голубоглазый мужчина по другую сторону барной стойки.

Она улыбнулась и кивнула головой. Я подтолкнула Шэй локтем и прошептала: — Ты правда не собираешься поделиться?

Она моргнула своими длинными натуральными ресницами и сказала: — Это не то, чем обычно делятся. Никто не знает, тем более это просто игра.

— Хорошо, Шэй, — я кивнула, — но, когда игра закончится, я буду рядом. — Я указала на нее. — Тебе нужно будет выговориться.

— Я знаю, — улыбнулась она.

— Так или иначе, как я уже сказала, — Лори присоединилась к разговору, попивая свой напиток, — Шэй, Кайли делилась, о чем разговаривала с Рейзером.

Глаза Шэй стали огромными, а рот слегка приоткрылся. — Рейзер с тобой разговаривал?

— Не то чтобы. Он просто наблюдал за моими навыками верховой езды, как какой-то извращенец, — настало мое время пожимать плечами.

— Деееевоочкии, — пропела Шэй, — Рейзер чертовски горяч. Он обычно не связывается с молоденькими, но, предложи он прокатиться, и если бы я была тобой, то приняла бы предложение.

— А я нет, — я покачала головой.

— Что ты ему сказала? — спросила Лори.

— Я сказала ему, что не трахаюсь с байкерами.

— Что?!! — Лори и Шэй ахнули одновременно.

— Вы слышали меня.

— Что он ответил? — опять спросила Лори.

— Я не знаю. Это не имеет значения. Я ушла оттуда.

Шэй оглядела бар, и после того, как не нашла, что искала, повернулась ко мне. — Девочка, ты действительно спятила, отвергнув Рейзера. Да все женщины здесь надрали бы твой зад, чтобы заполучить его.

— Ты же не серьезно.

— Это не так, черт возьми. Лори по уши влюблена в Аполло. Мы зависаем с ними все время, и если мы зависаем, значит и ты зависишь. Таким образом, это часть нашей жизни. Эти байкеры могут быть Хранителями, или кем там еще, и, дерьмо, бывает, что они ведут себя, как настоящие засранцы, но они по-прежнему хорошие ребята.

Лори кивнула.

— Отлично, но я все равно не трахаюсь с байкерами.

— Что тебе сделали байкеры? — спросила Шэй серьезно.

— Я достаточно повстречала парней, которые трахают все, что движется, разбрасывают свое королевское семя и уезжают в закат на двух колесах, оставляя разбитые сердца и море слёз. У меня нет времени на байкеров, и определенно нет времени на байкера по имени Рейзер.

Лори и Шэй посмотрели друг на друга с приподнятыми бровями.

Чёрт.

Они не знали, что мое сердце уже растоптано одним байкером — ублюдком. И никакой другой никогда не получит шанс сделать это снова.

---

1. *Razor* — бритва

2. *группа людей, которая стоит за спиной политика, готовит его предвыборную Кампанию и речи для публичных выступлений*

3. *I Вспомогательный легион — римский легион эпохи империи. Был сформирован в 68 году. Легион принимал участие в гражданской войне 69 года, позднее был передислоцирован на рейнскую границу, где сражался в приграничных кампаниях. К концу I века подразделение было переброшено надунайскую границу, где стояло лагерем вплоть до конца своего существования. Однако в разное время легион использовался в походах на восточной границе. Последние упоминания о нём относятся к середине V века.*

Глава 2

Нет оттенков

Кайли

Новости о том, что я вернулась в город, распространились мгновенно. Это было большое событие, так как я была в туре всего лишь пять с половиной месяцев назад. Моя группа тянула несколько крупных мероприятий и была на разогреве у группы, которая была более известной в музыкальной индустрии, чем мы. Наше название «Серые», группа состояла из Скотта — бас-гитариста, Лота — нашего барабанщика, и Джастина — ведущего гитариста. Мы — сплочённая команда, создающая яркие представления. «Серые» были известны в нашем родном городе, что объясняет, почему жена Вили позвонила мне узнать,

смогу ли я выступить в пятницу вечером. Мы существуем пять лет и я была солистом группы. В мире рок-н-ролла это недостаточно долго, но наш агент верил в то, что мы когда-нибудь станем безумно популярны. И у нас получалось, пока я не узнала, что моя мама больна, поэтому мы закончили тур.

В определенной степени — это неудача. У Скотта были проблемы с психикой, а жене Джастина не нравилось, что он постоянно в разъездах. Особенно ей не нравилось то, что он и я были рядом, и она абсолютно этого не скрывала.

Вили был всегда рядом с тех пор, как я была ещё ребенком. Его заведение стало первым местом, где я выступала, так что у меня не было причин отказывать старику или его драгоценной жене. Он был очень обеспокоен моей карьерой, больше чем кто-либо из тех, кого я знала. После окончания колледжа по специальности сценического искусства, я решила сделать смелый и решительный шаг, и попросила у Вили разрешения быть на разогреве у одной из местных групп.

Сначала он не хотел, так как не был уверен в позиции моей матери по этому вопросу. Затем, как мне кажется, он подумал, что его отказ ранил бы мои чувства. После того, как разговора с моей мамой, он позволил мне исполнить одну песню. После успешного выступления, он стал моим менеджером и начал обзванивать бары, чтобы я смогла петь и в них. Однажды ночью в баре находился один агент, и он сразу же подписал со мной контракт. Вот так началась моя карьера певицы. Я любила петь, но только потому, что действительно в этом хороша. Моей семье нравились мои выступления, и они всегда их праздновали, но, когда огромное количество людей внезапно стало показывать свою любовь и поддержку, что было для меня в новинку, я утонула во лжи.

Через некоторое время, потребности к поездкам возросли, поэтому я переехала, была вовлечена в драму и влюбилась в моего первого байкера. Его звали Джаз, он по своей сути был байкером-рокером. Он играл на бас-гитаре и действительно был талантлив! Его тело полностью покрыто татуировками, руки сверху донизу, шея и даже бедра. Он был из Нью-Йорка и любил рок. Мы творили прекрасную музыку и многие другие вещи на протяжении семи месяцев, что были в туре, но однажды гастроли закончились, а мы остались. Все было прекрасно, за исключением того, что я полностью перестроила под него свою жизнь, а он уже двинулся дальше.

Джаз был частью байкерского клуба, который занимался нелегальным бизнесом, но я была влюблена, и для меня это не имело никакого значения. Я делала дорожки из кокаина, соблазняла для него парней, постоянно находясь под действием алкоголя. Мы оба оставались под кайфом, и это была одна из причин, почему наши отношения работали. После того, как Джаз провалился во время шоу, ему пришлось пройти тридцатидневную реабилитацию, что означало его отсутствие. Я протрезвела достаточно, чтобы выразить мое несогласие с ним. И обнаружила, что кроме великолепного секса и нашей любви к алкоголю, у нас не было ничего общего. Тем более, Джаз больше не был ведущим басистом, что подрывало его значимость. В наш последний день вместе я пришла к нему и обнаружила его, трахающего бэк-вокалистку в моем трейлере. У сучки было достаточно смелости, чтобы остановиться и сказать: «Второстепенные для второстепенных. Попробуй ведущего бас-гитариста». А затем он продолжил трахать ее, как ни в чем не бывало. Это был самый худший момент в моей жизни. Единственное, что я сделала, это пнула его дурацкий байк. Я сожалею, что не проткнула его шины. Так или иначе, думаю, что это заставило бы меня почувствовать себя лучше. Может быть, совсем чуть-чуть.

В ночь представления у Вили я нервничала. Мама хотела прийти, но сказала, что чувствует слабость. Это был третий день, когда она начала принимать новые лекарства, и доктор сказал, что этого стоило ожидать. У нее были все имена и номера телефонов, с кем я могу находиться, включая Вили, если я буду ей нужна.

Нервозность — это не то слово, чтобы описать моё состояние. Я клянусь, это была самая настоящая паническая атака. Одета в облегающие темные джинсы, свободную бледно-розовую блузку, спадающую с одного плеча, и верные десятисантиметровые шпильки, я выглядела превосходно. Макияж глаз был ярким, но скулы лишь слегка покрыты румянами, а губы естественным блеском. Я потратила много времени, укладывая волосы, чтобы выглядеть, как конфетка, и иметь завораживающий вид с серебряными сережками-капельками в ушах.

Вили обнял меня и сказал: — Куколка, иди и займи свое место. Ты будешь на высоте.

Он возвышался надо мной, будучи почти два метра ростом, с огромным пивным животом, вываливающимся из джинсов, которые я уверена никогда не менялись. Я увидела в его глазах не только мудрость, но и любовь. Я улыбнулась словам мужчины. Он был абсолютно прав. Когда я пела, то была в другом месте: счастливом, спокойном, свободном от драм и, что более важно, безопасном. Без разбитых сердец, боли и депрессии.

Я подумала об этом безопасном месте и вышла на сцену. Шэй и Лори радовались за меня, как и весь город. Откуда пришли все эти люди и как они поместились у Вили?

«Вилли бар и гриль» был в основном баром, но по вечерам и выходным, они готовили мясо на гриле на улице, независимо от погоды. Они делали так годами, и это было самым лучшим местом, где можно поесть жареную на углях свинину. Жена Вили готовила большую часть блюд и научила нескольких человек из персонала ее секретным рецептам, которые передаются из поколения в поколение.

Старый бар выглядел по-прежнему, за исключением того, что появилась гримерка и сцена, достаточно большая, чтобы могли играть группы. Я начала исполнять свой сет-лист с песни, которую написала после того, как Джаз разбил мое сердце на осколки. Это была злая, безумная и печальная песня женщины, которую предали, но толпа пришла в дикий восторг. Я заглянула в некоторые лица и увидела слезы на глазах и носовые платки в руках. Это были те же чувства, которые я испытала, когда поймала Джаза, трахающего по-собачьи мою чертову бэк-вокалистку Ташу, удерживающего ее лицом вниз. Сукин сын даже не потрудился остановиться, когда я дала понять, что нахожусь в комнате.

— Моя следующая песня поднимет вам настроение. Она старая и известная, но чертовски классная, — я пела «*Back on My Feet Again*»*(4) группы The Babys.

Поскольку концерт был организован за короткий срок, я пела под записанную музыку, обхватив микрофон обеими руками. Слова песни окутали меня, что ощущалось очень хорошо. Нет больше Джаза, нет больше группы, и я снова пытаюсь встать на ноги.

Когда я закончила, то прокричала: — Спасибо за доброе приветствие, родной Мэйноор! Я люблю и ценю вас всех!

Когда я покидала сцену, все кричали и аплодировали мне. Когда я встретила с Шэй и Лори, они кричали от восторга и заключили меня в групповые объятия. Я уверена, что они были немного навеселе.

— Ты сделала это! — воскликнула Шэй.

— Ты заставила меня плакать, — сказала Лори, — это то, что я чувствую к Аполло.

Шэй потрясла своей головой и сказала: — Пошли, пора выпить!

— Девчонки, я сегодня не пью.

— Что? Ты хочешь уйти трезвой? — удивилась Шэй.

— Что-то типа того. — Я направилась в сторону бара.

Я должна оставаться трезвой, так как с моей мамой что-то происходит. Сьюзен Рутгер не хотела, чтобы кто-нибудь знал, что она сейчас испытывает слабость. Ад замерзнет раньше, чем она признается в этом. Она была гордой женщиной, которая сделает все, чтобы не отклоняться от намеченного плана. Я всегда восхищалась ею.

Мы сидели в баре и болтали, когда сзади ко мне подошел парень и обхватил своей рукой вокруг моей шеи. Все мое тело замерло, когда он схватился за мою грудь, а потом произнес: — Моя сладкая, а ты умеешь петь.

Он был пьян в стельку, и от него разлило алкоголем.

— Какого хрена?! — закричала Шэй.

Во мне проснулись инстинкты, я схватила мужика, потянув его за руку вниз, и скрутила так, что тело парня развернулось ко мне спиной. Я удерживала его крепко. Он взвыл от боли, но к нам подошел другой пьяный парень и схватил обеими руками Лори и Шэй.

— Сука! — заорал парень, которого я скрутила.

Лори и Шэй ругались, отталкивая от себя другого парня. Он рявкнул: — Я имел вас всех, сучки!

Парень, у которого до сих пор рука была скручена, как крендель, крикнул еще раз, а затем ударил меня ногой в голень ковбойским сапогом. Взвизгнув от боли, я скрутила его руку еще сильнее, заставляя закричать.

— Убери от него свои руки! — пригрозил его дружок.

Я двигалась недостаточно быстро, и парень успел ударить меня по лицу, а другой вырвался из моих рук и толкнул меня на барные стулья. Он буквально вклеил мне пощечину так, что изо рта у меня брызнула слюна, и это оказалось чертовски больно.

Раздался выстрел, и я знала, что это Вили или один из его работников делают тем самым предупреждение.

— Убирайтесь на хуй отсюда и никогда не возвращайтесь! — прорычал Вили.

Он направил пистолет в сторону парней, и их вывели из бара, пока они целы, так как каждый из присутствующих хотел разорвать их на куски. Несколько парней последовали за ними, и я знала, что там будет драка. Мы были любимчиками этого города, и даже сейчас, в наши тридцать лет, соседи до сих пор не принимали подобное дерьмо. Нельзя было сказать, что в городе некого обвинить в домашнем насилии, но можно быть уверенным, что никто не бил женщин в общественных местах.

— Ты в порядке, сладкая? — спросил меня Вили, пока Шэй и Лори осматривали мое лицо.

— Сучонок, — прошипела Шэй, — Вили, нам нужен лед.

- Он здесь, — сказал Вили и зашел за стойку бара. Несколько минут спустя он вернулся с полотенцем, наполненным льдом, и попытался приложить его к моей щеке.

— Мне очень жаль, крошка.

— Это не твоя вина, Вили. Парни — козлы.

— Не все парни — козлы, — сказал он с ухмылкой на лице.

— Хорошо, может быть и не все.

— Но этот был один из них, — вмешалась Лори.

Я была уверена, что на следующий день появится синяк. Кожа на щеке опухла и

уплотнилась, а скула болела. Не такую вечеринку я ожидала.

На следующий день.

Когда я была готова идти в магазин за едой, зазвонил домашний телефон. Мама отдыхала после лечения. Она выглядела на десять лет старше, чем на самом деле, и мое сердце болело за нее, так как я не представляла, что мне с этим делать. Самой сильной женщине, которую я когда-либо знала, был поставлен смертельный диагноз — рак молочной железы. Он был обнаружен на ранней стадии, так что врачи планировали для нее курс лазерной терапии. Онколог сказал, что есть хорошие шансы для выздоровления без хирургического вмешательства. Она хотела пройти этот курс лечения, поэтому они были решительно настроены на выздоровление.

— Алло, — ответила я и услышала тяжелое дыхание через динамик. Сначала, я подумала, что это было мое дыхание, но после того, как задержала воздух, осознала, что оно исходило из трубки.

— Алло! — повторила я снова. Дыхание продолжалось, поэтому я положила трубку. Неужели дети до сих пор так делают?

Погода должна была быть облачной, и вечером ожидался ливень. Тем не менее, как только я вышла на улицу, сразу начался дождь. Синяк на моем лице был черно-синим, так что я решила надеть солнцезащитные очки, пока буду снаружи. Если бы я думала о синяке, то попросила бы кого-нибудь купить еду для меня. Но проблема заключалась в том, что я обычно не знаю, чего хочу, пока не зайду в супермаркет.

Мама ненавидит, что я совершаю покупки подобным образом. Она говорит, что так я трачу денег больше, чем нужно.

Проходя через стеллажи, я опустила голову, так как искала очищенную муку, а она, как правило, всегда располагалась на нижней полке. Я не осознавала, что в проходе был еще кто-то, пока не услышала знакомый хрипловатый голос, который произнес:

- Я узнаю это тело и волосы в любой точке мира.

Подняв голову, я увидела чувака — байкера.

Рейзер.

Он был одет в джинсы, ботинки, белую футболку и жилет. На этот раз было ясно, как день: на жилете была нашивка *Президент*, а выше нее его имя — *Рейзер*. Нашивка с весами правосудия на другой стороне жилета гласила *Легион Хранителей*.

Интересно.

На его лице была ухмылка, так что я предположила, что он вновь меня зацепить. Я провоцировала его, повернув голову обратно в сторону муки. Я чувствовала, как температура тела подскочила намного выше нормальной, потому что меня начало лихорадить от его близости. Парень поднял мой подбородок и сорвал с меня очки.

— Какого хрена? — его глубокий голос стал убийственным.

— Что? — я смутилась.

— Кто это сделал с тобой? — прорычал он. — Женщины, которые носят темные очки в дождливый день, всегда что-то скрывают!

— Хм, это долгая история, — я ответила ему, не успев сообразить.

— Черт, это всегда долгая история, девочка. Каждый хренов день одно и то же. Каждую ночь. Он злится на мир и приходит домой, чтобы ударить тебя, а ты, конечно же, принимаешь это и извиняешься. Это вечная история. Если я увижу его зад рядом с тобой, то открою ему истину своим гребаным кулаком по его проклятому горлу.

Рейзер говорил сквозь зубы, и от него волнами исходил гнев. — Ты хочешь услышать, чем все закончится? Однажды он отправит тебя в чертову больницу, а возможно, и загонит в могилу. Это всегда охрененно длинная история. Если ты скажешь хоть слово, я прикончу этого ублюдка. Только одно твое слово, и я сделаю это. Мужчина, который бьет тебя — это не мужчина вообще. Если он неуважительно относится к тебе, то он не человек. Он трахает тебя, а ты его, но он чертов придурок и больше никто. Ты уяснила это, куколка?

Не может быть, чтобы он стоял здесь и читал мне лекцию о домашнем насилии и хороших мужчинах? Если я правильно поняла, то он был бабником, президентом какого-то мотоклуба, и, конечно, такие, как он, всегда изменяли своим любимым с другими. И только на днях эта скотина довольно непрозрачно намекала, что я могу объездить его член.

Я развернула тележку, посмотрела на него через плечо и произнесла: — Да, Пастор, я поняла. — Затем я пошла прочь без еды, но с взорвавшимся мозгом.

Несмотря на всю его желчь и лицемерие, мое тело горело, и мне нужно было немедленно остыть. Запрыгивая в машину, я помчалась в противоположную часть города, чтобы купить, наконец, еды. В моей голове была куча мыслей. Что он вообще делал в этой части города? Я слышала, что штаб-квартира Хранителей находилась на другой стороне.

Дерьмо, это даже не имело значения. Мое лицо было красным от его близости и завораживающего голоса. Все в нем гипнотизировало меня, начиная с этих чертовых глаз. *Жидкое серебро*. Этой сексуальной бородки, волосами и этими чертовым взглядом. Я хотела схватить его, нагнуть и слиться с ним во французском поцелуе. И ему действительно бы это понравилось. Я даже сама удивилась, что смогла оставить его.

Черт.

Невероятным казалось то, что Рейзер проявил истинную заботу. Это выглядело так, словно он был хорошо знаком с последствиями семейного насилия. Он был обеспокоен, что делало его еще сексуальней. Его образ большого, сильного байкера наталкивал на мысль, что он выбил бы все дерьмо из этой суки.

А может и нет.

Пока я прогуливалась по продуктовому магазину, у меня возникло чувство, что за мной следят. Быстро посмотрев по сторонам, я никого не увидела. Мой мобильный телефон завибрировал в кармане толстовки. Я посмотрела на номер входящего звонка, это был мой отец.

— Алло! — я попыталась скрыть волнение.

— Как ты, дорогая? — голос отца был суровым, что означало — он знал о моем приезде.

— Я в порядке, папа! Как у тебя дела? — я попыталась отвлечь его.

— Ты в городе?

— Да.

— И когда ты планировала сказать мне? Я узнал, что ты пела у Вили, и что кто-то посмел ударить мою дочь.

Да, у отца все кипело. Я смогла услышать дрожь в его голосе, как слышала много раз до этого. Это было плохо, действительно плохо.

— Папа, я в порядке. Ребята позаботились о нем.

— Никто, и я имею в виду — НИКТО, не имеет права поднимать руку на мою дочь. — Он делал увесистую паузу после каждого слова. Упс, он на пределе терпения.

— Пап, извини, что не сказала тебе, что вернулась. Мама добилась своего, и я приехала

провести с ней побольше времени. Вили позвонил и попросил спеть, я не могла отказать. Больше ничего. Я планировала повидаться с тобой, но была не уверена в твоём расписании. Когда ты свободен?

— Ребята позаботились о нём? — повторил он.

— Да, оба были отправлены в больницу, и никто ничего не видел.

— Хорошо, — он замолчал, — хорошо. Когда ты свободна?

— Так весь вопрос в том, когда ты свободен? — я засмеялась. — Стоит ли мне позвонить твоему секретарю?

— Нет, ты скажи мне, когда я могу приехать, или ты сможешь, и мы встретимся.

Что происходит в мире? Филлип Морис найдет время, чтобы повидаться со мной. Ого, что это было?

— Окей, пап. Что насчет понедельника? — предложила я, так как мне бы хотелось провести эти выходные с Шай и Лори.

— Хорошо, спишемся и обсудим детали.

— Круто, — согласилась я.

— Люблю тебя, малышка. — Он повесил трубку.

Невероятно. Что это было?!

---

4. Я снова встаю на ноги

Глава 3.

Сбита с толку

Кайли

В субботу вечером мне позвонил Джастин, потому что услышал, что я пела в городе. Когда группа распалась, я подумала, что он и ребята присоединятся к другим группам. До того, как образовались «Серые», мы все были участниками разных коллективов, но они не были успешными, и наши агенты чувствовали, что мы не на своем месте. Однако, если он звонит мне, значит он не на гастролях. Его жена, вероятно, в восторге от этого.

— Ты приезжаешь в город и никому об этом не говоришь? — спросил он своим обычным веселым тоном.

— Да, мужик. Это была минутная слабость, — я чувствовала, что меня критикуют. — Но как ты? — воскликнула я. — Давно не виделись.

— Что есть, то есть. Многое произошло, с тех пор, как группа распалась, — он сделал паузу, — мы скучали по тебе.

— Да, я тоже скучала, ребята. Последнее время творилось полное безумие.

Он хорошо знал, что я имею в виду. Скотт пропускал каждую репетицию. Сумасшедшая жена Джастина продолжала срывать наши прогоны, устраивая драму с участием меня и её мужа. Эта идиотка была уверена, что он и я трахаемся на каждом шагу. Печально то, что на самом деле ничего такого не было. Ну, технически не было.

Одной пьяной ночью Джастин попытался поцеловать меня. Даже в состоянии алкогольного опьянения я его оттолкнула. Мы были только друзьями, и это все, что между нами возможно, с тех пор как он женился.

Но если он не женат... Что ж.

Джастин и я могли бы быть под вопросом. Парень был задумчивым и сладким, но в то

же время адским гитаристом. Он также замечательный друг, а это стоит для меня гораздо больше.

— Как давно ты в городе? — спросил он.

— Некоторое время. Ты до сих пор живешь в Хантстауне?

— Да, — пробормотал он, — может, выпьем вместе по пиву.

— Окей, здорово. Я сегодня иду в «Peppers». Встретимся там?

— О да, отлично. В девять нормально?

— Да, увидимся в девять. Жду с нетерпением нашей встречи. — Я улыбнулась.

— Я тоже.

«Peppers» был переполнен, как обычно. Музыка была жаркой, выпивка текла рекой, толпа гудела. Шэй и Лори договорились выводить меня из дома каждые выходные, чтобы я смогла заново познакомиться с городом. Прошло много времени с тех пор, как я была дома, поэтому это было действительно необходимо. Скоро мне придется искать работу. Я скопила немного денег, но мне хотелось их оставить на черный день.

Здесь было несколько знакомых лиц, в отличие от бара Вили, куда заглядывало много приезжих. Иногда заскакивают местные студенты, но их легко различить в толпе. У них свежий вид, и озорство в глазах.

— Мы должны выходить из дома каждые выходные? — заняла я.

Я пыталась отвертеться от вечерней вылазки из-за моего глаза. Однако Шэй отлично замаскировала его макияжем и уложила волосы так, что они закрывали левую сторону лица. Я выглядела почти нормально.

Почти.

— Да, каждые чертовы выходные, — сказала Шэй с укором. — Сейчас так много времени проводится в социальных сетях, поэтому мы должны делать это как можно чаще. Тем более, сейчас мы при полном параде.

— Точно, — вступила Лори.

Дверь открылась, и внутрь вошли несколько ребят, но только один из них выглядел знакомым.

Рейзер.

Он не увидел меня, потому что я сразу отвернулась от входа. Он прошелся по бару в свойственной ему манере.

Высокомерный сукин сын.

Шэй исчезла к тому времени, когда я развернулась обратно, а Лори общалась с другим парнем. Мы сидели в сторонке за островком для постоянных посетителей, на который можно поставить напитки и даже перекусить. Столешница небольшая, но места хватало. Кто-то притронулся к моей спине, но, когда я повернулась, там никто не оказалось. Я повернулась влево и увидела Джастина Картера, он выглядел на миллион долларов.

— Джастин! — вскрикнула я и кинулась парню на шею.

Он поймал меня и закружил.

— Кайли Миллс! Чертовски рад видеть тебя! — Он поставил меня на землю.

— Да! О, мой бог! Ты выглядишь великолепно! — пролепетала я, до сих пор держась за него.

— Да, ты тоже красавица, как и всегда.

Ох, парень.

— Пойдем, выпьем что-нибудь. — Я двинулась в сторону бара.

— Отличная идея, — он улыбнулся и обвил мою шею рукой, — пойдём.

Мы начали продвигаться в сторону бара, когда перед нами остановилась высокая тень. Когда я посмотрела вверх, то увидела эмблему Хранителей, на которой было вышито «Президент».

— Она твоя? — спросил Рейзер сквозь зубы.

— Что ты делаешь? — я пыталась перекричать толпу.

— Не заставляй меня повторяться. Она. Твоя?

— Уверен, что это не твое дело, — Джастин обхватил меня ещё крепче.

— Ты обнимаешь её так, будто она твоя. Я просто предположил, что так и есть. —

Рейзер ухмыльнулся.

Если бы я знала, что произойдет дальше, я бы никогда не позвала Джастина прогуляться. Рейзер слегка повернул голову, а затем ударил моего спутника прямо в лицо, заставляя его отлететь назад и прокатиться по полу. Помещение было заполнено под завязку, но сила удара заставила людей разбежаться с его пути.

Джастин был большим и крепким парнем ростом почти 190 см. Он вовсе не был маленьким человеком, но то, что он пролетел, как тряпичная кукла, почти впечатлило.

Почти.

Я потеряла дар речи.

— Охренеть, да что с тобой?! — заорала я.

Бессознательно, я направилась к нему и подняла руку, чтобы вклепить нехилую пощечину. Он поймал меня за запястье и прорычал:

- Тебе нужен мужчина, который будет заботиться о тебе, истощать тебя в постели и делать слабой от того, что ты кончаешь по десять раз за день. Твои губы должны быть распухшими от поцелуев, а не от ударов. Твои глаза должны быть наполнены слезами счастья, а не физической боли.

Что?

Мы пялились друг на друга в течение минуты, но ощущалось, словно прошла вечность. Рейзер был зол, расстроен и разочарован во мне, потому что считал, что я могла позволить кому-то ударить меня и все равно остаться с этим подонком. Он думал, что этот кто-то — Джастин, и решил защитить мою честь. Этот парень ничего не знал обо мне, но от чего-то решил взять «око за око», в буквальном смысле. Я прочитала это в его чертовых глазах, понятия не имею как.

Я открыла рот, чтобы ответить хоть что-то, но он бросил мое запястье и зашагал прочь. С одной стороны, я осталась на месте, а с другой, уставилась туда, где он только что стоял. Кто-то занял его место, и когда в глазах прояснилось, я увидела, что это Лори.

— Какого черта здесь случилось? — прокричала она сквозь музыку.

— Рейзер случился, — я быстро развернулась в поисках Джастина, он брал лед из бара.

Пока я сканировала помещение, заметила, что здесь находится гораздо больше ребят в жилетах, чем обычно. И все они смотрели на нас с подозрением.

Подойдя к Джастину, я вскрикнула: — Оо, мой Бог, Джастин! Мне ОЧЕНЬ жаль!

Он покачал головой и сказал. — Это не твоя вина. Черт. У него отменный хук левой. Твой бывший или кто-то еще?

— Нет, просто парень, которому я отказала. Он не может это забыть. Наверное.

Рейзер был клубком противоречий. Грубый, злой и мстительный.

— Хорошо, кажется, ты ему нравишься. — Джастин попытался улыбнуться.

— Пошли отсюда, — предложила я, а затем повернулась в сторону Лори. — Мы уходим, созвонимся позже?

— Подожди, я тоже пойду...

Я перебила её: — Нет, вы, ребята, оставайтесь. Я хочу повидаться с Джастином, поэтому увидимся завтра. Хорошо?

— Ох, ладно. Я не могу найти Шэй. Уверена, она где-то в кладовке, — Лори покачала головой.

— Хорошо, увидимся.

Мы с Джастином поехали в бургерную. Он пытался быть милым, но я все еще злилась. Я рассказала ему о недавнем происшествии, и как скрывала его последствия под косметикой.

— Зато теперь у тебя отличный природный макияж, — пошутил Джастин.

— Это не смешно. Клянусь, я хочу надрать ему задницу за то, что он тебя ударил.

— Что ж, поделом мне. — Джастин покачал головой. — Я не учел, что в твоей жизни мог появиться мужчина, когда обнял тебя. Это было по-собственнически. Он зацепился за это и бросил мне вызов.

— Я не согласна с этим дерьмом. Он не имел права поднимать на тебя руку! — воскликнула я. — Я не принадлежу ему.

— Кайли, он из Хранителей. Подобные выходки в их духе. — Джастин смотрел на меня в упор, пока держал у глаза самодельный пакет со льдом. — Если один из них почувствовал, что тебе угрожает опасность, он вступается. Обычно люди сами просят помощи, но иногда, это способ обозначать свои позиции. Как сегодня, например.

— Обозначить позиции? Что это означает, черт возьми? — Я откусила бургер. — Ты же знаешь, что я не говорю по-байкерски.

— Создавать правила игры. Бросать перчатку. Устанавливать законы. Претендовать на девушку, — объяснил он. — Так понятнее?

— Замолчи. — Я покачала головой. — Рейзер может убиться об стену.

— Хорошо, ты будешь в порядке, пока ты не поддаешься ему. Он обычно не гоняется за девушками, Кайли.

— Мы должны прекратить обсуждать это, потому что я не хочу думать о Рейзере — сумасшедшем байкере, по-варварски за мной гоняющимся.

Я решила сменить тему разговора. — Где твоя вторая половинка?

— Прямо здесь, — он указал на себя.

— Что?

— Мы развелись.

— Мне очень жаль. — Я сказала искренне.

— Не гони, это не так. — Он разразился смехом. — Ты ненавидела ее.

— Ладно, это правда, — я улыбнулась, — но ты любил ее, поэтому ушел из группы.

Он засмеялся еще громче, а затем сказал: — Она была язвой, и из-за нее почти все мои связи сходили на «нет». Включая дружбу с тобой, мне это никогда не нравилось.

Я кивнула головой и только. Я бы не хотела обсуждать его жену, потому что, несмотря на все это, он по-прежнему любил ее, потому что терпел этот бардак в течение многих лет.

— Я думал, что ты все это время страдаешь от одиночества, но, оказалось, нет.

Хм... Окей.

Я поставила свой напиток и посмотрела на него. Часть меня не могла поверить в то, что он сказал такое, он выбрал не лучшее время для подобного.

— Послушай, Джастин. У меня не лучший период в жизни. Я просто не...

Он поднял руку. — Нет, Кайли, я понимаю. — Он указал на свой глаз, а затем произнес:

— Ох, я уяснил это.

— Подожди. О, черт. Нет. — Я начала оправдываться. — Рейзер и...

— Кайли, тебе и Рейзеру нужно поговорить. — Он допил остатки содовой. — Но, если тебе нужен будет гитарист в следующий раз, когда будешь выступать, я всегда рад помочь.

— Джастин. — Я хотела, чтобы он понял, что выступление у Вили было последним.

— Я к твоим услугам. В любое время. Не только как музыкант или средство от скуки.

Просто, если я буду нужен тебе.

Позже той ночью, я ворочалась в постели и думала о Рейзере. О президенте долбанного мотоклуба, с взглядом цвета жидкого серебра.

Глава 4.

Продолжая приходить

Рейзер

— Брат, это — Кайли Миллс. Она дочь мэра Миллерсвиля, — сказал Бронкс, прежде чем отпить свое пиво.

— Тогда он должен заботиться о том дерьме, которое с ней творится, — проворчал я. — Что он за отец, если не следит за безопасностью своей дочери?

— Может, он просто не в курсе, — сказал Аполло, пытаюсь быть голосом разума. — Они не были близки после того, как родители развелись.

— В действительности, — добавил Бронкс, — она только что вернулась в город. Ее мама живет здесь, и она, вероятно, остановилась у нее или у одной из своих подруг.

Я сузил глаза на моего вице-президента. Он, чертовски хорошо знал, кем были её подруги. Было не секретом, как он смотрел на Шэй Гудвин. Почему они еще ни разу не поговорили, было для меня загадкой. Вероятно, они когда-то трахались и решили зарыть это дерьмо в могилу. Если бы я только знал причину.

Лори тоже знает каждый. Черт, она довольно давно преследует Аполло, но он не давал ей для этого повода. В этом нет ничего хорошего.

Я живу в Мэйноре почти десять лет, но никогда не встречался с красавицей Кайли Миллс. Единственным недостатком была её молодость и то, что она позволила какому-то уроду ударить ее.

Проклятье.

— Последнее время ты очень задумчив, — подметил Даш — казначей Хранителей.

Отказываясь это подтверждать, я повернулся в сторону двери и увидел Шэй, приближающуюся к нашему столику.

— Что с тобой, Рейзер?! — она размахивала руками в свойственной ей манере. — Это не ее бойфренд.

— Я спросил у неё.

— И я тебе отвечу. У нее нет бойфренда. Один козёл ударил ее однажды ночью в баре у Вили, после того как она выступила. — Она положила руки на бедра.

Я разозлился еще больше от мысли, что её ударил кто-то незнакомый. Видимо, так же, как и мои братья за столом.

— Какой говнюк посмел ударить ее? — зарычал Бронкс.

Я поднялся.

— Где он? — спросил я сквозь зубы.

Шэй оглянулась по сторонам, а потом произнесла: — Это кто-то не из местных. Не волнуйтесь, ребята о них позаботились. Больница и все такое. Они больше не вернуться.

— Отлично. — Напряжение еще не покинуло мои плечи, грудь скрутило от разочарования. Пришлось взять паузу, чтобы успокоиться.

Какой ненормальный ударил бы женщину? Чертовы идиоты.

Маленькие и среднего размера городки, такие как Мэйноу, объединяло то, что все друг друга знали. Так что, если происходит что-то подобное, окружающие не стоят в стороне. Особенно, если что-то случается с любимцами Мэйноу. Вили — не исключение. По словам Бронкса, он был ей, как крестный отец.

— Ты знаешь, Кайли не из тех женщин, что позволяют себя бить. Это не про нее. — Шэй приподняла брови и продолжила: — Теперь, надеюсь, мы друг друга поняли.

— Да, — я кивнул, — признателен.

— Надеюсь, — сказала она и ушла.

Я подметил, что Шэй не обращала внимания на Бронкса, а разговаривала только со мной. Мы знали друг друга с тех пор, как в городе стала проводиться благотворительная акция «Операция Санты», куда я делаю пожертвования каждый год. Между нами было взаимное уважение, и она единственная женщина, которой я позволю размахивать руками передо мной или моими братьями. Если бы кто-нибудь другой вытворял такое, их задницы вышвырнули бы отсюда. Ее подруга Лори пришла вместе с ней, но была увлечена моим заместителем по безопасности, Аполло.

Бронкс, в свою очередь, сидел и пялился на то, как уходит Шэй. Она была еще одной красивой женщиной с бронзовой кожей, темными глазами, длинными волосами, большими сиськами и задницей, за которую хотелось ухватиться. Ее ночи не должны быть одинокими, но никто из братства с ней не спал. Но было известно, что один из наших уже заявил о своих правах на нее. Никто не знал, кроме Аполло и меня, кто это может быть.

Я не вмешивался в личную жизнь моего брата, но ему лучше начать действовать. Шэй молодая и темпераментная, и вскоре она станет недоступной. Это гарантировано.

На следующее утро, я проснулся со стояком.

Блядь! Здесь была Бонни. Это был ее стандартный способ разбудить меня.

Закрыв глаза, я снова лег, наслаждаясь пробуждением. В конце, я взял ее длинные волосы в кулак, жестче трахая ее рот, но все мои мысли были о лисице со светлыми волосами и карими глазками. После моего освобождения, я клянусь, что выкрикнул имя Кайли.

Мы не спали с Бонни, но иногда баловалась подобным.

— Увидимся в следующие выходные? — спросила она, проглотив мою сперму, и ушла.

Я кивнул и поднялся, чтобы забрать Мэйса — моего сына. У меня была неделя, чтобы побыть с ним, пока Рэйчел уехала из города со своим новым женихом, Сесилом. Мэйсу было одиннадцать, он — моя гордость и радость. Мы очень похожи: та же походка и все остальное. Крутой парень в обозримом будущем.

В последнее время, у него были неприятности в школе, так что Рэйчел решила, что я должен больше принимать участия в его воспитании, чем мы договаривались первоначально. Как по мне, это была отличная идея. Я считал, что парень его возраста, так или иначе, нуждается в отце. Рэйчел могла быть отъявленной сукой, но с тех пор, как начала

встречаться с Сесилом, стала милой и почти любезной. Самым большим недовольством Рэйчел тогда и сейчас было то, что я выбрал клуб вместо неё. Мы были вместе в течение нескольких лет, но так и не поженились.

Я был вице-президентом Хранителей в Колумбии, в нескольких милях от Миллерсвиля. Президент — Пит, был мне настоящим братом, он думал, что я способен работать в местном филиале, и, возможно, даже больше. Он послал меня в штаб-квартиру в Мэйноре, где я служил под началом одного из прежних президентов округа. Пит продолжал говорить, что он готов уйти в отставку, и знал, что если я буду президентом в Колумбии, то застряну там, а он хотел, чтобы я расширялся. Это было пятнадцать лет назад. Наш филиал в Колумбии был меньше, и он сказал, чтобы я закрепился в Мэйноре и начал заводить связи, создавая себе имя. Я делал так, как он сказал. В итоге клубу Мэйнора понадобился президент, я выдвинул свою кандидатуру. Большинство из ребят были «за», но некоторые из них были не согласны. Они хотели, чтобы президентом был кто-то из местных. Проблема в том, что их кандидат — Шарк, был хорошим лидером, но увел бы клуб в другом направлении. Он высказывался за объединение с различными группировками, так как они могли бы быть хорошими союзниками. Это был его план действий. Он считал, что мы могли бы служить в качестве миротворцев или нейтральной территорией. Пит не хотел слышать ничего об этом, как и любой президент. Между группировками были реальные войны, и было подозрение, что Шарк хотел на этом заработать.

Легион Хранителей был социальным клиенто-ориентированным клубом. Мы помогали каждому и придерживались выбранного пути. Наши участники были повсюду, не исключая почетных. Иногда они встречались с нами, и это здорово. Каждый Хранитель имел навык или профессию, и, что более важно, мы придерживались кредо Легиона.

Мы были защитниками, борцами и мстителями, и это не позволяло всегда следовать закону. Некоторые называли нас армией, но мы были Хранителями, и основное, чем мы занимались — защита. Члены клуба были сильными, а наши связи глубокими. Мы все качественно обучены рукопашному бою, и хорошо разбирались в людях.

Я был достойным участником, братом, а теперь и президентом филиала Мэйнора, а также главой регионального мотоклуба «Легион Хранителей». Это то, для чего Пит меня готовил, и теперь я здесь. Он мне, как отец, и я, безусловно, его уважаю.

Когда я был готов выезжать, на моей подъездной дорожке появился шериф, блокируя путь.

Только этого не хватало!

Выпрыгивая из грузовика, я прокричал: — Шериииф!

— Привет, Рейзер! — он медленно шел по моей дорожке. — Слышал, что прошлой ночью в «Peppers» были беспорядки.

— Ничего об этом не знаю.

— О, да. Я, должно быть, ошибаюсь. — Он снял свою дурацкую шляпу. — Ты не пытался защитить дочь мэра Миллерсвиля, верно?

— Так и есть.

Он подошел ближе ко мне и прошептал: — Я практически всегда закрываю на это глаза, Рейзер. Я знаю, чем вы, ребята, занимаетесь. И даже уважаю это. Но ты не можешь создавать беспорядок вокруг дочери мэра. В это может вмешаться политика, и я буду вынужден позаботиться об этом дерьме.

— Понял.

— Я надеюсь на это. Филлип Миллс давно в кресле мэра и у него огромные связи.

Теперь была моя очередь прошептать: — Мне насрать на это. Он знает, что его дочь ходит с фингалом? Он должен был расхлебывать это дерьмо. И вы это знаете. Нас называют Хранителями не просто так.

Я вернулся к моему грузовику и сказал: — Хорошего дня, шериф.

— Лучше запомни, что я сказал. — Он кивнул, затем подошел к своей полицейской машине и отчалил.

Великолепно.

В среду я был в своем бейсбольном магазине «Алмазная база» с Мэйсом. Он обрабатывал кладовые от грызунов, пока я обслуживал клиентов.

Звякнул колокольчик на двери, давая понять, что кто-то вошел. Я гребаный счастливчик, так как это была Кайли Миллс в паре с хмурым мальчишкой, по возрасту примерно, как Мэйс.

— Пожалуйста, я правда этого хочу, — умолял парень.

Они были похожи. Песочного цвета волосы, светлые глаза и точно такой же тон кожи. Он, должно быть, ее сын.

Быстро закончив с другим покупателем, я встал позади нее и прошептал на ухо: — Забавно встретить тебя здесь.

Ее упертая задница даже не соизволила повернуться, она просто прошептала: — Ебать.

— Я не против. Спасибо, что предложила, — я все еще говорил шепотом, так как мальчик был в нескольких шагах от нее, рассматривая подписанные бейсбольные карточки.

— Ты можешь оставить меня в покое? Я не знаю тебя. И не хочу узнавать. Ты мне не нравишься, и у моего друга фингал под глазом из-за тебя. Так что отвали, — прошипела красотка.

— Дорогая, — я смотрел на ее обнаженную шею, умоляющую лизнуть её, — это тебе нужно оставить меня в покое. Ты все время крутишься рядом со мной.

Это заставило ее повернуться.

— Я?! — повысила голос она.

— Ты ходишь в мой бар и сейчас ты в моем магазине.

Ее ореховые глаза расширились, в то время как надутые губки изобразили отвращение.

— Послушай, Рейзер, — о, она знала мое имя. — Только потому, что ты живешь здесь в течение некоторого времени и открыл клуб, не делает все в этом городе твоим. Я родилась здесь и выросла. Во всяком случае — это моё.

Моя рука непроизвольно потянулась к ее талии, так я смог прижать ее к себе, потому что отчаянно хотел почувствовать тепло ее тела. Я наклонил к ней голову, полностью вторгаясь в личное пространство. К черту.

— Милая, я владею и тем, и тем. Мое имя вписано в документах, и есть разрешение на деятельность. Так что, я здесь хозяин. — Ее голова развернулась, а затем она опустила глаза в пол. Схватив ее за подбородок большим и указательным пальцами, я поднял его так, что мои губы оказались рядом с её.

— Ох, — она попыталась оттолкнуть меня, но мои пальцы сжались сильнее. — Тогда я предполагаю, что город действительно превратился в руины.

Я засмеялся.

— Напротив. Город находится в самом лучшем состоянии, чем когда-либо.

— Тетя Кайли, — мальчик подошел к нам, — кто это?

Тетя?

— Ох, никто, — она толкнула, и я отступил. — Ты готов идти?

Когда я посмотрел на мальчика, осознание блеснуло в его глазах, они расширились, а рот сформировался букву «О».

— О, мой Бог! Вы Ксандер Уиллис, самый лучший питчер Пенсильвании из когда-либо родившихся. Вы играли за Филлис*(5) и побили все рекорды/ Люди до сих пор не могут превзойти вас. Вы выбили в аут Бенни Абреу, хотя никто не выбивал его в аут. Я смотрел документальный фильм, и вы были в нем. — Он повернулся к своей тете со сбитым дыханием. — Тетя, ты знаешь, кто он? Это Ксандер Уиллис. Можно сфотографироваться с ним и взять автограф, пожааалуйста? Тетя, пожалуйста.

Когда кто-то узнавал об этой стороне моей жизни, я начинал беспокоиться. Я уже не тот, кем был раньше, но, если это позволит мне быть рядом с Кайли Миллс, я буду кем угодно. Дерьмо, я сделаю что угодно для этого.

Я сам видел, что перегибаю палку, но пути назад нет.

— Ого, — ее завораживающие глаза посмотрели на меня. — Конечно.

— Превосходно, — я хлопнул в ладоши. — Как тебя зовут, парень?

— Я Уилл, — сказал он гордо.

— Приятно познакомиться с тобой, — я отсалютовал ему. — Мэйс, иди сюда.

— Окей, пап, — он бросил тряпку, и в это время ее глаза расширились от осознания того, что у меня есть сын.

— Ты можешь настроить автоматическое фото на телефоне? — попросил я его.

— Да.

— И на мой тоже, — добавила Кайли.

— Да, мэм.

Она снова посмотрела на меня расширенными глазами. Потом сказала себе под нос: — По крайней мере, плохие манеры не передаются по наследству.

Я снова засмеялся, но на этот раз, её взгляд был на мне. В нем не было искорок смеха или укора, она просто смотрела на меня.

— Оба телефона установлены, — сказал Мэйс и разрушил контакт между нами.

— Иди сюда, — я указал место левой рукой, чтобы он смог устроиться, и притянул Кайли, которая поставила мальчиков ближе друг к другу.

— Будет три вспышки, — проинструктировал сын.

После того, как фото было сделано, я схватил ее за руку и потянул за собой в подсобное помещение.

— Мы сейчас вернемся, — бросил я мальчикам. — Мэйс, покажи Уиллу мои карточки, чтобы я смог подписать их для него.

— Правда! О, мой бог! — воскликнул мальчик.

Когда мы добрались до подсобки, я притянул ее к себе и спросил: — Почему ты не трахаешься с байкерами?

— Почему это имеет значение? — огрызнулась она на меня.

Тело Кайли было прижато к моему, а мои руки были на ее заднице.

Эти каблуки делали ее выше, чем большинство женщин. Глаз почти зажил, теперь он был просто немного красным. Моя рука убрала волосы с ее лица, так что я мог видеть все это.

Она, чертовски, красива!

— Сколько тебе лет? — спросил я, и мои губы находились от нее так близко.

— Слишком молода для тебя, — она подняла свой подбородок вверх, в результате чего ее губы стали еще ближе к моим.

Она не боролась со мной. Дерьмо, в действительности, она бросала мне вызов.

— Ты думаешь, если сейчас рабочее время, я не отшлепаю, — я шлепнул ее по попе, — эту задницу.

— Ах, — вскрикнула она, поворачиваясь с блеском в глазах. — Я слишком молода.

— Слишком молода для чего? — я разместился между её ног. — Для тебя, я бы сделал исключение.

— Нет, не изменяй своим правилам. Есть причина, почему ты не связываешься с молодыми, так что не забывайся.

Уголок моих губ приподнялся. — И что это за причина?

Она слегка кивнула головой. — Мы слишком незрелые, так? Нам нужно вырасти, набраться опыта. Мы не хотим подстраиваться под мужчин, потому что мы молоды и независимы, и тому подобное дерьмо. Я права?

Она огрызалась на меня.

Прямо мне, блять, в лицо.

Я сильно ударил ее по заднице, а затем зарылся пальцами в волосы на затылке и овладел ее губами. Она вскрикнула, но была прервана моим поцелуем, атаковавшим ее. Охренеть, если бы я знал, что она будет так яростно отвечать мне.

Черт возьми!

Другая рука все еще была на ее заднице, поэтому я дернул её к своему вставшему члену. Я был твердым, как долбаный камень, но не мог взять ее здесь.

Проклятье!

Вновь прозвенел колокольчик, отрывая меня от обжигающего поцелуя, который заставил Кайли пошатнуться и оставил слегка ошеломленной. Ее лоб упирался в мое плечо, и она прошептала: — Кто-то пришел.

Черт. Если бы только она была моей. Как сейчас. Пусть борется со мной, доверяет мне, изучает, потому что ей можно все. Блять, я готов за это бороться.

— Да, — я прочистил горло, — и для справки, одна из причин, почему я не трахаюсь с молоденькими. — Кайли отошла от меня, чтобы взглянуть в глаза, и я отпустил. — У меня не хватает терпения обучить их трахаться так, как мне нравится. Они, как правило, слишком тугие для моего члена.

Она ухмыльнулась и сказала: — Большинство женщин моего возраста уже занимались сексом, Рейзер.

— Не сомневаюсь, — я кивнул и направился в сторону двери, — в киску, конечно.

Ее глаза увеличились. — О, мой..., - начала говорить Кайли.

— Но не в задницу... — я пожал плечами, — но для тебя я бы нашел терпения, чтобы обучить братья меня так, как я хочу. Это я гарантирую. Тебе бы понравилось.

Ее лицо побледнело, и я остановил себя, чтобы не вернуться и не показать, как бы это было.

Теперь, когда я узнал какова она на вкус, я хотел большего.

Глава 5.

Слишком грубый

Кайли

Нет, он не сделал этого!

Ох, да, он сделал это!

Рейзер только что поцеловал меня, и мне кажется, что я схватила его за волосы, чтобы притянуть ближе к себе. Он просто пожирал меня, и я позволила ему.

Ох, да, я сделала!

После того, как взяла себя в руки, я покинула служебное помещение с набухшими твердыми сосками и мокрыми трусиками. Первым, что я услышала, когда вышла, был вопрос сына Рейзера, который чуть не заставил меня подавиться.

— Пап, можно Уилл и я потусуемся вместе? Мы одного возраста и оба любим бейсбол. — Он разложил ряд карточек на столе перед отцом. — Смотри, он знает всех этих парней.

Рейзер кивнул миниатюрной версии себя:

— Они одни из великих.

Рейзер протянул кулак Уиллу, чтобы дать пять.

— Я не вижу в этом проблемы, — он сказал, растягивая слова, и повернулся ко мне. — Тётя?

Три пары глаз были устремлены на меня, поэтому мне пришлось кивнуть и сказать:

— Хорошо.

— Урррааа! — оба мальчика прокричали, давая друг другу пять, улыбаясь от уха до уха.

Рейзер посмотрел выше меня и спросил строгим голосом:

— Чем я могу вам помочь?

Поворачивая голову, я увидела парня, смотревшего на меня, но он был в худи (*прим. переводчика: худи — это разновидность свитера из мягкого хлопчатобумажного трикотажа или флиса с капюшоном*), полностью маскирующий его лицо, хотя на улице было 60 градусов по Фаренгейту. Рейзер вышел из-за прилавка и направился в сторону парнишки, который быстро отступил и уехал на машине, стоявшей позади него.

— Мне не понравилось, как он смотрел на тебя, — пробормотал Рейзер.

— Ты не мой защитник, Рейзер. Я могу сама о себе позаботиться.

Его взгляд скользнул к моим губам, когда он сказал:

— Это нормально быть напуганной, сладкая. Не беспокойся, когда я тебя укушу, тебе это понравится.

Он схватил мою руку второй раз за день и сказал:

— Плюс, я по-прежнему буду защищать тебя.

То, что рядом с ним я чувствую себя в безопасности, было забавным. Я действительно чувствовала, словно могу доверять ему сделать то, что он сказал. В этом был смысл, я полагаю. Он уже продемонстрировал, что может, даже если я не позволяла ему. Вопрос был в том, защитит ли он мое сердце, как защитит мою женскую честь?

Проклятые байкеры и их сексуальная привлекательность!

В течение часа парни, и я имею в виду двух маленьких мальчиков и одного большого, разговаривали об игроках, карточках и обо всем, что происходит в мире бейсбола. Я, в конце концов, уговорила Уилла уйти, чтобы мы смогли встретиться с моей мамой.

— Давайте позже поедим итальянских сэндвичей, — Рейзер не спрашивал.

Я начала качать головой, отказываясь, в то время, как Уилл начал кивать головой, соглашаясь.

— Я боюсь, что мне нужно позаботиться о маме, а потом нам нужно возвращаться домой.

Черт, я не хотела произносить это так громко.

— Я понял, — он кивнул мне. — Хорошо, что насчет того, чтобы ты оставила Уилла с нами, и я привезу его позже?

— Ох, нет, — я покачала головой, — я мало тебя знаю, и моя сестра убьет меня, если с ним что-нибудь случится. Ты, эм... — Я повернулась к сыну Рейзера. — Эм, я думаю, что это не очень хорошая идея.

— Мальчики, — сказал Рейзер строго, глядя на меня, — дайте нам минутку.

Они отошли в сторону.

— Я что...? — спросил он.

— Байкер.

— И что? — он не флиртовал.

— И то, что я не знаю, с каким видом дерьма ты имеешь дело. Это мой племянник, а я еще не знаю тебя. Поэтому мне некомфортно оставлять его с потенциальным незнакомцем. И мне срать, как долго ты живешь здесь. Все, что я знаю о тебе — это то, что ты носишь жилет, который превозносит твоё имя и звание. Так что не говори мне об этом дерьме.

Он посмотрел на меня оценивающе, а затем вытащил свой телефон и набрал номер.

— Рейзер? — знакомый женский голос зазвучал из телефона.

— Да, у меня здесь девушка, которая говорит, что она не может оставить своего племянника со мной, потому что она не знает меня. Ты сможешь поручиться за меня, что я не ворую детей?

Она начала смеяться, и тогда я осознала, что это была Шэй. Рейзер передал мне телефон.

— Шэй? — спросила я.

— Да, девочка. — Она усмехнулась еще сильнее, — Я клянусь, вы созданы друг для друга. Это все какая-то сумасшедшая прелюдия, что вы используете, прежде чем, наконец-то, заняться сексом или чем-то еще? Дерьмо, просто уже сделайте это! Звоните мне, пока я на работе, чтобы я разобралась с вашим дерьмом. Кайли, Рейзер хоть и сумасшедший, но он любит детей. У него есть собственный ребенок, и твой племянник Уилл, будет в хороших руках. Теперь пока. — Она отключилась.

— Замечательно, — ответила я ему резко, — привези его домой к десяти.

Он схватил мою сумочку, вытащил телефон, нажал на несколько кнопок, и его телефон зазвонил. После этого он положил трубку и сказал:

— Напиши мне свой адрес. — Он напечатал что-то в своем телефоне, затем сказал. — Я только что отправил тебе свой. Сохрани мой номер. Он может тебе пригодиться.

Он положил свой телефон и ушел.

— Ребята, вы со мной!

Уилл подбежал ко мне и обнял меня крепко:

— Спасибо большое, тетя.

Я пробежала руками по его волосам и сказала:

— Отлично. Увидимся позже. Веди себя хорошо.

— О'кей.

Он побежал обратно к своему новому другу. Рейзер стоял спиной ко мне, что было непривычно, так как он обычно смотрит на меня, как ястреб. Я, вероятно, обидела его моим комментарием: «Ты — байкер».

Моя мама оставалась в постели большую часть дня, потому что курс ее лечения был очень интенсивным. Я не согласна с тем, что она не сказала никому ни слова, потому что, несмотря на то, что я здесь, чтобы помочь ей, она нуждалась в большей эмоциональной поддержке. Для меня это было больше, чем простой термин. Это было бремя, которое я бы не хотела нести в каком-либо возрасте. Она не говорила о смерти или о чем-нибудь еще, но её повседневный образ жизни полностью изменился. Мама больше не выходила на улицу, её кожа выглядела огрубелой, а у неё всегда была прекрасная кожа, и из-за химиотерапии выпадали волосы. Моя мама возненавидела бы меня, если бы я рассказала обо всем папе, но, возможно, придется пойти на риск. Они были разведены, но, если оставить их вместе в одной комнате, все будет выглядеть так словно они всё ещё женаты.

Без пяти десять раздался звонок в дверь, гром которого пробежался по всему двухэтажному дому мамы. Этот дом подходит для семьи из пяти человек, попросту говоря, он был огромен. Передний и задний дворы были также громадными. Она кого-то наняла, чтобы каждые две недели подстригать газон и держать его ухоженным ещё до того, как стала больна.

Я открыла дверь и увидела Рейзера, несущего спящего Уилла, его голова покоилась на плече мужчины. Уилл в свои одиннадцать лет был немаленьким мальчиком, так что я знала, что он был тяжелым.

— Где мне его положить? — спросил Рейзер.

— Ох, ммм, — я открыла дверь шире, — заходи и следуй за мной.

Мы поднялись на второй этаж к одной из свободных комнат, предназначенных только для Уилла. На данный момент он был единственным внуком, так что его баловали все, включая меня. Муж сестры привез Уилла, когда у мамы были дела за пределами города. Маме было немного неприятно из-за этого, но она вздохнула с облегчением, потому что не хотела, чтобы Шерил знала о болезни. Она бы только взглянула на маму и сразу бы поняла, что с ней что-то не так. Как только Рейзер положил Уилла, я сняла с него рубашку и брюки. Я обернулась и увидела Рейзера, стоящего в дверях.

— Где Мэйс?

— Вырубился в лагере.

— Ты привел моего племянника в байкерский лагерь?

Рейзер поднял глаза, оттолкнулся от двери и шагнул ко мне. Страх был не того же рода, к которому я привыкла, а после нескольких месяцев терапии, я, вообще, не поддавалась этому чувству.

Во время моих ранних лет, когда я была на гастролях, между шоу меня атаковал фанат. Не произошло ничего серьезного, но мой агент нанял для нас телохранителей, и я попросила обучить меня боевому искусству. Рикки, мой личный тренер, обучал меня самозащите и смешанным боевым искусствам.

Я знала, что Рейзер не сделает мне больно, потому что на его лице читалось раздражение, однако, его движение в мою сторону заставило мою спину слегка выпрямиться.

— Сладкая, — прошептал он, — я не знаю, откуда у тебя этот долбаный пункт по

поводу байкеров, и что они делают, но эти парни, — сказал он, указывая на Уилла, — весь вечер играли в футбол, хоккей, занимались армрестлингом с моими братьями. Они играли в бейсбол. Они даже выходили за мороженым и уснули примерно час назад. Это все Хранители. Мы не имеем дел с наркотиками, и мы не банда. Мы братство. Где люди приглядывают друг за другом. Периодически.

Рейзер отошел от меня и покинул комнату.

Дерьмо.

Я побежала вниз по лестнице за ним:

— Подожди, Рейзер. Подожди!

Он был уже у двери, когда я, в конце концов, догнала его. Он был одет в ту же самую одежду, что и раньше: джинсы, белую футболку и жилет с огромной эмблемой "Хранители" на спине.

Рейзер остановился, но его взгляд был направлен в сторону двери, я коснулась его спины и сказала:

— Мне жаль, хорошо? Можем ли мы прийти к перемирию, пожалуйста? Ты прав, мои встречи с байкерами в прошлом не были хорошими, и это не имеет ничего общего с вами. Я попытаюсь быть непредвзятой, хорошо? Можем ли мы, пожалуйста, объявить перемирие?

Он повернулся ко мне, и его серые глаза нашли мои, заставляя меня моргнуть. В попытке сохранить некоторый контроль, я продолжила:

— Перемирие заключается также в том, что ты не бьешь моих друзей, не делаешь откровенные сексуальные намеки и не пытаешься укусить меня. Мы живем в одном городе и должны соблюдать правила приличия, не так ли?

— Я не могу согласиться с этим, сладкая!

— Что? Почему? — Я положила руки на бедра.

— Потому что, когда я вижу тебя, все, о чем я думаю — это только сексуально откровенные мысли. Ты всегда пререкаешься со мной, поэтому я продолжу кусать тебя, и, если ты думаешь, что кто-нибудь хоть одну гребанную минуту положит на тебя руки, ты должна понять прямо сейчас, я, блядь, сразу же уложу его на пол. Ударить их — это самая меньшая из бед.

— Рейзер! — воскликнула я, — мы должны прийти к перемирию. Мы не можем продолжать так поступать.

Он сделал несколько шагов по направлению ко мне и сказал:

— Освободи меня от страданий.

— Как? — я смотрела в его глубокие стальные глаза, пока он убирал волосы с моего лица.

— Ты знаешь — как, — он наклонил свою голову в сторону, как собака.

— На самом деле, нет.

— Позволь мне показать тебе, — его рука обхватила заднюю часть моей шеи, придвигая мое тело к его. Рейзер прикусил мою нижнюю губу, а потом сказал:

— Ты так чертовски сексуальна.

Он поцеловал меня страстно, крепко и грубо, как и он сам. На этот раз не было никакой борьбы. Стоя на цыпочках, я попыталась завладеть поцелуем. Рейзер не потерпел такого дерьма и просунул язык мне в рот. Я приняла все это и даже больше. Его рычание дало мне знать, что я творю с ним. Наши языки сплелись, и я сделала одну вещь, так как знала, что она сведет его с ума. Опять.

Я пососала его язык.

И да, это сработало.

Руки Рейзера схватили меня за задницу, подняли вверх, заставляя обвить его тело ногами. Он прижал меня к стене и застонал мне в рот, начиная тереться своей затвердевшей длиной о мой центр.

Твою мать!

У него был длинный. Мои руки были у него на шее, потом потянулись к его ушам, волосам и футболке. Определенно, везде, где я до него дотрагивалась, оставались царапины, но это, казалось, подстрекало еще больше. Мне говорили, что я была дикой кошкой в постели, но мы даже еще не были там, а он вытащил внутреннего зверя из меня всего одним поцелуем. Рейзер оторвал свои губы от моих. Он тяжело дышал, и его глаза были прикрыты.

— Блядь! — прошептал он. Моя грудь поднималась и опускалась, пока я пыталась сделать глоток воздуха. Он еще прижимался к моему центру, но не двигался.

— Как долго у тебя пробудет Уилл?

— Примерно неделю, — выдохнула я.

— Завтра мы идем в кино, в пятницу — карнавал. В субботу — бейсбольная игра в Ланкастере, и в воскресенье — ты и я.

— Мне не нравится, что ты не спрашиваешь, а просто говоришь мне, когда и где все эти вещи произойдут.

Он приподнял брови, затем покрутил своими бедрами напротив моего центра, что заставило меня застонать.

— Я знаю, ты любишь это, дорогая. — Он укусил меня за шею, но на этот раз задержался. — Ты моложе, чем мне бы хотелось, но я клянусь, ты проникла мне под кожу, — пробормотал он мне в шею.

— Может, поэтому мы должны провести немного времени отдельно, а не каждый день на этой неделе быть вместе.

Он укусил меня за шею.

— Ауч! — я ударила его. — Я же просто так говорю.

Он продолжил посасывать мою шею.

— Ты же не ставишь мне засос, ведь так? — я подставила шею так, чтобы у него был еще больший доступ. — Таким занимаются только очень молодые люди.

Рейзер снова начал толкаться в меня и продолжил сосать, и я все позволяла ему делать это. Тогда я решила вернуть ему все, что он со мной делает. Сначала я укусила его, а затем я начала посасывать его шею ниже волос на лице. Если он решил, что пометить меня — это хорошая идея, то оставить на нем метки тоже доставит мне удовольствие. Он притянул меня еще ближе к себе, схватил меня за задницу и начал тереться твердым членом о мой клитор. После этих непрерывных движений по моему лбу начали скатываться маленькие капельки пота. Отстраняясь, я простонала:

— О, Боже мой.

Рейзер продолжал посасывать меня и двигать бедрами вверх и вниз, скользя своей твердостью по моему чувствительному покрытому джинсами клитору.

— Блядь, — выдыхала я. — Да, да.

Он терся о меня вверх и вниз еще некоторое время, и этого было достаточно. Тепло прошлось по моей спине, и я начала кричать, но его рот атаковал мой, заглушая мои звуки. Он заглушил каждый мой вздох и бормотание и просил о большем. Я зажала его волосы, но

он не проявлял никаких признаков дискомфорта. Он просто продолжал целовать меня, пока я не успокоилась.

Рейзер перестал кусать мою шею и прижался губами к моим. Он не отходил от меня, но соединил наши лбы вместе, и мы вдыхали дыхание друг друга.

— Черт, сладкая, — сказал он напротив моих губ, — ты пытаешься поставить меня на колени, да? Я хочу глотнуть каждую каплю этой сладости.

Я думала о том, что он говорил, и залилась смехом.

— О, Боже мой! — я вскрикнула, — Ты такой... такой...

Он прикусил мою нижнюю губу, а потом сказал: — Сексуальный?

— Нет, — я улыбнулась. — Грубый — вот слово, которое я хотела сказать.

— Потому что я знаю, чего я хочу.

Я не ответила ему, ведь, если он знает, чего хочет, а это, вероятно, связано с дорогой, то мне еще только предстоит выяснить, чего хочу я.

— Сколько тебе лет? — спросила я.

— Сорок четыре, — он поцеловал меня в губы.

— О, ничего себе, — сказала я с трепетом.

Двенадцать лет — это огромная разница. Рейзер продолжил смотреть на меня.

— А сколько тебе?

— Тридцать два, — сказала я с оттенком страха.

Страх наполнил меня, так как я полагала, что он может вернуться к своему решению не трахаться с женщинами моложе его. Хоть мне было уже не двадцать, но двенадцать лет — все же огромная разница. Вместо этого, он целомудренно поцеловал меня и сказал: — Мне нужно уйти отсюда, прежде чем мы перебудим весь дом.

Непроизвольный стон сорвался с моих губ. Уголок его губ приподнялся, а потом он сказал: — Хм, поверь, я бы остался, если бы мне не нужно было уложить Мэйса в кровать. Вероятно, мне лучше отпустить тебя сегодня вечером, потому что я вряд ли смогу отпустить тебя потом.

Ох, черт.

Рейзер ослабил хватку на моей заднице, я начала спускаться, и он нежно поставил меня на ноги. Они подкашивались, поэтому мне пришлось подержаться за него в течение нескольких секунд.

— Спасибо, что принес Уилла домой, — сказала я.

Он не отходил от меня, и его руки все еще были на моей заднице.

— Завтра кино. Я позвоню тебе, — он сжал мой зад, а затем вытащил меня за дверь.

— Если ты так говоришь, Мистер Президент, — я сложила руки на груди.

— Сохрани этот титул для того времени, когда я буду трахать тебя, — он шлепнул меня по заднице, пока открывал дверь. — Я уверен, чтобы ты будешь его выкрикивать.

— Грубиян, — я покачала головой.

— Тебе нравится это, — он сбежал со ступенек, и я закрыла дверь.

О.

Мой.

Бог.

Я только что позволила президенту Хранителей довести меня до оргазма напротив моей входной двери. Я чувствовала себя мокрой, сексуально возбужденной, полной страсти и желания порочного человека. Он был старше, вульгарнее и сексуальным, как ад.

Черт, во что я ввязываюсь? Мое сердце до сих пор лежало где-то на грязной дороге в Миссури. Прямо там, где Джаз оставил его и хорошенько проехался по нему.

Глава 6.

Влипла

Кайли

В четверг я старалась не смотреть на телефон в ожидании, когда он зазвонит, придет смс, завибрирует или подаст хоть какой-нибудь сигнал. Вместо этого, мне позвонили все, кроме Рейзера, в том числе моя сестра Шерил, которая хотела проверить Уилла. Потом Шэй и Лори позвонили в разное время, пытаюсь построить планы на эти выходные. Они чуть не сошли с ума, когда я сказала им, что у меня, возможно, будут планы с Рейзером, но я не хочу сглазить. Шэй просто оставила меня висеть на линии, чтобы перезвонить Лори для трехстороннего разговора.

— Сейчас, расскажи нам все. Вы уже трахались, ребята? — спросила Шэй.

— Нет, нет. После того, как ты подставила меня и бросила под автобус, когда я была в его магазине, Уилл остался с ним и его сыном на оставшуюся часть дня. Так что, когда они вернулись, мы поговорили, и он подумал, что было бы здорово, если бы ребята потусовались вместе, пока оба в городе. Это все, что произошло.

— Подожди, Рейзер подумал, что это было бы клево? — сказала Лори с явным недоверием в голосе. — Рейзер не думает, он просто делает.

— Это правда, — вмешалась Шэй.

— Хорошо! — я сжала челюсти. — Он рассказал мне, что мы будем делать.

— Ох, дорогая. Мне это нравится! Осталось недолго, — пропела Шэй.

— Не будь такой взволнованной. Он даже еще не позвонил, поэтому это все может оказаться какой-нибудь игрой.

— Прошло еще слишком мало времени. Подожди еще немного, — Лори попыталась поддержать меня.

— Я хочу знать все детали, даже самые грязные, — начала Шэй.

— Нет, не говори ей ничего, Кайли. Не говори ни единого слова, пока она не признается — кто *он*, и почему они скрываются. — Это прозвучало от Лори.

— Что?! — воскликнула та.

— Дааааа, Лори. Хорошая идея, — согласилась я. — Никаких деталей, пока ты не расколешься.

— Ты не можешь так поступать! — Шэй повысила голос.

— Посмотрим, — я засмеялась, — и, Лори, не говори ей ничего.

— О, мой Бог, — Шэй начала говорить, но на моем сотовом телефоне прозвенел другой звонок.

Неизвестный номер.

— Повисите, ребята. Мне кто-то звонит.

Переключившись, я сказала: — Алло.

Ответа не было, только дыхание.

— Алло, — повторила я, надеясь, что это просто Рейзер решил пошутить.

Потом я вспомнила, что Рейзер не делает глупостей.

— Хорошо, я вешаю трубку.

В телефоне послышалось еще более сильное дыхание. Это уже становится странным. Это третий подобный звонок, но первые два были на домашний телефон. Я должна была спросить мою маму, не получала ли она какие-либо звонки, подобные этому.

После того как я попрощалась с девочками, я сделала Уиллу и себе по сэндвичу, а затем мы ждали, пока моя мама вернется с приема у доктора. Уилл уже закончил играть в игры, когда она вернулась.

— Как прошел прием? — спросила я, протягивая ей половину бутерброда.

Она нахмурилась и покачала головой.

— Опухоль не выросла и не уменьшилась, все по-прежнему.

— Мам, я думаю, что тебе нужно больше помощи, чем ты получаешь на данный момент.

Она посмотрела на меня уставшим, но все еще резким взглядом: — Нет.

— Мама, послушай. Однажды, я найду работу, все поменяется. Тебе нужна будет помощь.

— Я буду в порядке. Эта болезнь меня не победит, — ее упрямство непобедимо.

— Мааам, — начала я.

— Не мамкай мне тут. Я буду в порядке. Нет нужды беспокоиться. Сейчас речь о тебе. Что с тобой? — она отломилла кусочек хлеба от сэндвича. — Чей мужской голос я слышала прошлой ночью?

— О, да. У Уилла новый друг и его отец подбросил его до дома прошлой ночью.

— Я его знаю? — ее взгляд оживился.

— Нет, я сомневаюсь. — Я не хотела говорить его имя, потому что она, вероятней всего, его знает, и в действительности говорить было не о чем.

— Хмм, окей, — она устремила свой взгляд на меня. — Я хочу больше внуков.

— Да, мама, я об этом позабочусь, — сказала я, качая головой.

— Будь уверена в том, что ты делаешь, — она положила кусок хлеба в рот и начала медленно жевать. — Помоги мне подняться наверх.

После того, как я помогла ей подняться, я сказала, что меня не будет сегодня вечером, и что ее медсестра будет здесь вместо меня. Она кивнула головой и мгновенно уснула.

Около четырех часов вечера я и Уилл были в торговом центре Ланистера, когда Рейзер наконец-то позвонил.

— Алло, — ответила я.

— Где ты? — спросил он.

— В торговом центре.

— Разве мы не планировали пойти в кино? — спросил он, и, если я не ошибаюсь, я услышала сарказм в его голосе.

— Ты что-то говорил об этом, но я не получала никакого подтверждения.

— Отлично, поэтому ты просто решила поехать в город, расположенный в 45 минут езды, в день свидания?

— Нет, мое свидание в следующие выходные, а не сегодня, — я убрала телефон от уха, чтобы замаскировать мой смех.

— Возвращай свою задницу обратно в город. Кино начинается в 19:30, - и он повесил трубку.

Сукин сын.

— Это был Мистер Уиллис? — спросил меня Уилл с широко открытыми глазами.

— Эм, да.

— В какое время мы встретимся, чтобы посмотреть кино? — он подпрыгивал от возбуждения.

— В 19:30, - простонала я.

Это было счастье больше для Уилла, чем для меня. Я бы ни за что никуда не пошла с ним без особой нужды.

— Можем мы пойти прямо сейчас? — его светлые волосы упали на лицо. — Пожалуйста, тетя.

— Да, сейчас я только заплачу за это, — мы были в Victoria's Secret, я бросила чуть больше белья в корзину для покупок и направилась к кассе.

Не спрашивайте меня, почему я покупала милое маленькое белье. Я знала, но отказывалась признаться в этом себе. Я купила нижнее белье, комплект домашнего воска и набор для мелирования волос... Я и Вили назначили еще пару концертов, и я хотела осветлить несколько прядок.

Когда мы вернулись в город, я быстро нанесла воск, удалила волосы и надела комплект розового кружевного белья. Мелирование придется отложить на другой вечер, так как мне придется позвать Лори, чтобы она меня покрасила.

Около семи часов, раздался звонок в дверь. Уилл подбежал к двери и был встречен Мейсом. Оба мальчика были возбуждены тем, что будут смотреть «Звездные войны». После того, как я вышла на улицу, то увидела Рейзера, прислонившегося к своему грузовику.

— Здесь достаточно места для всех? — спросила я. — Я могу взять свой автомобиль.

— Неа, мальчики — сзади, а мы — спереди.

— Ура! — закричали парни.

Я посмотрела на задние места грузовика, там было множество различных вещей и достаточно места для посадки людей, но не для одиннадцатилетних мальчиков.

— А они не слишком маленькие, чтобы сидеть там? — спросила я.

— Они будут в порядке, — его тон был властным.

Он открыл для меня дверь, чтобы я смогла забраться. Мальчики запрыгнули назад, и мы, наконец, направились к месту назначения. По дороге туда Рейзер говорил немного, но положил свою руку на мое бедро, которое периодически сжимал.

— Итак, откуда ты? — спросила я.

— Из Колумбии, — ответил он. — Там родился и там вырос.

— Братья и сестры? — я продолжала засыпать его вопросами.

— Да, два брата. Один — старший, другой — младший.

— Родители? — Я оставила вопрос незавершенным, так как не знала, живы ли они.

— Мама до сих пор живет в Колумбии, а отец умер много лет назад.

— Печально слышать об этом.

— Не стоит.

Окей.

— Ты близок со своей семьей? — пошли еще вопросы.

— Да, достаточно близок.

— Что это значит?

— Мой старик умер, работая для своего клуба. Они влипли в какое-то безумное дерьмо, так что мама возненавидела всех участников. Поэтому, когда я к ним присоединился, моя семья отреклась от меня.

Я хотела узнать больше, но он перебил меня и сказал: — На этом все.

Ну, он не из болтливых. Когда мы пришли в кинотеатр, Рейзер купил всем попкорн, конфеты и сладкие напитки со льдом. Я попыталась заплатить за нашу с Уиллом еду, но он был против, а мне не хотелось устраивать публичные разборки перед детьми.

Рейзер посадил мальчиков на несколько рядов впереди нас, а мы сели в самом конце, непосредственно под проектором.

— Почему мы сидим на последнем ряду? — спросила я его, когда он сел.

Он притянул меня к себе на колени и обнял за талию. — Потому что я собираюсь выяснить, насколько ты на самом деле испорченная.

— Что? — я развернулась, чтобы посмотреть ему в лицо.

— Ты слышала меня, дорогая.

Рейзер принялся двигать меня, удерживая за бедра, вперед-назад по своему паху. Он утолщался, этот зверь вот-вот проснется. После начала фильма, он расстегнул мои джинсы, вложил два пальца в трусики и начал потирать клитор.

— Никаких воплей, криков и громких стонов, — прошептал он на ушко.

— Р-Рейзер, — я заикалась, попав под чары его волшебных рук.

— Шшш, идет кино, — пробормотал он, потирая клитор с превосходным ритмом.

Мое тело корчило и извивалось от всего этого давления, и, в конце концов, я кончила с его пальцами во рту, заглушающими мои стоны.

Мать божья.

— Пришло время попробовать тебя на вкус.

Прежде чем ко мне вернулась ясность мысли, его пальцы двинулись дальше, раскрывая мою насквозь промокшую киску, и он собрал мою влагу. После этого он вытащил оба пальца, положил их в рот и застонал.

— Блять, — зашипел он, — я знал, что ты окажешься такой сладкой.

— Что насчет тебя? — спросила я.

— А что насчет меня? — передразнил он меня.

Я соскользнула с его колен, подняла подлокотник и начала расстегивать его штаны. Он схватил меня за руки и сказал: — Ты мне ничего не должна.

— Отлично, но тебе не стоит думать, что повеселиться можешь только ты, — я улыбнулась.

Он отпустил мои руки и продолжил: — Просто, чтобы не было недопонимания, ты не обязана этого делать.

— Я знаю, — я расстегнула его штаны, спустила трусы, выпуская наружу очень большой, тяжелый и твердый член.

Было слишком темно, чтобы его разглядеть, но эта шелковистость заставила мои соски затвердеть.

До того, как я успела осознать, что делаю, я развернулась в кресле и опустилась ртом прямо на него.

— Дорогая, — он прошипел.

Я подняла голову и сказала: — Никаких воплей, криков и громких стонов. — Я погладила его гладкий член, а затем договорила. — Я покажу тебе, насколько я испорченная.

Я ртом спустилась ниже, и все его тело напряглось.

— Блять! — Рейзер намотал мои волосы себе на руку. — О Боже, да! — Он несколько раз толкнулся в мой рот, а затем схватил мою голову за длинные белокурые локоны, чтобы протолкнуться глубже.

Он был длинный и толстый, так что я даже слегка подавилась, но не захотела останавливаться. Да, мы были в кинотеатре, и да, в десяти рядах от нас сидели дети, но кайф, который я получала от всего этого, заставлял меня желать большего. Рукой я обхватила яйца, а другой плотно сжимала член, пока он все толкался и вторгался мне в рот.

Спустя некоторое время его яйца налились, а потом он прошептал близко к моему уху: — Я сейчас кончу.

Я вновь сжала его яйца и раскрыла рот еще шире.

Его хватка усилилась, а потом он прошипел: — Блять!

Рейзер толкнулся еще несколько раз, а затем до меня донесся его стон, и он еще сильнее потянул меня за волосы. Ощущения на коже головы сделали все еще горячее. Я постаралась побыстрее проглотить его горячее освобождение, но сила тяжести сработала против меня, и я пропустила несколько капель. Он отпустил меня и откинулся обратно в удобное кресло, пока я начисто его вылизывала. Яйца и все остальное.

Я просто не хотела оставлять беспорядок, да и на вкус он ощущался приятнее, чем ожидалось. Просто потому что это был Рейзер, с которым все казалось лучше. Провалиться мне, если я не наслаждалась.

После того, как я заправила его обратно и застегнула молнию, Рейзер, наконец, приподнял голову от стены и прошептал: — Испорченная, чертовски испорченная девчонка.

Когда я после всего отвернулась и начала смотреть фильм, единственное, что я смогла понять, что герои в космосе и стреляют друг в друга из лазеров. Рейзер, вероятно тоже не впечатлился, потому что вытащил меня из кресла и усадил к себе на колени.

Он не сказал ни слова, просто обвинил меня руками, и я оперлась на него. Он ласкал мой живот, временами сжимая грудь. Прижимал меня к себе, пока фильм не закончился.

Когда мы выходили из кинотеатра, Уилл и Мейс без умолку болтали о фильме, а мы с Рейзером понятия не имели, о чем идет речь. Я абсолютно уверена, что не обратила внимания на концовку фильма, и предполагаю, что и он тоже. Вдруг из ниоткуда к Рейзеру подошла высокая женщина с обесцвеченными светлыми волосами и темными корнями, с дешевой косметике, облаченная в обтягивающую юбку, и обняла его.

Фу.

Это было невежливо.

Даже очень невежливо, ведь Рейзер держал меня за руку и не отпускал, даже когда я попыталась освободиться. Тем не менее, она все еще висла на нем.

— Рейзер, — промурлыкала она, — непривычно видеть тебя здесь.

— Бонни, я с сыном, — сказал Рейзер сквозь зубы.

— О, привет, Мэйс. — Она сделала вид, словно только сейчас заметила, что с ним были и другие люди.

Мы встретились с ней взглядами, потом она посмотрела на наши руки. Шлюха имела наглость улыбаться с ярко-красной помадой на губах, показывая трещины на них, и сказала: — О, это должно быть Кейти, или Кэтлин, чье имя ты шептал в постели в прошлые выходные?

Потребовалась минута, чтобы до меня дошло, что сказала эта сучка, и когда я осознала, все мое тело напряглось. Рейзер зарычал, в результате чего все его тело задрожало, и мне захотелось отойти.

— Мальчики, подождите нас в грузовике, — предложил он, все еще говоря сквозь зубы.

Мейс понял тон, и быстро похлопав Уилла по спине, сообщил: — Пошли.

Я снова попыталась освободить руки из хватки Рейзера, но он не позволил.

— Блять, женщина, да что с тобой не так, если ты тут вытворяешь такое дерьмо? — прорычал он и шагнул в ее сторону, потянув меня за собой.

Он склонился над ее лицом — Думаешь, ты этим что-то выиграла?

— Ох, да ладно тебе, Рейзер, такие мелочи. Мы все еще встречаемся в эти выходные? Ты же не возражаешь? Так ведь? — она с полуулыбкой взглянула на меня.

Рейзер сказал ей, глядя в лицо: — Я надеюсь, что ты насладились этими объятиями. Так как это последний раз, когда ты меня касалась. Бонни, ты слишком стара для подобного дерьма, но кажется, что даже с возрастом такое не проходит. Надеюсь, ты получила все, для чего пришла сюда.

— Рейзер, подожди, — она шагнула к нему, — я ничего такого не имела в виду. Ты всегда возвращаешься ко мне, поэтому говори всю эту ерунду перед этой маленькой девочкой. Но знай, конфетка, он всегда возвращается домой, к Бонни.

— Ты не мой дом. Ты просто дырка, и при том заменимая. И чтобы я не видел больше твою рожу, и я имею в виду — совсем. Хранители тебе больше не рады.

— Что? Рейзер? — она огрызнулась, все следы усмешки сошли с ее лица. — Я была с Хранителями больше двадцати лет. Ты не можешь так поступить. Я была с ними еще до того, как ты ступил на эту землю. Ты не можешь изгнать меня из-за маленькой сучки, которую трахаешь. Не будь глупцом. Даже Шарк не сделал бы такого.

О каком дерьме она сейчас говорит, и кто такой Шарк? Я вновь попыталась освободить свою руку, но Рейзер тут же развернулся и крикнул: — Никуда ты не пойдешь!

Настало мое время закусить удила. — Рейзер, я не знаю, блять, с кем ты говоришь, но я тебе не нужна, чтобы разобраться с твоей клубной шлюхой. Окей?

Я резко дернула мою руку, но он схватил меня за талию и притянул к себе.

— Блять, женщины, да что с вами со всеми происходит? — спросил он, скорее, у себя. — Бонни, на этом все. Не показывайся рядом, или последствия тебе не понравятся.

Он схватил меня и повел к выходу, пока Бонни вопила нам вслед. Мальчики, опираясь на грузовик, выглядели, как парочка будущих сорванцов.

Великолепно.

У них было все на что ведутся женщины, миниатюрные сердцееды. И один из таких тащит меня в машину. Я и раньше была в таком положении. Я была в этом дерьме по самые уши.

Хороша же я.

Поездка домой была тихой. Рейзер, как и прежде, держал руку на моем бедре, но я его не касалась. Я не проронила ни слова. Говорить было не о чем. Фоном по радио играл мягкий рок, и я смотрела на мерцающие в небе звезды.

Когда мы, в конце концов, приехали домой, Рейзер вышел из грузовика открыть для меня дверь, но я уже вылезла и предлагала Уиллу попрощаться с Мэйсом. На меня смотрели обжигающие серебряные глаза, и я могла почувствовать тепло, согревающее мое лицо. Сердце билось быстрее обычного, а мои трусики? Да, они были сухими. Новые, только что купленные, трусики, и я вдруг поняла, что тратить на них свои деньги было ужасно глупо. Я задумалась, возможно ли вернуть их обратно и никогда больше не надевать.

Ладно, когда-нибудь я снова их надену, но только не для байкера. Нет, не для бабника, который трахает всяких шлюх.

Сказанные ею слова играли с моим разумом. Она была с ним в прошлые выходные. Он

назвал имя другой женщины. На той же неделе.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Что за херня?

Мой гнев возрос, и я знала, что стала на несколько оттенков розовее, на границе перехода в красную зону. Ему нужно уехать, а мне побыть одной.

И как можно скорее.

Мэйс и Уилл попрощались, пообещав друг другу увидеться завтра на карнавале.

— Окей, спасибо за поездку. Спокойной ночи, ребята. — Я держалась за Уилла, как за буфер, или как за некий психологический барьер.

— Спокойной ночи, Уилл, а я еще хочу поговорить с твоей тетей, — сказал Рейзер, медленно следуя за мной к двери.

— Окей, пока мистер Уиллис. Спасибо, что взяли нас собой. — Уилл кивнул головой и попытался развернуться, но я его задержала.

— Послушай, уже поздно и у меня завтра с утра назначено несколько встреч, давай поговорим позже, — сказала я, еще крепче схватив Уилла за плечо, отчего он начал извиваться.

— Это не займет много времени, — сказал он, потянувшись к моей руке.

Я среагировала недостаточно быстро, поэтому он схватил меня за запястье, и мне пришлось отпустить Уилла.

— Спокойной ночи, Уилл, — повторил он, — садись вперед, Мэйс. Я буду через минуту.

— Хорошо, пап.

Оба мальчика исчезли, и вот на газоне остались только я и Рейзер.

— У нас все в порядке? — спросил он.

— Угу, — ответила я поспешно.

Он притянул меня ближе. Я подошла, это единственный способ закончить со всем и двигаться дальше.

— Эта сука просто несла всякую хрень. Выскажи все, что у тебя накипело.

— Я в порядке, Рейзер. Ты — президент мотоклуба. Я не ожидала ничего другого. Я, возможно, и моложе чем ты, но далеко не наивна. — Он продолжал пристально смотреть на меня. — Что?

— Ты хочешь, чтобы я поверил, что подобное дерьмо для тебя в порядке вещей? Мне сорок четыре, сладкая, и это мое не первое родео. Я знаю, что произошедшее дерьмо — не нормально, потому что и для меня оно нормальным не было.

Ох, он хочет, чтобы я приревновала и рассказала, насколько это меня ранит. Ну и хрен с ним, пусть получает.

— Рейзер, у меня нет никаких притязаний на тебя или твой член. Кого ты ебешь — это не мое дело. — Я вырвала руку из его захвата. — То же самое касается и тебя. Мы подурачились немного. На этом все.

Я пожалала плечами. Его глаза освещали глубины моей души.

— Блять, что ты хочешь этим сказать? — прорычал он.

— Я все сказала, Рейзер, — я подняла брови. — Если ты хочешь трахаться с Бонни, пожалуйста, вперед. Когда там твоя встреча в эти выходные? Я могу тебя освободить? Не нужно нянчиться с капризным человеком.

— Кайли, — прошипел он, — остановись.

Мои руки уперлись в бока, и я продолжила: — После игры в субботу? Я могу присмотреть за Мэйсом, как ты присматривал за Уиллом. Мальчикам это понравится.

Рейзера пробежался руками по волосам и застонал, демонстрируя свое разочарование от моих слов. Наверное, он не ожидал, что я буду настолько откровенной, но мне бы хотелось быть любезной.

— Ты хотя бы чист? — спросила я. — Потому что в кинотеатре я проглотила.

Я полагаю, что Рейзеру хватило моих слов, потому что он прорычал: — Вот именно поэтому я не хотел трахаться с твоей молодой задницей. Слишком много гребанных игр, а я слишком стар для этого дерьма.

Моя голова дернулась, словно он ударил меня по лицу. Я уверена, что он уловил мое изменившееся выражение лица, потому что выказал легкий намек на сожаление, но было слишком поздно. Ущерб нанесен, и гроб запечатан.

— Рейзер, — сказала я ему в лицо. — Старик, можешь быть уверен, ты никогда больше не прикоснешься к моей молодой заднице. Полагаю, ты знаешь способы держаться подальше от меня, потому что я чертовски уверена, что буду делать тоже самое.

Я спустилась на землю, побежала вверх по лестнице и захлопнула дверь. Удар был тяжелым и громким. Уилл спустился вниз. — Все в порядке?

— Да, все нормально, — сказала я, — ложись спать.

— Окей, — он поднялся по лестнице.

Почему я была так глупа и повела себя, как тупая шлюха? Ну, технически, не шлюха, а просто глотательница-спермы-не-своего-бойфренда. Немного рановато.

Гребанный ублюдок.

Я влипла.

Блять.

Глава 7.

Клятвы

Рейзер.

Еб*нутая сучка Бонни.

Еб*нутая молоденькая засранка Кайли.

Еб*нутый я.

Проживая на этой земле уже более сорока лет, со всеми этими женщинами в моей жизни, включая мою собственную мать, я знал, что Кайли не просто разозлилась, она была в ярости. Молчащая женщина — это худшая вещь, с которой только можно иметь дело, потому что мужчине ни за что не угадать, о чем она думает. Она молчала всего двадцать пять минут на обратном пути из кинотеатра.

Уложив Мэйса, я вышел на улицу и позвонил Бронксу.

— Привет, братишка! — поприветствовал он. — Как прошло свидание?

— Пошел ты, — он чертовски хорошо знает, что я не хожу по свиданиям. — Бонни отстранена ото всех дел, связанных с Хранителями, и я имею в виду — от каждого гребаного дела.

— Черт, как по мне, это круто. Она всегда думала, что может вытворять всякое дерьмо только потому, что трахается с тобой.

— Больше нет.

— Что случилось?

— Кое-какая мелкая хрень, — я зарычал из-за происходящего дерьма. — Блять!.. — я заикался. — Она просто... Пиздец.

Я даже не мог выпустить это дерьмо наружу. Или не хотел говорить об этом вслух. Эта сучка Бонни уделала меня и знала об этом. Я держал Кайли за руку. Словно она моя.

Было слишком рано для подобного дерьма, но я уже выжат.

— Мужик, что случилось? — повторился Бронкс.

Бронкс был моим братом от другой матери. Между нами было одиннадцать лет разницы, но он был первым, кто поприветствовал меня с распростертыми объятиями, когда я пришел в чептер Мэйнора. Он отказывался принимать участие в дерьме Шарка, потому как знал, что тот слишком пресытившийся, чтобы быть хорошим лидером. Он прикрывал мою спину и не только за закрытыми дверями. Бронкс говорит только то, что реально имеет в виду, а не ходит вокруг да около. Я доверяю ему свою жизнь, и именно поэтому он моя вторая рука. Слова Бронкса были законом, потому что и он и я хотели для клуба одного и того же. Поэтому я доверял ему и его суждениям.

— Бонни увидела меня вместе с Кайли и упомянула о том, чем мы занимались в прошлые выходные. Даже сказала, что я всегда возвращаюсь к ней. Кайли не произнесла ни слова, пока Бонни извергала всю эту ерунду. По дороге домой она словно онемела. В итоге, я добился того, чтобы Кайли заговорила, и она сказала, что у нее нет прав на мой член, и я могу трахать, кого захочу. Это засранка даже предложила понянчиться, чтобы я смог побыть с Бонни.

На другой стороне линии была тишина.

— Алло?

Затем послышался громкий смех.

— Блять, что тут смешного?! — рявкнул я.

— Это, словно то дерьмо, которое показывают в эфирное время, — Бронкс все продолжал смеяться.

Восхитительно.

— Я пытаюсь выяснить, как разобраться с этим дерьмом, а ты смеешься.

— Мужик, с каким дерьмом ты хочешь разобраться? Пусть она посидит с Мэйсом, а ты иди, занимайся своими делами.

— Блять, что ты имеешь в виду? — прорычал я. — Ты что, меня не слышал? Бонни, блять, изгнана. Она больше никогда не примет мой член ни в какую дырку.

— Твою мать, Рейзер. Судя по твоим словам, здесь нет повода для изгнания, — сказал он.

— Что? — воскликнул я, — Бонни сказала, глядя мне в лицо, что мы трахались прямо перед Кайли. Она пересекла все границы уважения по отношению ко мне и Кайли, и она начала все это дерьмо перед моим сыном и племянником Кайли.

— Итак, послушай меня, братец, — начал Бронкс, — Рейзер, которого я знаю, попросил бы Кайли присоединиться к нему и Бонни. А прозвучало все так, словно ты растерян, и я не уверен, почему. Кайли — не твоя старуха. По сути дела, она моложе тебя, а Рейзер не нарушает собственные правила.

Блять.

— Я еб*нутый, да?

— Похоже на то. Когда ты сломался, мужик? — искренне спросил Бронкс.

Я засмеялся, качая головой: — Блять, если бы я знал.

— Ну, она безумно красива, и кому-то нужно ее приручить, — Бронкс хихикнул.

— С этой женщиной, — я покачал головой, — я облажался еще сильнее, сказав, что она преувеличивает всю эту хрень, и именно по этой причине я не хочу трахать ее молодую задницу.

— Ауч, мужик, хреново.

— Да, — я затянулся сигарой.

Я курил только в дни, как этот. В дни, когда я облажался, когда мне нужно успокоить нервы и остаться в своем уме, чтобы не пойти к ней, не перекинуть ее сексуальный зад через колено, чтобы отшлепать, пока он не покраснеет.

— Ну, я уверен, ты что-нибудь придумаешь. Разве вы, ребята, не собирались завтра на карнавал?

— Да, Уилл не позволит ей отвертеться.

— Кто такой Уилл?

— Ее племянник.

— Не могу поверить, что мы это обсуждаем. Ксандер-гребанный-Уиллис пал жертвой какой-то девчонки (*прим. переводчика — idiomata «fell on the sword» (пасть на меч) означает «уйти в отставку или принять последствия какого-то проступка, т. е. принести себя в жертву (в переносном смысле)»*), — дразнил он.

— Заткнись.

Я и сам не мог в это поверить. Я должен захватить бразды правления в свои руки и восстановить контроль. А все, безусловно, выйдет из-под контроля, если не я.

Следующий день полз, как черепаха с хромой ногой. Мейс был рад видеть своего нового друга, и я старался не заводиться от встречи с Кайли. Большую часть вечера я был поглощен мыслями о белокурой лисичке. В частности, о том, что Бронкс говорил о «старом Рейзере». Он абсолютно прав. Я должен пролить свет на эту ситуацию и поймать их обеих. Однако, такого никогда не случится с Кайли. Никто другой не поймает ее, так как она была моей. Дело в том, что мне нужно либо сделать ее своей, либо оставить в покое.

Она, видимо, попыталась принять решение за меня, потому что, когда я приехал их забрать, ее не оказалось дома. Уилл был, но она была недоступна. Вместо этого к нам присоединилась Шэй.

— Где она? — мой тон был резок, поскольку я пытался обуздать раздражение перед мальчиками.

— У своего отца. — Шэй приподняла брови. — Да, я попыталась ее отговорить, но она упряма. Похожа на кое-какого моего знакомого.

— Она злится?

— Она в ярости, Рейзер. — Шей понизила голос, когда двери грузовика закрылись, и мальчики уселись на заднем сидении. — Словно настоящая сумасшедшая.

— Хмм. — Я кивнул.

— Хорошо, давай выжмем из ситуации максимум. Я займу твои мысли операцией «Санта». Ты проведешь ее в этом году?

Мы обсудили наше участие в организации и поговорили о логистике. Мальчики были достаточно взрослыми, чтобы бродить самостоятельно, но мы оставались достаточно близко, чтобы приглядывать за ними на аттракционах и давать деньги, когда они им

понадобятся.

С Шэй легко разговаривать. Почти, как с чуваком, но в такой прикольной манере. Я понятия не имел, почему у нее никого нет, но еще интереснее, что же произошло между ней и моим братом. Я, наверное, должен был держать свой рот на замке, но мне было любопытно.

— Конечно, не мое дело, но мне любопытно. Что происходит между тобой и Бронксом?

Шэй остановилась на полуслове, медленно посмотрела вверх, в мои глаза: — Что?

Как я уже сказал, я, наверное, не должен был ничего говорить.

— Ты и Бронкс? — я сложил руки на груди.

— Мы трахались, Рейзер. — Она пожала плечами. — Он во мне не заинтересован, как и я в нем!

Ох.

— Что ты имеешь в виду, что он не заинтересован в тебе? — я ухмыльнулся. — Ты нереально слепа?

— Блять, я не слепая. Единственный, кто здесь слепой — это он. — Она покачала головой. — Он кристально ясно дал это понять. Он трахался со мной, но и только. Так что, пошел и он, и воздух, которым он дышит.

— Шэй, женщина. Я же сказал тебе, — я понятия не имею, почему вмешиваюсь, — поговори с мужиком. Не знаю, что за дерьмо с ним происходит, но я не сказал тебе ни капли лжи. Он сожалеет об этом дерьме.

— Рейзер, я знаю, что он — твой брат и все такое, но я не жду этого мужчину. Я смирилась с ситуацией. Не волнуйся. Я свое получаю регулярно. Трах с Бронксом

Ну, это тоже кристально ясно. Я кивнул, а затем сказал: — Обязан.

— Блять, что это значит? Я не говорю по-байкерски.

— Означает, что я услышал тебя, женщина, — засмеялся я.

Она была смешная. Жесткая, как дерьмо, но в хорошем смысле этого слова. По крайней мере, хорошо, что я провел эти несколько часов с ней, а не с Лори-сталкершей. Она бы засыпала меня вопросами об Аполло, и это заставило бы меня потерять терпение и выплеснуть на нее все мое дерьмо.

Покинув карнавал и подбросив Уилла, мы столкнулись в доме ее матери с какой-то суетой.

— Какого черта здесь происходит? — спросил я.

— Миссис Рутгер переезжает, — сказал один из грузчиков, размещая переднюю спинку кровати на заднем сидении грузовика.

Войдя, мы увидели человека в сером костюме, нависшего над женщиной в домашней одежде. Она выглядела не очень-то хорошо, и разговаривал он с ней жестко.

— Сьюзен, это полная ерунда! — орал мужчина.

— Филипп, это не обсуждается.

— Дерьмо. — Он провел рукой по редующим волосам. — Как ты могла не рассказать мне об этом?

Шэй повернулась ко мне и прошептала: — Наверное, нам стоит взять мальчиков и вернуться. Это семейное дело.

— Кто это?

— Это родители Кайли, — сказала она, по-прежнему шепча.

— Мы разведены. Это не твое дело, что я делаю, когда я это делаю, или через что я

прохожу. Кайли не имела права тебе рассказывать. Это не твое собачье дело. — Казалось, что эта речь отняла у нее все имеющиеся силы.

— Позволь уточнить, что это ты развелась со мной. Я этого не хотел. Тебе нужно было личное пространство. Я поклялся, Сьюзен, и я намерен выполнить эти клятвы. — Он поднял ее и направился к двери.

— Поставь меня обратно, Филлип, — прошептала она.

— В хорошие и плохие времена, Сьюзен. В болезни и здравии, — он повернулся и увидел нас.

— Шэй? — спросил он.

— Да, сэр.

— Скажи Кайли, что ее мать ушла и останется со мной. Все ее вещи доставят ко мне домой, и я ожидаю услышать ее, когда она вернется.

— Филипп, не делай этого, — умоляла Сьюзен.

Он посмотрел сверху вниз на нее в своих руках и сказал: — Держись, Сьюзен. Мы едем домой.

Этот утонченный мужчина посмотрел на меня и сказал: — А ты кто?

— Рейзер.

— Хранители? — спросил он.

— Верно.

— Приятно, наконец, встретиться с вами. — Он вынес хрупкую женщину на улицу и загрузил ее в машину.

— О-КЕЙ, — Шэй подняла брови.

Глава 8.

Вторжение

Кайли.

После скандала с Рейзером я не спала всю ночь, пытаюсь выяснить, как и какой ценой можно избежать этого человека. Единственное, что нужно сделать — это спланировать остаток недели Уилла, пока он еще в городе. Шэй заменит меня на карнавале, а Лори — на игре в субботу. Ад замерзнет, прежде чем я добровольно войду в одну комнату с этим сукиным сыном.

Следующим утром, прежде чем Шэй ушла на работу в офис врача, находящемся на другом конце города, я пришла к ней и рассказала, как прошел поход в кино. Это же моя девочка, поэтому я рассказала ей каждую грязную деталь, и, черт побери, если я не чувствовала себя, как глупая шлюха.

Чем больше я думала о произошедшем, тем хуже я себя чувствовала. Около одиннадцати утра мне написал отец, он забронировал столик для обеда в моем любимом ресторане. Я его еще до сих пор не видела, и это единственный способ с ним встретиться.

Когда я подъехала, папа уже был там.

— Привет, детка, как ты? — спросил он.

— Я в порядке, пап. Как ты?

— Лучше, особенно, когда моя дочь внезапно понимает, что у нее не один родитель.

Ах, это в его типичном стиле.

— Сожалею, пап. Мы наверстаем упущенное. Как дела в офисе и вообще, как

происходит переизбрание?

— Все идет своим чередом. Но я хочу поговорить о тебе. Почему ты закончила турне?

— Были некоторые осложнения и...

— Ты беременна? — перебил он меня. — Заболела или ушла из-за какого-то парня?

— Нет, папа, — я посмеялась над его предположениями. — Ничего подобного. Мне просто нужно позаботиться о некоторых личных вещах.

— Это касается твоей матери? — спросил он.

Я овладела искусством лжи еще когда была подростком, но этот вопрос застал меня врасплох. Звучало так, словно он что-то знал и проверял меня, чтобы посмотреть, совру я или нет. Я только-только сформулировала ответ, как подошла официантка принять заказ. Папа сам сделал заказ, потому что мы каждый раз заказываем одно и то же. Салат из говядины с картошкой фри. Затем она приняла заказ на напитки и ушла.

— Ты на диете? — спросила я, после того, как официантка ушла за диетической колодой для него.

— Нет, просто слежу за потреблением сахара. Врачи сказали, что я был на грани диабета, поэтому я стараюсь быть осмотрительным.

Что?

Только не снова! Мне, блин, всего тридцать два, а мои родители больны, и мне приходится иметь дело с дерьмом, которое с ними происходит. Я не могу это принять.

— Кайли, что случилось? — лицо отца побледнело. — Что не так?

— Я просто, — я икнула и почувствовала, как по лицу потекли горячие слезы. — Папа, я просто не могу опять через это пройти.

— Что? — он поднялся ноги.

— Ты болен. Мама больна. Что за дерьмо происходит? Как я должна справляться со всеми этими вещами? Я просто не могу. — Я качаю головой, поднимая сумочку.

— Твоя мать больна?! — воскликнул он.

— Да, папа. Рак молочной железы. Она взяла с меня клятву, что я сохраню это в секрете, но я не могу скрывать подобное. Ей плохо и не становится лучше. Вот почему я прервала гастроли. Ей нужна помощь, папа. — Я ревела в переполненном ресторане, а над мной стоял отец.

Папа сердился нечасто, но, когда он это делал, это было ужасающе. Мы были в неподходящем для спора месте, так что я встала, чтобы уйти.

— П-прости, папа. Мы можем сделать это в другой раз. — Я помахала рукой, а он все смотрел, как я выхожу из ресторана.

— Кайли, — прорычал он, но я покачала головой и ушла с текущими по лицу обжигающими слезами.

Мне казалось, что весь мой мир рушится. Прочный фундамент моей жизни стал нестабильным. Отец, большой сильный мэр, и мама, свирепая леди, с которой все считались, сейчас оба в подвешенном состоянии. Их подорванное здоровье стало причиной, по которой два, казалось бы, непобедимых человека пошатнулись. Состояние мамы ухудшалось прямо на глазах, и сейчас у моего папы тоже были проблемы со здоровьем.

Я. Не. Смогу.

Я села в машину и поехала. Я даже не знала, куда. Просто ехала, пока больше не смогла видеть, и не пришлось съехать на обочину. Мое сердце было разбито, у меня разболелась голова, и я чувствовала себя беспомощной. Все деньги в мире не могли исправить эту

ситуацию. И не имеет значения, кого мы знаем, или кому мы помогли. Когда ваше тело решает вас предать, оно просто делает это.

Я начала стучать кулаком по рулю. Несправедливо. Они — хорошие люди и не заслуживают этого дерьма. Его заслуживают такие люди, как я, которые делают минут придурку на заднем сидении кинотеатра.

— Черт! — я закричала, не обращаясь ни к кому конкретно.

Исчерпав себя криками и ударами по рулю, я, наконец, решила отправиться домой. Дорога до дома заняла гораздо больше времени, чем до того места, где я была, но, когда я подъехала, на подъездной дорожке рядом с автомобилем Шэй стоял грузовик Рейзера.

Просто замечательно.

Зайдя внутрь, я увидела, что исчезли ходунки моей мамы и некоторые другие вещи. Из кухни вышла Шэй и сказала: — Эй, девочка, все в порядке?

— А? — сказала я, оглядываясь вокруг.

— Сюда заезжал твой папа, забрал с собой маму. Он сказал, что, начиная с этого момента, она будет с ним, и что ждет твоего звонка.

— О, мой Бог! — выдохнула я.

Вау!

— Где Уилл? Вы ходили на карнавал? И почему здесь грузовик Рейзера?

— Уилл наверху, играет с Мэйсом и Рейзером. Мы все ходили на карнавал, им понравилось.

— Хорошо, — я пыталась подумать.

— Что случилось, дорогая?

Дерьмо. Когда Шэй называла меня дорогой, это означало, что она крайне серьезна и знает, что случилось что-то крупное. Наверное, я выглядела потрёпанной.

Из глаз потекли слезы, и Шэй подошла ближе. Ни одна из нас не была сентиментальной, мы просто хотели казаться жесткими, а в действительности такими не были.

— О, милая, что происходит? — спросила она.

— Они б-больны, — заикалась я. — Они оба больны, и я... я... не могу с-справиться.

— Ох, ты можешь, — она потянулась ко мне, мы обнялись, и она погладила мои волосы и спину. — И ты справишься. Ты одна из самых сильных известных мне женщин.

— Нет, Шэй. Это же м-мои родители.

— Я знаю. Знаю. — Она позволила мне поплакать на ее плече еще немного, пока мы не услышали скрип половицы.

Мы обе повернулись и увидели Рейзера, стоящего на нижней ступеньке лестницы со спящим Мэйсом на руках. Я вытерла слезы и сказала: — Спасибо, что позволил Уиллу побыть с вами.

Он не ответил, просто положил Мэйса на диван в гостиной и подошел ко мне. На его лице не было эмоций, но его походка была решительной.

— Э-э, ладно. Я, гм, пойду. — Шэй похлопала меня по спине и попыталась уйти.

— Нет, Шэй. Мне нужно с тобой поговорить, — я держалась за нее и смотрела в ее сторону, надеясь, что она увидит в моих глазах мольбу, я не хочу оставаться с ним наедине.

— Хорошо, тогда я побуду на кухне. — Она кивнула, и я ее отпустила.

Как только она вышла за порог, я повернулась к нему и сказала: — Еще раз спасибо.

— Нам надо поговорить, — сказал он ровным и взвешенным тоном.

— Рейзер, прямо сейчас я не могу говорить, хорошо? — я покачала головой. — Я подумала о том, что ты сказал, и ты прав. Все слишком быстро и слишком рано.

— Я никогда такого не говорил, — прервал он меня.

— Нет, ты не говорил, — я подняла на него глаза, — это я тебе говорю. Я согласна с тобой, мы слишком разные. Я молода, и моя жизнь насыщена событиями. Особенно сейчас. А с этим, — я указала на нас обоих, — я не могу с этим справиться, ладно? Поэтому я говорю, что согласна, я слишком для тебя молода.

— Кайли, я был расстроен, и не имел в виду это дерьмо. — Я запрокинула голову и начала качать ею из стороны в сторону.

— Нет, Рейзер. Нет. Ты имел в виду именно то, что сказал. Может быть, ты не хотел так поступать, но это правда. Давай будем реалистами. Ты прав. Блять, я говорю, что ты прав, — я вздохнула. — Слушай, я очень устала, и мне нужно наверстать упущенное с Шэй.

— Ты совершаешь ошибку, — прорычал он. — Не делай этого.

— Я ничего не делаю, дерьмо случается. Сколько я тебя знаю? Около недели? Мы провели вместе время, но, пожалуйста, не делай из этого чего-то значимого.

Его быстрые шаги привели его прямо ко мне, он наклонил голову и зарычал: — Ты не смеешь стоять здесь и говорить, что время, проведенное вместе, ничего для тебя не значило. Я скажу, что это полная ерунда, и ты — чертова лгунья, если так говоришь.

Это заставило меня нервничать.

Что? Он признается, что испытывает ко мне какие-то чувства?

Дерьмо. Я не могу сейчас с этим разбираться.

У меня из глаз еще сильнее побежали слезы, и я сказала: — Рейзер, я не могу над этим думать, хорошо?

Он отстранился и сказал: — Хорошо. Давай не сейчас, но все равно тебе придется иметь с этим дело. Дай мне знать день и время, и я там буду. Кайли, если ты придешь, то и я тоже. Единственное, чего я не хочу — это играть в эти маленькие игры, нам бессмысленно что-то начинать, если бы между нами ничего не было, но мы оба знаем, что это неправда. Независимо от того, что сказала эта сука, выкрикивал я именно твое имя. Все произошло еще до того, как мы сошлись, и это все, что я хочу тебе сказать. Ты знаешь, где меня найти.

Он развернулся, схватил сына и ушел.

— Э-э, он назвал твое имя, когда он кончал с Бонни? — услышала я шепот Шэй.

Я покачала головой.

— Девочка, вот теперь это дерьмо и вправду забавно.

В этом вся Шэй. Хочет поговорить обо всем, кроме своих собственных гребаных проблем.

— Тогда это было не смешно. Я имею в виду то, он хочет сраную печеньку за то, что трахал другую женщину, думая при этом обо мне? — я подняла руки и быстро опустила их. — У меня нет времени гоняться за байкером, расспрашивать, кого он трахает, и радоваться тому, что он назвал мое гребанное имя. Пошел он к черту.

— Черт, девочка, — Шэй вошла в гостиную и села рядом со мной, — он сказал правду. Это было чем-то большим, чем ты пытаешься показать?

— Я не знаю. — Я вздохнула. — Знаешь, думаю, что я попала. Но словно только я одна.

— А выглядит, как будто не только ты. Так что, если это правда, все может быть очень серьезно.

— Шэй, люблю тебя, — я покачала головой, — но давай оставим это в покое. Если ты,

конечно, хочешь, чтобы я оставила тему тайного любовника, и что, черт возьми, произошло между тобой и вице-президентом Хранителей. Оставим это в покое тоже.

Она подняла бровь, а затем сказала: — Хорошо, Чика. Хорошо. Я просто не хочу, чтобы ты упустила прекрасную возможность.

Я усмехнулась: — Да, возможность разбить свое сердце.

— Нет, возможность получить то, чего у тебя никогда не было: мужчину, который починит твое разбитое сердце.

Шей подняла руки вверх, как бы сдаваясь, и сказала: — Хорошо, расскажи мне о своих родителях.

Я отпустила его. Она ошибалась. Рейзер Уиллис не починит мое сердце. Он просто разобьет его еще мельче.

Мы не спали вплоть до предрассветных часов утра. Шей позволила мне выплакаться, обняла меня и дала заснуть у нее на плече. Она даже пропустила работу, как обычно поступают лучшие друзья.

Нас разбудил Уилл и спросил, не играли ли мы, случайно, всю ночь с косметикой. Хотя мы и с трудом удерживали глаза открытыми, но посмеялись над ним.

— Нет, Уилл. Ты голоден?

— А почему тогда на всех зеркалах косметика? На каждом зеркале в доме.

— Что? — я встала с кровати.

— Э-э, — Шэй открыла глаза, она все еще была полусонная, — что?

Я не знаю, мальчик все еще спит или видел кошмар, но, как любая хорошая тетя, я встала с постели, чтобы проверить причину. Когда я вошла в мою ванную комнату на втором этаже, там на каждом зеркале ярко-красной помадой были написаны слова: шлюха, потаскуха, обманщица и байкерская соска.

— Тетя? — спросил Уилл прерывисто, отвлекая меня от повторного чтения слов, снова и снова.

— Уилл вернись в свою комнату.

— Хорошо, но такое на всех зеркалах, — сказал он, а затем ушел.

О, мой Бог!

— Шэй! — крикнула я. — Иди сюда!

Она побежала по коридору, крича: — Что случилось?

— Смотри! — я отошла в сторону, чтобы она смогла все увидеть.

— Святое дерьмо! — выдохнула она. — Что за черт?!

— Точно. Уилл говорит, что такое на каждом зеркале в доме. — Я уставилась на нее.

— Мы должны позвонить в полицию. — Она ушла взять телефон. — Я сделаю фото.

Пятнадцать минут спустя прибыла полиция, и мы рассказали, как провели ночь и как проснулись этим утром. Я также позвонила папе, он сказал, что уже в пути. Приехав, он был мертвенно бледным и взволнованным.

— Ты не можешь здесь оставаться! — рявкнул он.

— Папа, я не уйду. Мы просто должны усовершенствовать нашу систему безопасности или что-то в таком роде. Давай, а? — я должна была его смягчить.

— Кайли, со всем тем, что сейчас происходит, не хватало мне еще и за тобой присматривать. Твоя мама уже у меня, и будет лучше, если мы все окажемся под одной крышей. Я могу позаботиться о вас обоих, и я позабочусь.

Отец хочет помочь мне, заставив остаться с ним, чтобы ничего не произошло. В

попытке занизить значимость произошедшего, я ответила ему: — Ничего серьезного не случилось. Просто несколько телефонных звонков, несколько писем, я тогда была еще в группе, но в последнее время ничего такого. Сколько-то анонимных телефонных звонков, без слов, лишь тяжелое дыхание.

— Были телефонные звонки? — спросил шериф.

— Да сэр. Были.

Он это записал, а потом сказал: — Позвольте я скажу. Если этот парень так вас преследует, то вам лучше принять предложение вашего отца.

Проблема была не в том, что мой отец не может обо мне позаботиться, а в том, что мне было тридцать два года. Мне не нужна нянька. Это просто смешно. Это, конечно, мог быть и какой-нибудь хулиганящий ребенок, но мне так не казалось. Эти слова уже не дают мне покоя. Шлюха, потаскуха, байкерская соска. *Что за хрень?* Я не хочу уходить или убежать. Дерьмо, я хочу остаться и жить своей жизнью. Я хотела найти здесь работу, и теперь, когда мама была у папы, я могла бы работать полный рабочий день. Получить помощь мне только в радость. Я просто хочу это пережить. Я не хочу отсиживаться в доме моего отца. Я хочу иметь возможность свободно передвигаться, если это необходимо. Быть узником — это не для меня.

— Папа, я не стану убежать от этого, хорошо? — я попыталась сказать уверенно, чтобы он знал, что я не шучу. — Будет неправильно, если я уйду. Я так не поступлю. Поэтому, мы должны что-нибудь придумать.

Он посмотрел на меня пристальным взглядом, а потом он признал: — Хорошо.

Честно говоря, если бы я знала, что он соберется делать дальше, я бы пересмотрела свое мнение и осталась с ним.

Шутки в сторону.

Филлип Миллс нажал несколько кнопок на своем телефоне, а затем сказал: — Хранители?

Стой, что?

Он посмотрел на меня, а потом вышел на улицу, все еще разговаривая по телефону. Я была уже на полпути за ним, но шериф стал задавать мне вопросы о датах телефонных звонков. К тому времени, когда я закончила с ним разговаривать, папа уже вернулся. Он посмотрел на шерифа и сказал: — Спасибо за вашу помощь. Вы с ней закончили?

— Да, мы все, мэр Миллс. Если у нас будут какие-нибудь дополнительные вопросы, мы с вами свяжемся, — он кивнул и позвал своих ребят.

Когда они ушли, отец сказал: — Итак, ты не уезжаешь. Я нанял Хранителей, чтобы обеспечить твою защиту. Ты с ними знакома, в этой области у них есть авторитет и очень хороший. Я раньше работал с ними. До тех пор, пока ты остаешься здесь, они будут с тобой и поищут парня, который тебя преследует.

— Что?! — воскликнула я. — Ты хочешь доверить мою защиту кучке байкеров?

Мужик сошел с ума.

— Нет! — он повысил голос. — Легион Хранителей является междуштатной организацией, которая оказывает помощь, когда это необходимо. Когда закон не в состоянии обеспечить справедливость, это делают они. Они предлагают защиту, поиск и спасение, и, среди прочего, услуги наемников. Они хороши в том, что делают, и тот факт, что я им достаточно доверяю, должен тебя утешить, — его голос понизился. — Ты ведь моя малышка.

Я ненавидела, когда он так делал. Чтобы достигнуть своей цели, он говорил «малышка».

— Папа, послушай. Я делаю все, о чем ты просишь, но я не уверена, что это самое лучшее решение. Ты можешь представить, как я иду на собеседование, а в двух футах позади меня — байкеры? Меня никто не наймет. — Я усмехнулась при этой мысли.

— Кайли, ты их недооцениваешь. Некоторые из этих людей были в армии и работали в полиции. Дерьмо, некоторые и по сей день. Они повсюду. Вот почему они называются «Легион». Любой человек может стать Хранителем. Они доводят дело до конца, и в твоём случае я хочу именно этого. И именно их я хочу видеть, присматривающими за тобой. Это не обсуждается. Сейчас они уже в пути, скоро приедут.

Рев мотоциклов был слышен издалека. Они уже здесь.

Блин, эти ребята не ходят вокруг да около.

Когда отец открыл дверь, вошли четверо парней во главе с Рейзером.

— Мэр, — кивнул он.

— Рейзер. Вот мы и встретились снова. — Он крепко пожал ему руку. — Жаль, что при не очень хороших обстоятельствах.

— Я надеюсь, что они станут лучше, — сказал Рейзер.

Позади него стояли трое парней. Все довольно высокие. По крайней мере, за шесть футов. Один из них — темнокожий парень, которого я знала как вице-президента Хранителей. Он был очень красив. Тело, как у культуриста. А внешне похож на актера Тайриза Гибсона. Лори сказала мне, что раньше между ним и Шэй что-то было, но Шэй никогда об этом не говорила. Его кожа была гладкой, а сам он был лысым. Одет в джинсы, ботинки, белую футболку и свой жилет.

Парень слева от Рейзера — загорелый и действительно горячий. Он был, возможно, латиноамериканцем или индейцем. У него были острые черты лица и пронзительные темные глаза; длинные черные волосы не собраны в хвостик, как у Рейзера, а были распущены и струились. Кроме того, он выглядел, словно усердно тренировался, а на левой руке была тату. Короткий рукав его футболки позволял увидеть немного, но он был, честно скажу, горяч! Я задавалась вопросом, не в этого ли парня влюблена Лори.

Парень справа от Рейзера — светловолосый и со светлой кожей. Он немного моложе, чем остальные, но не менее сексуальный. Высок и тоже выглядит, словно усердно тренируется. Его глаза, как синее море, а губы такие полные! Эти мужчины могли бы перекрыть движение, и ни одна женщина не стала бы возражать.

— Бронкс, мой вице-президент, будет возглавлять поиск и поможет мисс Миллс. — Он указал на темнокожего парня.

Мисс Миллс?

— Аполло, мой заместитель по безопасности. Он будет работать над поиском и захватом, — продолжил Рейзер, указывая на длинноволосого парня.

— Даш, мой казначей. Он обеспечит все финансовые детали, — его большой палец ткнул в сторону последнего парня.

— Звучит неплохо, — сказал мой папа. — Как я уже объяснил по телефону, было несколько инцидентов. Моя жена больна, так что я забочусь о ней. Моя девочка, Кайли, отказывается переехать и остаться со мной, так как ей бы хотелось найти работу, жить здесь и прочее, и прочее. Я это принимаю, но хочу, чтобы она была в безопасности. Итак, мне бы хотелось найти ублюдка, который ее преследует, и я хочу, чтобы она была под защитой.

Рейзер посмотрел на меня, и я буквально ощутила, исходящие в десяти футах от него интенсивные флюиды. Наконец, он оторвал от меня взгляд и спросил: — Что за инциденты?

— Ей звонил и клал трубку какой-то сумасшедший. Будучи на гастролях, она получила несколько писем, и вот, прошлой ночью, здесь был какой-то парень, написал ужасные вещи на зеркалах ее губной помадой. Это жутко, — отец покачал головой.

Мне ненавистно, что ему пришлось видеть вещи, написанные обо мне. Не то, чтобы он знал, что они были правдой, но все равно это было неловко.

Рейзер кивнул, а затем сказал: — Хорошо. Думаю, от вас мы услышали все, что хотели. Если вы пойдете и поговорите с Дашем, он введет вас в курс интересующего вас дела, а мы пока получим представление о расписании мисс Миллс.

Папа кивнул и пошел за этим парнем, Дашем. Бронкс подошел ко мне и сказал: — У тебя есть какие-то идеи, кто это может быть? Какой-нибудь обиженный бывший или сумасшедшие поклонники?

— Хорошо, из того, что ты перечислил, есть бывший бойфренд Джас, но он порвал со мной. Я сомневаюсь, что это был он, — ответила я. — Я также не могу вспомнить каких-то сверх ревнивых поклонников.

— Джас, где он живет, и к кому он относится? — спросил Бронкс.

— Э-э, в последний раз он жил в Маунт-Джой и был членом мотоклуба «Девять змей».

Аполло громко свистнул и сказал: — Черт, девочка. Ты действительно знаешь, с кем связываться.

В самом деле.

— У него была причина стать бывшим, — огрызнулась я на него.

— Он никогда не поднимал на тебя руку? — спросил Рейзер, отрывая голову от блокнота.

— Нет, не физически. Но я пришла к нему, когда он трахал мою бэк-вокалистку, и он продолжал трахать ее, даже увидев, что я его застукала.

Аполло снова свистнул, но ничего не сказал. Глаза Рейзера сосредоточились на мне. Он смотрел, словно собирался это прокомментировать, но вместо этого опустил голову обратно и продолжил что-то записывать в блокнот. Примерно через минуту он ушел, а Бронкс и Аполло продолжали задавать мне вопросы обо всех из прошлого, кто мог бы вызвать проблемы, в том числе о ребятах из «Wiley's», которые ударили меня несколько недель назад.

Хранители объяснили, как они осуществляют наблюдение, кто будет моими телохранителями, и как они будут меняться. Они не будут носить жилеты. Каждый из них хорошо обучен, даже если не кто-то не является штатным байкером. Мало того, что они знают, как использовать оружие, компьютеры и другие необходимые инструменты в своем арсенале, при этом разбираются в рукопашном бое. Некоторые из них были врачами, юристами, бухгалтерами, в то время как другие были просто байкерами. Хранители никого не дискриминировали на основании работы, синих или белых воротничков, цвета кожи или вероисповедания, но избранные должностные посты занимали только мужчины. Они, казались хорошо слаженным механизмом. У них были мои перемещения, протоколы для каждого человека, и, так как я — их текущее назначение, мне придется постоянно держать Бронкса в курсе о моем местонахождении.

Аполло был заместителем по безопасности, и его навыки включали знания в области поисково-спасательных работ. Он собирался собрать команду, которая будет выполнять миссию.

Стало ясно, почему мой отец так восхищается этими ребятами и доверяет им мою

безопасность. То, что они делали, было поистине достойно восхищения, и в этом вопросе они были специалистами.

И Рейзер был их президентом.

Глава 9.

Защита

Рейзер

Моя работа должна быть объективной.

Я должен быть лидером для своей команды.

Я должен быть объективным.

— Бронкс, мужик, ты здесь нужен, — я позвонил в его комнату в главном здании байкеров.

— В пути.

Через несколько секунд, появившись в моем кабинете, он поднял брови и спросил: — Что случилось?

— Только что разговаривал по телефону с отцом Кайли, Мэром Миллерсвиля, — подчеркнул я. — Говорит, что его дочь преследуют. Ворвались в дом прошлой ночью и исписали помадой все зеркала в доме.

Его верхняя губа искривилась, потом он сказал: — Черт, они думают, что это ты?

— Нет, мужик. Он просит для нее защиты. Хочет, чтобы мы ее защищали.

— Ох, дерьмо. — Бронкс сел на диван. — Что тебе нужно? Я все сделаю.

— Я не могу вести это дело. Еб*ть, я хочу, но нет ни единой возможности, что я смогу принять рациональное решение, когда это коснется ее. Я...

— Нет, я понимаю, — Бронкс закончил за меня. — Я поведу это дело.

— Бронкс, мужик. — Я провел рукой по волосам и продолжил. — Все должно быть хорошо организовано.

— Я понял тебя, брат

— Я знаю, — я вздохнул.

То, что я решил передать эту ситуацию, причинило мне боль, но я при этом знал, что так она будет в лучших руках. Я знал, что слишком увлечен Кайли и не в состоянии профессионально работать над ее защитой. Я уже был слишком близко. После того, как она сказала мне уйти, что это было для нее слишком, я осознал, что она права. Это было слишком даже для меня, чтобы бороться. А ведь я был на двенадцать лет старше.

Мы обсудили наши планы, а затем посветили в них Аполло. Моя роль заключалась в том, что я буду наблюдать на заднем плане операции. Мне не разрешено брать на себя ответственность или вмешиваться. Бронкс и Аполло были единственными, кто мог остановить меня, но, если я почувствую, что работа где-то дает сбой, мы обязательно пересмотрим стратегию.

Когда мы прибыли к дому, я не был уверен, чего ожидать от Кайли. Ее отец позвонил нам, но прошел только день, как она прогнала меня.

С тех пор как мы вошли в дом, я нацелился оставаться профессионалом. Я, вероятно, не должен был приходить, но если звонит мэр, то моя задница должна быть здесь.

Слушая, как мэр Миллс рассказывает о том, что ранее произошло с Кайли, и слыша о ее бывшем в этой сумасшедшей банде Истсайда, я хотел что-нибудь разбить. Я не знаю так

много деталей, и это еще явнее показывает, почему я не должен вмешиваться в это дело. Я бы убил человека, достающего ее этими звонками, письмами, вламывающегося в дом и нарушающего ее личное пространство.

Убил бы.

Я оставил Аполло и Бронкса выяснять режим дня Кайли и направился обследовать дом, чтобы посмотреть надписи на зеркалах. Надпись, которая выбивала большего всего, — это «байкерская соска».

Никто не знал, что между нами что-то было, но, если письма начали приходить, когда она еще была на гастролях, надпись могла быть и о другом байкере. Зачем наносить удар сейчас, если этот человек о нас не знает? На ум в качестве потенциального виновника пришла Бонни, но она, скорее, была по кошачьим дракам, скандальная особа. Мы должны проверить и этот вариант, потому что я ни одну версию не пропущу мимо.

Комната Уилла была пуста, заставляя предположить, что он либо с бабушкой и дедушкой, либо мама забрала его домой. Я не слышал о сестре, и никто никогда о ней не упоминал. Это тоже нужно уточнить.

К тому времени, как я закончил обследовать дом, Бронкс и Аполло уже закончили с Кайли.

— Где Уилл? — спросил я.

Она повернулась ко мне и ответила: — Моя сестра приехала и забрала его после того, как я объяснила, что случилось.

Я кивнул головой.

Бронкс нахмурился и спросил: — Она не предложила тебе остаться у нее?

— Предложила, я просто отказалась. Она живет в Орландо.

— Сегодня вечером ты здесь не останешься, — вступил я в разговор.

— Нет, останусь, — она встала ко мне лицом и расправила плечи.

Подойдя к Кайли, я сказал, глядя на нее: — Нет, не останешься. Мы должны в десять раз усилить систему наблюдения. Будут сверлить, стучать и всю ночь делать подобные виды дерьма. Поэтому, можешь придержать свой яд, ты по-любому здесь не останешься.

— Прекрасно. Я останусь у Шэй, — она подняла нос.

— Хорошо, — я отошел. — Итак ребята, бригада по уборке уже пути, а следом и команда наблюдения.

Хорошо.

— Бронкс подбросит тебя к Шэй, — сказал я ей.

— Я пойду соберу сумку, — она вышла из комнаты.

— Есть какие-то выводы? — спросил я.

— Несколько, — ответил Аполло. — Не знаю точно, пока не вернусь в офис и не свяжусь с моими парнями.

— Хорошо, — я схватил блокнот пошел. — В этом я вам, ребята, доверяю.

— Она будет в порядке, — заверил Бронкс.

Я кивнул и вновь покинул ее дом.

Глава 10.

Отвези меня к Рейзеру

Кайли.

Когда я приехала к Шэй, она обняла меня так, словно нуждалась в этом.

— Я в порядке, — успокоила я.

— Да, да, — она отстранилась и сказала: — входи.

Шэй жила в хорошей квартире в западном районе Мэйнора. Та действительно ей подходила, потому что Шэй была стильной, а все в её квартире очень современное. Это и определяло Шэй. Она была женщиной, в полном смысле этого слова. Когда ей исполнилось двадцать лет, она съехала из дома своих родителей, потому что всегда хотела быть независимой, и долгое время откладывала деньги на собственное жилье. Ее мама приняла это, но отец нет. Он в любое время мог случайно к ней нагряться, чтобы проверить свою единственную дочь. Мистер Рассел никогда не шутил, и все в городе это знали. Сумасшествие было в том, что миссис Рассел или их дочь были такими же. Я думаю, что в этом была настоящая причина, почему Шэй и я так близки. Наши родители — сильные личности, и вполне естественно, что мы обе были под стать им.

— Итак, у меня есть много мороженого и фильмов, заказанных на Amazon Prime, и еще больше на Apple TV.

Я улыбнулась, села на диван и сняла свою легкую куртку. — Круто. Но думаю, что я просто хочу лечь спать. У тебя есть система безопасности, не так ли?

— Да, дорогая. Мой папа не позволил бы мне переехать сюда без нее. В течение первых трех месяцев он звонил мне в одиннадцать вечера, чтобы убедиться, что я включила эту систему. Этот человек помешан на контроле.

— Он умный. — Я подняла брови. — Мне нужно найти работу и арендовать свою собственную квартиру. Если я планирую остаться здесь, то не хочу жить с родителями. Это было необходимо, так как мама больна, но теперь, когда за ней присматривает папа, он будет контролировать, чтобы она получила всю необходимую ей медицинскую помощь. Я чувствую, что у меня с плеч упал груз. Это делает меня плохим человеком?

— Конечно, нет. Это слишком много для одной тебя, — она покачала головой. — А ты, тем более, ни с кем этим не делилась.

— Да, моя мама взяла с меня клятву, что я никому не расскажу. Ты знаешь, какая она становится, когда речь заходит о ее гордости.

— Знаю. Но считаю, что ее бывает слишком много. Я абсолютно понимаю, почему ты не хочешь жить за их счет или просто с ними. Все эти люди, контролирующие твою жизнь, находящиеся в одном доме... может произойти убийство, — мы засмеялись. — Ты понимаешь, почему я должна была переехать?

— Да, я тоже должна была. Лори до сих пор живет вместе со своими родителями, правильно? — спросила я.

Шэй закатила глаза, а затем посмотрела на меня. — Да, детка. Я пытаюсь объяснить ей, но клянусь, она просто ждет каких-то действий от Аполло. Но учитывая, как он игнорирует ее задницу, я не знаю, произойдет ли это когда-нибудь.

— Все так плохо?

— Да, и это мягко сказано.

Черт.

Я встала и пошла на кухню, а потом спросила: — Какое мороженое ты хочешь?

— Как всегда.

— Хорошо.

Я взяла ее любимое шоколадное и свое клубничное. Когда я вернулась, она включила

фильм «Мой парень — псих».

— Мы будем смотреть его? — спросила я.

— Это очень забавный фильм. В нем рассказывается о психах, я не уверена, смогу ли связать их с коллегами из офиса, но клянусь, что мне знакомы эти люди. — Шэй пожала плечами и сказала. — В любом случае, мне нравится это кино.

— Окей, круто.

— Говоря о лучах надежды, как все прошло с Хранителями? Ну, в частности, с Рейзером, после того, как твой отец позвонил?

— Прекрасно. Я не подозревала, насколько серьезны Хранители. Отец знает все о них и их бизнесе. Я предполагала, что эти парни — просто кучка байкеров, понимаешь? Ну, по крайней мере, за мной будут наблюдать двое мужчин, и я доверяю обоим. Если папа чувствует себя спокойно от того, что они будут присматривать за мной, то и мне будет комфортнее, — я облизала ложку мороженого.

— И... — намекнула Шэй.

— О, они устанавливают камеры слежения и систему безопасности в мамином доме, и я сообщила им свое расписание, чтобы легче было за мной приглядывать. У меня не так много планов, но я должна каждое утро предупреждать о них.

— Подруга, я спрашиваю не об этом. Расскажи о Рейзере, — сказала она с нетерпением.

— Нечего рассказывать. Он там был и все время называл меня мисс Миллс. Ты можешь поверить в это дерьмо? Задал мне парочку вопросов, но на этом все, он вел себя так, будто не знает меня. Даже после того, как мой отец ушел, — я покачала головой, — на этом все. Он, видимо, отпустил эту ситуацию.

— Черт, наверное, так и есть, — она облизала ложку. — Я надеялась, что он будет настойчивее.

— Как я уже говорила, все на самом деле было не так уж и серьезно, — я снова лгала себе. — Все круто.

— Это не так, но я понимаю.

Шэй взяла большой комок ледяного удовольствия, её взгляд был рассеянным.

— Почему ты не рассказываешь о вас с Бронксом? — спросила я. — Как будто пытаешься отгородиться от этой ситуации или что-то подобное, словно этого никогда не происходило.

— Потому что я бы хотела, чтобы так оно и было. Рассказывать об этом или просто признавать его существование, — и все станет настоящим. Я не говорю, что это правильно, но, Кайли, я действительно хочу все забыть.

Тревожный сигнал.

— Он что-то сделал тебе? — я перестала есть и посмотрела на нее.

— О, нет, подруга, ничего подобного. Но ты знаешь, как Лори сходит с ума от Аполло и всего этого дерьма. У меня были те же самые чувства к Бронксу. Клянусь Богом, я любила этого человека. Ну, по крайней мере, была увлечена им. Он действовал так, будто тоже заинтересован во мне. Мы трахались, а затем ему позвонили, он повернулся и сказал: — Ох, я должен бежать. Ублюдок встал и ушел.

Шэй опустила ложку с мороженым. — Девочка, ты же знаешь, я в этом не новичок, так что нет смысла играть со мной в эти игры. Я сказала ему, чтобы он шел к черту. Рада, что ты получил то, зачем пришел. Потом развернулась, схватила его одежду и бросила в него. Он пытался объяснить в течение месяца или около того, но я игнорировала его задницу, так

что теперь мы просто продолжаем идти каждый своей дорогой. Это было три года назад.

— Черт, Шэй! — воскликнула я. — И ты после этого не разговаривала с ним?

— Черт, нет! Блэр Уилсон, также известный как Бронкс, может снова поцеловать мою смуглую задницу, — она покачала головой и наполнила рот мороженым.

Черт. Я думала, что такое дерьмо происходит только со мной.

— Хорошо, сейчас я поняла. Почему бы не поделиться?

— Кайли, это смущает. Ты видишь, какая Лори. Это чертовски унижительно. Я постоянно говорю ей оставить Аполло в покое и просто двигаться дальше, но она застряла. Я отказываюсь быть похожей на нее и снова зависеть от какого-то парня. Это никогда не заканчивается хорошо. Я предпочла бы вычеркнуть из своей жизни время, когда я была глупой и наивной, вот так. Мне бы хотелось двигаться только вперед.

Это имело смысл. Я все еще чувствовала себя немного ущемленной, но она говорила верные слова.

— Я понимаю, Шэй, — я кивнула головой. — Я правда понимаю.

На следующее утро Шэй ушла на работу, а я вернулась домой, чтобы начать выполнять свой план. Когда я приехала, Аполло и Бронкс были уже у меня. Позади стояли двое парней на байках, но я почти сразу забыла их имена.

Как и было обещано, установили новую систему безопасности, и Аполло рассказал мне, как ей пользоваться. Он также показал фотографии дежурных ребят. Бронкс сообщил, что мой дом на прослушке, а камеры слежения установлены внутри и снаружи по периметру. По его словам, изображение контролировали из главного здания Хранителей.

Я чувствовала себя прекрасно, пока они были рядом, но, когда ушли, мне стало немного не по себе. После того, как я несколько раз подошла к окну, но так никого и не увидела, я написала Аполло.

Я: Я никого не вижу.

Аполло: Все хорошо.

Я: Я и не должна их видеть, так ведь?

Аполло: Детка, если ты их видишь, то и сталкер тоже.

Я: Ок, хорошо.

Аполло: Расслабься.

Он был прав, мне нужно расслабиться. Все эти испытания потрясли меня сильнее, чем я могла признать. Малейший шум или треск сводил с ума. Каждый раз, когда я смотрела в зеркало, я чувствовала, что вижу нечто. Слова, тени...

Шэй больше не отвечает на мои сообщения, а Лори недоступна, потому что они не могут приносить сотовый на работу. Она устроилась в школу инженеров, там они работали над секретными проектами или что-то типа того, во что Шэй и мне хотелось верить. Я действовала им на нервы своими непрекращающимися звонками, разговаривая ни о чем.

Моя повседневная жизнь включала в себя походы к маме. Сумасшествие заключалось в том, что, когда я видела ее в последний раз, она выглядела намного лучше. Папа сказал, что она делает химию, у нее есть сиделка, и она принимает лучшие лекарства. Он даже готовил для нее брауни. Должно быть, мама была сладкоежкой.

Каждую ночь что-то удерживало меня ото сна: скрип старого дома или стрекотание сверчков снаружи. Мне казалось, что они предупреждали меня. Я пыталась мыслить рационально, но каждую ночь писала Аполло сообщения, чтобы быть уверенной, что за мной присматривают, до тех пор, пока он не переставал реагировать на мои смс. Я начала

задумываться о переезде к своим родителям только для того, чтобы не оставаться одной в доме. Меня нелегко напугать, но мысль о том, что кто-то был в моем личном пространстве... дерьмо, в моей собственной ванной. Это уже чересчур для меня.

Я была в шоке от того, что в четверг все еще могла функционировать без сна. Сегодня мне нужно пойти в магазин за продуктами, так как мой йогурт и сэндвичи с индейкой напоминали мне о гастролях. Ничего существенного или питательного. Просто пища, ради выживания.

Я шла по проходу, когда увидела парня, приближающегося ко мне с другого конца магазина. Он был в худи, капюшон натянут на лицо. Это напомнило мне о странном парне и его поведении в магазине Рейзера. Когда он начал подходить ближе, я обернулась, чтобы посмотреть есть ли рядом кто-нибудь из ребят. Я знала, что со мной кто-то должен быть, но я их не увидела.

Я остановилась возле секции с приправами, и он тоже. Увидев кетчуп, я подошла, чтобы схватить бутылку, он же подошел ко мне, вытаскивая руки из карманов. Я закричала, сжала кулаки и ударила его апперкотом прямо в нос. Он зашипел, потом я потянула его за плечи вниз и врезала ногой в пах.

Мужчина взвыл и осел на пол, а я ударила его коленом в лицо. Когда я подошла, чтобы нанести новые увечья, кто-то схватил меня, заставив развернуться, и я ударила кулаком в нос другого нападавшего. Он застонал и сделал шаг назад.

— Черт, Кайли! Это мы, — прозвучал знакомый голос.

Я обернулась и увидела Аполло, поднимавшего парня с пола, в то время как тот, которого я ударила, держал нос, поднятым вверх, чтобы кровь не пролилась.

— Мужик, что за черт? — всхлипнул он.

— Кто ты? — спросил его Аполло.

— Что ты имеешь в виду? — выглядел он озадаченным. — Я болею, как гребанная собака, а Зена — королева воинов начала избивать меня, когда я пытался взять долбаные оливки.

Его голос звучал гнусаво, а нос был ярко-красным.

Вот дерьмо.

— Даш, выведи ее отсюда. Я поговорю с ним позже.

— Пошли, — прорычал он.

— Мне очень жаль, Даш. — Я чувствовала себя ужасно. — Я не видела, что это был ты. Я просто не знала, что делаю. Я почти не сплю, стала чертовым параноиком. Я...

Больше нечего было сказать. Я была в беспорядке, и, что еще более важно, я сама довела себя до этого сумасшествия.

Даш взял мои ключи и привез меня за тупиковое заграждение, на котором располагалось три склада с каждой из сторон. Не было никакого выхода, кроме того через который мы вошли. Повсюду были мотоциклы, по меньшей мере, сорок из них были припаркованы вдоль стены. Он повел меня в центр склада, а затем приказал сидеть на месте. Когда я осмотрелась вокруг, то увидела открытое пространство с комнатами на южной стороне здания, небольшой холодильник рядом с кухонной зоной, а также печи промышленных размеров. Позади того места, где я сидела была стена, украшенная картинами, окружающими огромную нарисованную эмблему Хранителей с их символикой. Вроде какой-то стены славы.

Даш исчез и вернулся с пожилой леди в белой куртке. Из его носа торчали два куска

марли.

— Ты, наверное, Кайли, — сказала она и направилась ко мне с протянутой рукой.

— Привет, — я протянула руку, чтобы пожать ее.

— Ты слишком мала, чтобы разбить Дашу нос.

— Заткнись, — огрызнулся он, когда она разразилась смехом. — Она застала меня врасплох.

Дверь распахнулась, и по моей спине волной прошли мурашки, после того, как я услышала: — Кайли! Кайли!

Это был Рейзер.

Я повернулась на шум и увидела, как он лихорадочно осматривает пространство. Когда он увидел меня, то бросился ко мне и притянул к своей груди. Находясь в его руках, я первый раз за четыре дня почувствовала себя в безопасности. Меня не волновало, что это значит, но то, как он обнял меня, заставило так же сильно стиснуть его руками.

Да, я знаю, что наговорила ему, но была рада, что он здесь.

— Ты в порядке? — прошептал он мне на ухо.

Я просто кивнула головой, так как ни на что больше не была способна. Мы стояли так, казалось, вечность, пока он не отстранился.

— Слышал, что ты стала хорошим соперником тому парню и Дашу.

Его руки были все еще на моей талии, и мое тело прижалось к нему. Я не знала, что ответить, поэтому тупо переспросила: — Это ваш парень?

— Нет, его история проверяется, — его губы приподнялись одним уголком.

— Ох, ну ладно.

— Вам, ребята, нужно побольше времени? — услышала я позади себя.

Обернувшись, я увидела Аполло и Бронка. Рейзер отпустил меня и сказал: — Спасибо ребята.

— Да, выглядит так, будто Зена может сама себя защитить, — пошутил Аполло.

Бронкс рассмеялся, но Рейзер и я — нет.

— Ты готова вернуться домой или хочешь попробовать еще раз сходить в магазин? — спросил Аполло.

— Я думаю, что мне действительно нужно немного отдохнуть, — ответила я.

— Ведь ты не спала, — Рейзер посмотрел на меня, — всю эту неделю.

Что? Откуда он знает? Должно быть, он прочитал мои мысли, потому что сказал: — Камеры.

— О, хорошо. — Но это все равно не объясняет, откуда он знает, что я не сплю по ночам.

Я повернулась к Аполло и сказала: — Да, я хотела бы вернуться домой.

— Где твой список покупок? — спросил Бронкс. — Кто-нибудь купит продукты, а затем доставит к тебе.

— Это было бы замечательно. Большое спасибо. — Я знала, что я брежу, соглашаясь на это.

У меня болела голова, тело ныло. Все пошло не по плану.

Настал вечер пятницы и вопреки тому, что Шэй и Лори были против, я осталась дома. Я до сих пор не могла уснуть, и даже несмотря на то, что все мои продукты из списка были доставлены, я хотела только чего-нибудь сладенького. У меня были мешки под глазами, кожа выглядела бледной и нездоровой. В таком состоянии во мне не было ничего

привлекательного.

После обжорства и просмотра документальных фильмов на Netflix, я, наконец, заснула на диване.

Через какое-то время после этого, меня разбудил громкий шум, и я не могла точно определить, откуда он взялся. Я обыскала дом с перцовым баллончиком и написала Аполло. Он просто ответил, чтобы я немного поспала. В три часа утра, с меня было достаточно.

В пижаме я вышла наружу и пошла вниз по улице. Есть вещь, которой я боюсь больше всего на свете, — стать пленником в доме родителей или где-нибудь еще. С меня довольно. Я уверена, что моя голова не в порядке, но после того, как из случайного автомобиля на улице вышел Аполло и спросил, какого черта я делаю, я ответила: — Отвези меня к Рейзеру! Сейчас же!

Не дожидаясь ответа, я села в машину и пристегнула ремень безопасности. Там стоял открытый ноутбук с различными ракурсами моего дома на экране.

Аполлон сел, закрыл ноутбук и сказал:

- Девочка, у тебя стальные яйца. Он может быть не один. Ты готова к этому?

Повернувшись к нему, я ответила:

— Я видела нечто и похуже, к тому же мне насрать. Отвези меня к нему.

Глава 11.

Ты — моя

Рейзер.

Кайли все еще не спит. Уже целую неделю, но она решительно этому сопротивляется. Я был в нескольких секундах от того, чтобы приостановить всю операцию и забрать ее с собой, но Бронкс отвлек меня от этих мыслей и напомнил о ее словах, ведь я с ним ими поделился.

Еще не время. Мы не вместе. Нужно двигаться дальше.

Неделя ползла, и большую часть времени я потратил, наблюдая через приложение в телефоне за разными ракурсами ее дома. Я смог получить доступ к нему удаленно, и это, вероятно, шло вразрез с моими собственными интересами. Если я должен двигаться дальше, то это явно не лучший первый шаг. Честно говоря, я не принимал такого решения. Я сказал этой засранке, что, когда она одумается, она знает где меня найти. После того, как я получил смс, в котором прочитал «*Специальная доставка*», стук в дверь в три часа утра не должен был застать меня врасплох.

Но так и получилось.

Я открыл большую входную дверь, там стояла Кайли. Она казалась полностью истощенной. Она ничего не сказала, а просто уткнулась лицом в мою грудь и обняла меня.

Тогда мое сердце вдруг почувствовало волну тепла, а руки и лицо погрузились в ее волосы, что удивило меня не меньше. Все слова, которые она сказала мне до этого момента, ничего не значили. Кайли была здесь, и это все, что имело значение.

Она посмотрела на меня и сказала: — Я устала.

Я чуть не рассмеялся, но понял, что она, вероятно, в нескольких шагах от обморока.

— Я знаю, сладкая. — Я потерял носом о ее волосы. — Я знаю.

Подняв Кайли на руки, я отнес ее в свою комнату и положил на кровать. Она уже была в пижаме, поэтому я снял ее тапочки и укрыл одеялом.

Никаких возражений не последовало, когда я залез по одеяло и притянул ее к себе, она

лишь вздохнула и обняла меня.

— Спасибо, Рейзер. — Она дышала ровно.

— В любое время, сладкая. — Я притянул ее к себе еще ближе.

На следующее утро Кайли была все еще в отключке. Буквально мертва для мира. Звонили телефоны, с завывающей сиреной по улице проехала пожарная охрана, и я знаю, что храпел, как медведь. Тем не менее, она оставалась неподвижной, свернувшись в клубочек, как хрупкий ангелок.

Моя девушка спала, не слыша всего этого. Я приготовил для нее завтрак и сварил кофе, но она до сих пор не проснулась. Так продолжалось до пяти часов вечера, пока я не услышал наверху какой-то шум.

Я обнаружил ее в ванной, моющей руки.

— Эй, как спала? — спросил я, прислонившись к двери.

— Как младенец! — она вытерла руки полотенцем.

— Ты спала двенадцать часов подряд, поэтому я уверен, что ты хорошо отдохнула.

— О, мой Бог. ВАУ! Я была такой уставшей, что становилось плохо. Почти бредила от недостатка сна.

— Это объясняет, почему ты разозлилась на того беднягу в продуктовом магазине, — усмехнулся я.

— Ох, черт. Это так плохо. Вы, ребята, узнали информацию о нем? Я хочу извиниться. — Кайли выглядела подавленной.

— Ха. Это круто. Мы загладили эту ситуацию, не волнуйся.

— Ох, спасибо, — сказала она и попыталась покинуть ванную комнату.

Я протянул руку, обхватил ее за живот и притянул к себе. — Голодна?

— Умираю от голода, — сказала она, и ее живот громко заурчал.

Я смог почувствовать вибрации под моей рукой, когда она посмеялась над собой.

— Полагаю, что должна быть смущена, — она продолжала смеяться. — Хотя это же естественно.

— Пошли, еда внизу. — Я потянул ее за руку, чтобы отвести, но она отстранилась.

— Все в порядке, Рейзер. У меня полно еды дома. Они принесли ее вчера.

— Нет, ты со мной, — сказал я, пока мы продолжали спускаться по лестнице.

— Что? — спросила Кайли.

— Ты со мной.

— Я в порядке, Рейзер. Мне просто нужно было поспать, и теперь я в порядке.

— Я же говорил тебе, сладкая, если хочешь определенности, то приходишь ко мне. Я буду ждать. Ты пришла, так что позволь мне внести ясность. Ты со мной. Ты моя. Ты пришла ко мне, так что никуда больше не сбежишь. Ты не вернешься домой, к своим родителям или куда-либо еще. Ты останешься здесь, потому что ты хочешь быть здесь. Если бы ты не хотела, ты бы не пришла. Если бы ты не чувствовала себя в безопасности, ты бы не спала полдня. Ты бы не постучала в эту дверь. Но ты сделала это, так что у меня преимущество. Больше никаких сомнений. Я позволил тебе идти своим путем, но не более того. Теперь ты под моей защитой. Это мой путь, и ты, — я указал на нее, — здесь со мной, потому что это правильно.

Мы вошли в кухню, и я загнал ее в угол возле холодильника. — Так что, почувствуй себя, как дома. Твои вещи уже наверху, и я взял некоторые продукты из твоего холодильника, чтобы иметь представление о том, что ты любишь. У меня твое расписание. Все детали в

нем остаются, так что ты можешь продолжать свои дела, как обычно. Но с этого момента ты остаешься спать здесь или я остаюсь у тебя. Поняла?

Ореховые глаза Кайли посмотрели на меня и на них начали наворачиваться слезы.

— Что случилось, сладкая?

Она покачала головой и пробормотала: — Н-ничего.

— Что-то не так, — я наклонился и поцеловал ее в лоб. — Ты плачешь.

— Я просто, — она вздохнула, — э-э, я просто. Я хочу, эм... Я не знаю. Э-э. Я хочу...

— Меня, — закончил я за нее. — Ты хочешь меня.

Одна слеза упала, и она отвернула голову. Я развернул лицо Кайли, чтобы она посмотрела на меня, а потом губами стер ее слезы. — Не прячься от меня. Никогда.

Другая непролитая слеза упала с ее глаз, но она продолжала смотреть на меня. Я рукой убрал с ее лица волосы и снова поцеловал ее в лоб, пока вытирал с глаз слезы большим пальцем.

— Скажи мне, не бойся, — напомнил я ей.

— Легче сказать, чем сделать, Рейзер.

— Да, но я понимаю тебя, сладкая. — Я погладил ее губы. — Пойдем, поедим.

Кайли улыбнулась, когда я вытащил ее из-за холодильника. На ужин я сделал курицу — барбекю, кукурузу и печеный картофель. Потом, я взял охлажденную бутылку вина, что ребята принесли из ее дома, и пиво для себя.

— Отнеси все это за обеденный стол, — я дал указание, кивая на напитки и бокалы.

Когда мы сели есть, Кайли посмотрела на еду, а потом спросила: — Ты сам все это приготовил?

— Да.

— Ух, ты.

— Почему ты так удивлена?

— Потому что ты, возможно, готовишь лучше, чем я.

Я засмеялся. — Ну, мне пришлось научиться готовить в раннем возрасте, и я долго времени совершенствовался. Особенно с появлением Мэйса. Он должен хорошо питаться.

— Да, я понимаю, — она кивнула и взяла кусочек курицы. — Это здорово, Рейзер. Нежная и все тому подобное.

Я кивнул ей, благодаря за комплимент.

Мы ели в тишине, но было очевидно, что мысли Кайли стремительно скачут. Я имел в виду именно то, что сказал раньше, и, поскольку я был очень заинтересован, то пути назад не было. Во всяком случае, не для меня. Я не отступлю, и, если будет необходимо, я стану этим мужчиной. Мне было сорок четыре года. Ей было тридцать два. Это против моих правил, но плевать. Если бы кто-нибудь сказал мне, что однажды я влюблюсь в дерзкую и горячую женщину на двенадцать лет моложе меня, я бы назвал того лжецом. Тем не менее, Кайли Миллс была в моем доме, ела мою еду и спала в моей постели.

В мыслях всплыли слова Бронкса. Когда это произошло?

Время пришло. Я не могу больше убежать от этого, точно также как не могу позволить ей отвернуться. Время пришло.

Теперь оставался вопрос, какие у нее планы после, когда ее сталкера найдут, и болезнь ее мамы больше не будет ее здесь удерживать.

— Итак, — сказал я, сделав глоток пива, — у тебя есть вопросы по поводу моих слов?

— Я уверена, что есть, но я буду задавать их по мере поступления. — Она сделала

глоток вина. — Похоже, что с моей стороны было не много выбора.

— Да.

— Это я выяснила, — кивнула Кайли.

После того, как прошло несколько секунд, она спросила: — Итак, что делает президент МК субботними вечерами?

Я засмеялся.

— Кроме того, что ужинает со своей леди?

— Леди? — Ее бокал повис в воздухе

— Да, леди, — подтвердил я. — Иногда я в байкерском лагере или в Peppers. Иногда мы катаемся.

— Катаетесь? — спросила Кайли, вытаращившись.

— Да, мы катаемся, — я улыбнулся.

— Просто поездка?

— Да, сладкая, — я схватил ее за руку. — Просто поездка.

— А мы можем? — Она посмотрела вниз на свою пустую тарелку.

— Конечно, — я кивнул, — ты готова?

Ее лицо засияло, и на ее бледную кожу начали возвращаться краски.

— Да, я только приму душ и буду готова. — Кайли отодвинула стул и встала. — Дай мне двадцать минут.

Я улыбнулся и кивнул.

Да, моя девчонка.

Возбужденная от поездки.

Просто поездка.

Тридцать минут спустя, она, наконец, появилась. Ее волосы были влажными, кожа здорового розового цвета, глаза ясные.

— Чувствуешь себя лучше? Ты выглядишь замечательно, — сказал я.

— Намного лучше. Спасибо.

— Ты раньше сидела на заднем сидении мотоцикла, не так ли?

— Да, — ответила она, кивая головой.

Я поймал Кайли за руку, схватил запасной шлем, и мы отправились в дорогу. Мы проехали через три города по равнине и даже мимо моего старого мотоклуба. Я не там остановился. Пит сказал мне подождать немного. Хорошо, много, прежде чем вернуться. Плюс ко всему, сейчас не время, чтобы представить Кайли моей семье, но я снизил скорость достаточно, чтобы она осмотрела это место. Я также показал ей, где вырос и куда ходил в среднюю и старшую школы. Было темно, но свет на бейсбольном поле все еще горел, так что я припарковался рядом с трибунами, мы вошли и сели, держась за руки.

Мои воспоминания вернулись в дни старшей школы, и я мысленно путешествовал туда, где я рос.

Бейсбол в те дни был моей любовью номер один. Там всегда были девушки, и я наслаждался своей справедливой долей, но ничего не происходило перед игрой. Моя мама думала, что я тратил свою энергию на неправильные вещи, и папа хотел жить, действуя через меня. Противостоять давлению с двух сторон было трудно, но единственное, что держало меня на прямой и узкой дорожке, были мои братья в Легионе Хранителей. Эти люди были сильные и сплоченные, и наш чептер был законной организацией. Когда я слышал все, что они сделали для людей, я понял, что должен стать частью этого.

Я вступил в ряды, но начал так же, как и все остальные: сначала был шустрилой*, а потом проспектом*. Я получил стипендию в колледже, чтобы играть в бейсбол, и они не только поощрили это, но и потянули за ниточки, чтобы убедиться, что у меня есть все, что нужно. Я был умен, но не прилежен в учебе, поэтому воспользовался первым же профессиональным предложением, которое получил. Это случилось летом после второго курса.

Моя профессиональная карьера длилась шесть лет, пока я не повредил колено, сделав неловкое скольжение в третью базу, и это был конец моих славных дней игры в бейсбол. Я жил просто. Большинство байкеров так делали. Я припрятал много денег на черный день, скопленных с выплат по заключенным контрактам. Но не на жизнь. Мне нужны были деньги, которые бы работали на меня и клуб.

После того как меня приняли в ряды хранителей, Пит показал мне кое-какие уловки и научил меня, куда делать инвестиции, а также какие из них лучше обойти. Он не был финансовым гуру, а просто жителем маленького городка в Пенсильвании и человеком гораздо мудрее своих лет. Какое-то время спустя я был избран заместителем президента по безопасности, где Пит натаскивал меня изо дня в день в клубных операциях. Вскоре после этого он назвал меня своим вице-президентом. Никто не возражал, потому что они знали, что он готовил меня продолжить дело, но никто не догадывался, даже я до определенного момента, что он готовил меня для продолжения дел клуба в округе. Когда Пит предложил мне занять должность президента в Мэйноре, я это сделал. Я верил, что он не посоветует ерунды, и он не подвел.

— Где ты сейчас был? — спросила Кайли, прерывая мои мысли о карьере в бейсболе и в клубе.

Я притянул ее к себе и усадил на колени, чтобы ее ноги были между моих, затем раздвинул их шире, чтобы она смогла устроиться удобней.

— Просто думал о старых временах здесь.

— Ты, должно быть, приводил кучу девочек за трибуны, да? — она рассмеялась.

— Под трибуны — возможно. Но никогда за трибуны. — Я улыбнулся одним уголком губ.

— Ну конечно.

— Честно, — сказал я, сбрасывая ее рубашку.

— Вау, Рейзер! — воскликнула Кайли.

Без бюстгальтера. Моя девочка.

— Бл*ть! — Я вцепился в ее сосок персикового цвета и всосал его, пока она не прижала мою голову сильнее к своей груди.

Я переключился на другой, и она застонала, заставляя мое мужское достоинство увеличиться в размерах немного больше, чем он был до этого. Мои руки нашли кнопку ее джинсов, и она раздвинула ноги, чтобы приспособиться к моим исследующим пальцам.

— Рейзер! — простонала она.

Музыка для моих ушей: мое имя на ее губах.

— Встань, — приказал я.

Кайли встала, я снял с нее джинсы вместе с трусиками. Она была обнаженной, но не стеснялась этого. Моя девчонка была бесстыдной. Она выгнула спину, демонстрируя свою упругую грудь с затвердевшими сосками и небольшой участок волос возле ее тщательно спрятанной киски.

— Раздвинь ноги.

Она послушалась меня, позволяя моим пальцам бродить между складками ее мокрого центра.

— Боже, ты чертовски мокрая.

Она раздвинула ноги шире, и я попытался сунуть палец в ее пылающее тепло.

— О, сладкая. Ты такая тугая.

Кайли схватила меня за плечи и придвинулась ближе ко мне. Я вставил палец полностью, она сжалась вокруг него. Я вставил другой, и она стала раскачиваться на моих пальцах.

— Черт, — вздохнул я.

— Сними рубашку, — приказала она.

Я шлепнул ее по заднице свободной рукой и сказал: — Я здесь главный, сладкая.

Мои пальцы двигались внутри нее, и она застонала: — Да.

Да. Так, как я хотел. Я вытащил пальцы, расстегнул джинсы и вытащил ствол. Кайли облизала губы и нагнулась, чтобы обернуть рот вокруг моего члена и глубоко взять меня, но я прервал ее, схватив за волосы.

— Я хочу этого, — надулась она.

— У нас будет достаточно времени позже. Прямо сейчас я хочу, чтобы ты оседлала меня.

Она улыбнулась и медленно опустила свою влажную киску на мой твердый ноющий член.

— Я чист, — сказал ей в ухо.

Бл*ть. Входить в женщину первый раз всегда ощущалось как рай, но, войдя впервые в Кайли, я почувствовал себя в сладкой вечности.

— Ох, Рейзер, — выдохнула она, — ты ощущаешься так хорошо.

Я притянул ее вниз сильнее, чтобы она освоилась и привыкла к моим размерам. Ее движения были плавными, словно она объезжала меня, как того чертового механического быка.

Бл*ть.

Я несколько раз шлепнул ее по заднице, призывая двигаться жестче. Она послушалась и начала. Это было даже лучше, чем я себе представлял.

— Рейзер, Р-Рейзер, — задрожал ее голос. — Я собираюсь кончить.

— Сделай это, сладкая, — я подгонял ее, переместив свой палец к ее тугому заднему отверстию. — Кончи для меня.

— Оооо, — застонала она.

Я кружил пальцем по кругу, создавая дополнительное давление.

— О, Боже, Рейзер! — закричала она.

— Сейчас! — я зарычал, так как и сам был близок.

Ее тугая киска сжалась вокруг моего напряженного члена, и она начала беспорядочно сотрясаться на мне, в этот момент я вдавил кончик пальца в ее сморщенное отверстие. Зубы Кайли вцепились в мою шею, пока она дрожала.

Вытащив палец, я схватил ее за бедра и начал вдавливать, кончая внутри ее тугого, влажного, жаркого лона.

— Проклятье, Кайли, — я отбросил назад голову. — Бл*ть!

Я застонал и спустил в нее остатки моего семени.

— Черт, девочка, — выдохнул я.

Ее рот был все еще на моей шее, и Кайли все еще держалась за меня, будто от этого зависела ее жизнь. У нее на бедрах появятся синяки, я знаю, но никого из нас это не заботило.

Кайли отстранилась и сказала: — Рейзер? Я так могу в тебя влюбиться. Я говорю это не для того, чтобы тебя взбесить. Я просто хочу, чтобы ты знал, что это для меня значит. Если ты не чувствуешь того же, дай мне знать, прежде чем я погружусь в это глубже. Я просто не смогу еще раз справиться с разбитым сердцем. Я не смогу.

— Кайли, внутри тебя моя сперма.

— Что? — Она выглядела смущенной.

— Моя сперма внутри тебя, — повторил я. — Она была внутри всего двух женщин, и одна из них — мать моего ребенка. Я ни с кем не трахаюсь без презерватива, сладкая. Если бы ты не получила места в моем сердце, ты бы не получила эту часть меня. Рэйчел, мать Мэйса, сделала это однажды, но она ушла, потому что чувствовала, что клуб значит для меня больше, чем она. Она была права, но у меня были к ней чувства. Сейчас она помолвлена, и мы не спали вместе в течение почти одиннадцати лет. Я признаю, что у меня с тех пор был большой сексуальный опыт. Скрывать это бессмысленно, но я всегда ношу с собой презервативы и всегда проверяю это дерьмо, прежде чем уйду я или они. В любом случае, кто-то всегда уходит, и мое королевское семя не распространяется по всем гребанным штатам. Если ты моя, а ты моя, то это работает в обоих направлениях. Ты не трахаешься ни с кем, кроме меня. Я не смогу доверять тебе, если ты дашь себе волю и будешь спать со всеми, с кем захочешь. То же самое касается меня, и я говорю тебе об этом сейчас. Я не занимаюсь сексом с кем попало. Не время для этих игр. Мне сорок четыре, сладкая. Время пришло. Так что тебе стоит об этом знать, если ты живешь в моем доме. Ни одна женщина никогда не там оставалась. Ты была на моем байке и будешь там снова. Ни одна женщина не получает эту возможность второй раз. Моя сперма внутри тебя. Я говорил тебе это, и скажу еще раз. И последнее, но, конечно, не по важности, и мне нужно, чтобы ты уяснила эту часть: Ты. Моя. Вся ты. Если у тебя есть какие-нибудь вопросы, то поговори со мной, хорошо?

— Хорошо, Рейзер, — она снова зарылась лицом в мою шею.

Я потянул ее за волосы, чтобы видеть ее лицо. — Ты уверена? — спросил я.

— Да, — ответила она, показывая свою сливочную шею.

Я вцепился в свое любимое место и снова ее отметил. Везде, где был доступ, я хотел, чтобы всем было ясно.

Она моя.

Целиком и полностью.

---

*прим. переводчика: шустрила, болтающийся рядом — возможный проспект, в данный момент выполняющий «черновую» работу в МК. На его жилетке нашито лишь название города/страны (т. е. нижний рокер).

*прим. переводчика: проспект — кандидат, готовящийся стать членом клуба. Еще не имеет права голоса на собраниях и права принятия решений. В его цветах обычно нет эмблемы клуба, т. е. он носит на спине лишь верхний (с названием мотоклуба) и нижний (с названием местности расположения) рокеры.

Непослушная

Кайли.

Рейзер постоянно взрывает мне мозг. Я прошла путь от ненависти к нему, или от мнимой ревности до того, что объезжала его на бейсбольных трибунах его старой школы. На трибуне было сложно сделать для него все возможное, так как у меня был ограниченный запас средств для достижения цели, даже не было шпилек, но я сделала себе заметку удивить его однажды вечером.

Конечно, если предполагать, что такая возможность будет.

Я услышала все, что сказал Рейзер, и даже не обращая внимание на убежденность в его словах и само его присутствие, я действительно ему поверила. Он не сделал ничего, чтобы заставить думать иначе, но прошлые шрамы так по-хорошему и не зажили. Мало того, что они все еще жалили, но и у меня было такое предчувствие, что мне придется вновь с этим столкнуться.

Это напомнило мне о том моменте, когда я вывихнула лодыжку во время игры в волейбол. Я подпрыгнула, чтобы заблокировать мяч, и неправильно приземлилась, что стало причиной травмы. Даже после того, как лодыжка зажила, каждый раз, когда я подпрыгивала, делая блок, в голове возникали мысли о растяжении, напоминая мне о травме, и я опасалась, что снова вывихну лодыжку. Но после того, как без сучка без задоринки прошли несколько матчей, я осознала, что все было только у меня голове, и лечиться нужно не только от физической боли, но и от психологической.

Это была самая тяжелая часть.

Мы с Рейзером покинули поле и отправились в *Peppers*. Он хотел проверить свою команду, прежде чем отправиться домой.

Мы шли, держась за руки, так как этого хотел он. Некоторые люди останавливались и пялились, некоторые улыбались, а несколько женщин даже нахмурились.

Отлично. Уже нажила врагов, хотя только что вернулась в город. Рейзер встретился со своим кассиром, а потом мы прошли в специально отведенную для Хранителей секцию, где Аполло, Бронкс и некоторые другие Хранители свистели в нашу сторону.

— Заткните пасть! — рявкнул Рейзер, но они продолжали смеяться.

— Хорошо, През. Ты больше не будешь трахаться направо и налево, да?? — сказал один парень.

— Пошел ты, — он пнул его ногой. — Просто хотел все проверить, прежде чем лечь спать.

— Спать? — спросил Бронкс. — Это сейчас так называется?

— На самом деле, мы уже трахнулись, — вступила я в разговор. — О, хорошо. И полагаю, что трахнемся еще разочек перед сном.

Я посмотрела на Рейзера, он следил за мной с приподнятыми бровями и широко открытым ртом. Все ребята начали стучать по столу с криками, варьирующими от «Вот дерьмо!», «Дикая кошка!» до «Есть ли у нее сестра?!»

Рейзер притянул меня к себе, схватил за задницу и прошептал:

— Ты знаешь, как завести толпу, да?

Потом он завладел моими губами в обжигающем поцелуе. Мои руки обвились вокруг него, и он сжал обе мои щеки, прижимая к себе.

Ребята засвистели громче музыки и переорали всех в этом месте.

Отстранившись, Рейзер повернулся к ним и сказал:

— Как сказала леди, мы собираемся уйти и трахнуться перед сладким сном.

Они все начали кричать:

— Пиз*ец, за*бись, или бл*ть — бл*ть — бл*ть.

Эти парни сумасшедшие.

Мы, наконец, вернулись домой, и Рейзер потащил меня вверх по лестнице в свою комнату. Когда мы оказались перед кроватью, он приказал мне раздеться. Рейзер сорвал с себя одежду, так же, как и я, затем сел на кровать. Его большой член был красным в районе головки, и твердым, как скала.

— Наклонись и покажи мне свою задницу, — сказал он сквозь зубы.

Медленно я развернулась и наклонилась.

— Черт, — прошипел он. — Ты, чертовски, сексуальна. Ты знаешь об это, так ведь?

Я лишь улыбнулась. Правда была в том, что я чувствовала себя сексуально, только когда он смотрел на меня и прикасался. В остальные моменты я чувствовала себя посредственно.

Что-то мокрое задвигалось между моими ягодицами, и Рейзер сказал:

— Я хочу эту дырку прямо здесь.

Его палец начал массировать сморщенное отверстие.

— Кто-нибудь делал это раньше? — спросил он.

— Нет, — я покачала для него задницей.

— Такая хорошая девочка, — он шлепнул меня по попке. — Ты станешь для меня испорченной?

— Да, — сказала я, положив палец в рот.

Мои ноги стали тереться друг о друга, ведь его слова возбуждали меня, и боль становилась нетерпимой. Соски напряглись и вовсе не от прохладного ветерка. Руки Рейзера были на мне, его завораживающий голос и мысли о том, что он познакомит меня с чем-то новым, полностью возбудили меня.

Рука ударила мою ягодицу, заставив меня застонать и придвинуться к нему еще ближе.

— Тебе нравится, сладкая? Хочешь, чтобы я сделал эту задницу красной? — убеждал он.

— Да, — пробормотала я.

— Какие грязные вещи ты себе представляешь? — спросил он.

— Думаю о том, как ты поедает мою киску, и какое я получаю от этого удовольствие, это облегчает боль.

— Черт! — простонал он. — Ты бы забрызгала все своей влагой?

— Да, и создала бы большой беспорядок. — Я покрутила задницей у его лица, он шлепнул меня по другой ягодице.

— О, сладкая. Ты побуждаешь меня поймать тебя, сидячую на моем лице, и создать весь этот беспорядок.

— Хм, — простонала я. — Это можно устроить. В то же время я бы хотела закончить то, что начала с твоим большим членом во рту.

— Проклятье, — Рейзер прорычал и вставил кончик пальца в мою задницу.

— Ох, Рейзер.

Моя киска пульсировала в такт с моим сердцебиением, и я хотела большего.

— Как бы мне хотелось, чтобы ты могла это видеть. Горячая, как ад. — Другой рукой он потирал ягодицы, пока его палец пытался протолкнуться глубже.

Жжение и дискомфорт заставили меня отстраниться, поэтому он остановился и сказал:

— Повернись.

Когда я повиновалась ему, он встал.

— Будь хорошей девочкой и встань на колени.

Опускаясь на пол, я погладила голую грудь Рейзера и достигла его тяжелого, толстого члена. Я прижала ствол к его животу и начала лизать яйца.

— Ох, черт.

Вылизывая его яйца, я дрочила ему. Они были тяжелыми, как и его член. Мне хотелось, чтобы они ударились о мою киску, пока он будет трахать меня сзади. Мысли об этом сделали меня еще более влажной. Я пыталась всосать в рот одновременно оба его яйца. Попытка оказалась неудачной, так что я стала вылизывать его член по всей длине.

— Боже мой, дорогая, — застонал Рейзер. — Возьми меня в свой сладкий рот.

Я сделала, как он просил, но он не слишком долго позволил мне верховодить. После того, как я коснулась языком его головки и начала ее посасывать, Рейзер схватил меня за волосы и попросту стал трахать мой рот.

— Это так сладко. Возьми меня полностью в горло.

О, мой Бог. Это было жарко, как ад. Только от одних его слов я могла взорваться.

— Ох, дорогая. — Он вдолбился в мой рот еще несколько раз. — Я собираюсь кончить, но не прямо сейчас. Я снова хочу твою тугую киску.

Рейзер вытащил член у меня изо рта и дернул меня за волосы, из-за чего пришлось встать. Я не успела даже среагировать, как он взял меня на руки и бросил на кровать. Я приземлилась в центре, и он пополз ко мне на четвереньках, выглядя, как лев, который только что поймал свою добычу.

В этом случае, у меня есть предположение, кого он поймал.

Он развел мои ноги, несколько раз ущипнул за клитор, а затем ударил по нему. Киска запульсировала от его внезапных действий, а затем я ощутила жар, и с моих губ сорвался так долго удерживаемый стон.

Рейзер забрался на меня, направляя свой твердый член прямо внутрь моих влажных губ, и навис надо мной.

— Ты моя, Кайли Миллс. — Его серые глаза были решительными. — Нет пути назад, сладкая.

Схватив его за плечи, я поднялась, поцеловала его в губы и сказала:

— Нет пути назад.

Он вошел в меня, заставляя громко выдохнуть.

— Красавица, — прошептал он, поднимая вверх одну ногу и садясь, опираясь на нее своим телом.

Рейзер входил в меня с достаточной силой и с правильного ракурса, посылая всевозможные импульсы удовольствия в места, о существовании которых я даже не подозревала. Я схватила себя за соски и начала крутить их в попытке усилить уже невыносимое чувство экстаза.

— Проклятье, Кайли, — прошипел он. — Покрути их снова для меня.

— Да, Рейзер.

Я сжала их сильнее. Он застонал, раскачиваясь назад и вперед, как приливная волна в ритме своей любимой песни. Потом Рейзер встал на колени, схватил обе мои лодыжки, и стал вдальблывался внутрь меня, словно откапывал горшок с золотом.

Давление от его ударов и толчков заставило меня выкрикнуть его имя, да так, что, я

уверена, даже соседи теперь знают, чем мы занимаемся.

— Черт, Рейзер, — пробормотала я, — трахни меня, пожалуйста.

Мои ноги были широко открыты для него, и он продолжил терять контроль, затрагивая меня до потери чувств. Его рычание и стоны посылали меня за грань, и я знала, что он был доволен собой так же, как и я.

— Кааайлиии, — простонал он. — Я собираюсь кончить в этой тугой маленькой киске. Кончи для меня, сладкая.

Он проник еще глубже, и я начала тереть мой набухший бугорок, посылая себя через край.

— Да, дорогая. Продолжай тереть.

— Блять.

Его удары были непредсказуемыми, и он ускорился, пока я не закричала в освобождении. Он кусал мое плечо, пока кончал.

Проклятье!

Моя кожа стала прохладной, так как моего потного тело коснулся воздух комнаты. Единственной разгоряченной областью было то место, где мы соединялись.

Рейзер частично лег на меня сверху, но оставался внутри. Я думала о его словах, что я была единственной женщиной, кроме матери Мэйса, в которой он кончал. Я обернула вокруг него руки и прижалась к нему.

Дети были лишь в далеком будущем, так как я была на контроле рождаемости. Хотя Рейзер об этом не знал, когда он кончал внутри меня.

Дважды.

Я заснула в такой позе, но проснулась в его руках. Рейзер все еще спал, храпел, и довольно громко на самом-то деле. В попытке разбудить его, я потерлась задницей о его промежность, но он не проснулся, а вот его твердый член ткнулся мне в попу.

— Что? — сонно спросил он.

— Ты громко храпел, и мне нужно пописать.

Он притянул меня поближе и поцеловал в волосы:

— Иди.

Я сделала свои дела и включила душ, потому что после нашей маленькой возни, я вся была липкой и немного болезненной.

Ванная Рейзера была очень современной. Весь его дом был почти как у Шэй, но только более мужская версия. По какой-то причине я ожидала, что он живет в холостяцком жилище с дерьмом, разбросанным по всему полу. Но было совсем наоборот. Ванная комната, на самом деле, была выполнена в одной цветовой схеме, черно-синей. Эти цвета были цветами Хранителей, так что все это приобретало смысл. У него была только одна зубная щетка и одно полотенце, а крышка от унитаза всегда была поднята.

Это следует взять на заметку.

Когда я уже заканчивала мыться и собиралась выйти из душа, дверь открылась, и в комнату вошел Рейзер.

— Моешься без меня? — спросил он.

Именно тогда я смогла полностью разглядеть татуировку на его груди. Это был символ Хранителей: щит, сверху которого располагались весы правосудия, вокруг весов типографским шрифтом было написано «Легион Хранителей», а под щитом — ходовая часть мотоцикла. С обеих сторон щита были расправленные крылья.

Эмблема была проста, но говорила о многом. У Хранителей были открыты руки для каждого, кто в этом нуждался, весы были балансом, и, в качестве бонуса, они ездили на мотоциклах. Если раньше Филипп Миллс казался впечатляющим, то теперь я встретила кое-кого, кто может впечатлить даже его.

Я склонила голову к груди Рейзера и поцеловала татуировку. Его тело было твердым, поскольку он регулярно тренировался, поддерживая свое точеную мускулатуру. Его сексуальность не вызывала сомнений. Я не виню тех девушек, хмуро посмотревших на меня. Я бы сделала то же самое, будь я в их шкуре.

Ксандер Уиллис был горячим. В сорок четыре никто не выглядит так сексуально.

Мои губы обследовали эмблему медленными мучительными поцелуями, и Рейзер откинул голову, позволяя мне продолжить исследования.

— Оооо, — простонал он. — Ты точно знаешь, что делать своим ротиком, да?

Я не ответила, так как продолжала выцеловывать каждую деталь выгравированного символа клуба Рейзера. У него было не так много татуировок, как, по моим представлениям, должно быть у закоренелого байкера. Вот у меня была только одна татуировка, и звезды на моей лодыжке. И это было пиздец как больно.

Я оторвалась от груди Рейзера, так как он неожиданно встал на колени и забросил одну из моих ног себе на плечо. Он посмотрел на меня и сказал:

— Расслабься.

Усмехнувшись, я прислонилась к стене душа и попыталась расслабиться, пока его губы не вцепились в мой клитор. Он был нежным и ритмичным. Мое тело еще сильнее навалилось на стену от того, как он использовал свой озорной язык, посылая меня на край Вселенной.

— Реейзеер, — простонала я. — Ооооо.

Он скользнул одним пальцем в мою тугую киску и начал двигаться им внутрь наружу. Его язык легонько ударял по моему маленькому бугорку, заставляя меня ухватить его за волосы. Когда Рейзер просунул внутрь второй палец, я вцепилась в его волосы еще крепче и начала крутить своими бедрами, приспособливаясь к его ритму. Пока я покачивалась на его лице, он продолжил ублажать меня своим ртом и пальцами.

— О, Боже! — закричала я. — Я кончаю, Рейзер!

Он увеличил скорость и начал щелкать языком еще быстрее, утоляя мой сексуальный голод заданным темпом.

— Дааа, — простонала я, — дааа.

Когда я закричала и разразилась неминуемым оргазмом, Рейзер встал в полный рост и глубоко меня поцеловал. Его язык попробовал меня, и это было горячо! Наши языки на некоторое время сплелись в поцелуе, а потом я отстранилась и начала его мыть. Мы поменялись местами, он положил руки на стену и позволил мне вымыть его сладкое тело.

Глава 13.

Она для меня

Кайли.

На следующий день мне позвонили Шэй и Лори для трехстороннего разговора.

— Деевоочка, пролей свет, — начала Шэй. — Пролей свет на всю эту историю.

— Даа!!! — вмешалась Лори. — Все в городе говорят о тебе и Рейзере, что вы вошли в *Peppers*, державшись за руки.

— Боже мой, вы все сошли с ума! — я рассмеялась. — Все было далеко не так серьезно. Он всегда берет меня за руку, куда бы он ни шел. Думаю, чтобы удержать меня рядом или что-то вроде этого.

— Нет, нет, нет, — снова Шэй. — Я слышала, будто ты что-то рассказала об энергичном сексе.

— Да. Мы это слышали.

— О, да. Ну, ребята дразнили его, поэтому я просто подлила масла в огонь и дала пищу для разговора.

— Ну, ты преуспела. Сплетничали повсюду, даже в кабинете врача, — сообщила Шэй. — Теперь я хочу детали. По шкале от одного до десяти, каков был у вас оральный, реальный и извращенный секс? И начни с орального.

В этом вся Шэй, пронырливая, как черт, и всегда хочет знать детали.

— Хорошо. По шкале от одного до десяти, все они были на двенадцать. О.М.Г. (*о, мой бог*) двенадцать. Оральный, реальный и извращенный, — подтвердила я.

— Ох! — сказала Лори.

— Я знала это! — воскликнула Шэй. — Рейзер (*прим. перев. Razor — бритва*) не получил бы такую кличку, будучи вялым.

— Что? — спросила я. — Как с этим связано его имя?

— Я просто хочу сказать, что бритвы острые, — это вновь была Шэй.

— Хорошо, хорошо. Каков статус? — спросила Лори. — Ты все еще под их защитой?

— Да. Я остаюсь с ним. Я слишком переживала, будучи одной, и не спала почти неделю. В таком бредовом состоянии я попросила Аполло отвезти меня к нему домой. Он сказал мне, что к себе я не вернусь и могу обустроиваться с комфортом. Вы знаете, что я этого не хотела, но сейчас я здесь.

— Ах да, девочка. Узнаю этого Рейзера, — повеселела Шэй.

— Как Аполло? — спросила Лори.

— Он в порядке, — ответила я. — Девочка, почему ты просто не поговоришь с этим мужчиной?

— Я не могу с этим разобраться, — хихикнула Лори. — Он в курсе, но пока попросту ничего мне так и не ответил. Поэтому я его жду.

— Ты так прождешь до пятидесяти. Либо заканчивай с этим, либо двигайся дальше, — добавила Шэй.

— Да, как долго ты уже по нему сохнешь? — спросила я.

— Четыре года, — в голосе Лори прозвучала мечтательная нотка.

Шэй громко вздохнула, а я закатила глаза. Это слишком долго. Я не понимаю. Аполло горяч, и на каком-то уровне я это оценила, но Лори, кажется, живет в мире грез, когда дело касается его. Она полностью себя потеряла, и обратной дороги нет. Я, как и Шэй, начала переживать о страданиях Лори по этому мужчине. Исключено, что Аполло не знает о ее чувствах. Но ты ведь не можешь заставить человека заинтересоваться тобою? Или можешь?

Когда я на следующей неделе приехала повидаться с мамой, она выглядела в десять раз лучше, чем, когда я видела ее в последний раз. Папа сказал, что ей опять сменили лекарство, и они в течение нескольких недель ходили сдавать анализы, чтобы посмотреть работает ли

лазерная терапия.

Я пообедала с родителями, и на этот раз все прошло здорово. На самом деле, даже лучше, чем здорово. Мама была в отличном настроении, и папа уделял внимание всем ее прихотям. Это было так сладко. Они были разведены в течение восьми лет. Мама заболела, и тут папа воспользовался случаем, чтобы исполнить свои обеты. Он всегда был любящим мужем, но Сьюзан Рутгер была той еще штучкой, и приняла решение идти своим путем — путем Рутгеров.

Когда Рейзер выполнял свои обязанности в *The Diamond Base* и *Peppers*, то днем за мной приглядывали двое парней. Предыдущие два дня я целыми днями ошивалась с ним, когда он ходил в магазин, бар или выполнял другие поручения. Не было никаких новостей о работе, и Рейзер сказал, что я могу работать на него, но я, определенно, не собираюсь этого делать.

Я ненавидела работать с людьми, с которыми дружила, или с которыми у меня были какие-то другие отношения, или даже просто со знакомыми. Они всегда пользовались ситуацией, пусть даже и непреднамеренно, и не в коем случае нельзя их попрекать, ведь известно, что это может быть концом ваших отношений. Это глупо, но мне не хочется стать таким человеком. На самом деле, это моя самая большая мозоль. И раз уж я трахалась с боссом, то такого дерьма следует избегать.

Я уверена, что Рейзер так со мной не поступит. Но если мы сохраним наши отношения, то он станет ко мне прислушиваться, и к тому же я спала в его постели. В ней вся власть всегда была у него, и он не ходил вокруг да около. Конечно, он не хотел выслушивать все эти глупости, так он назвал мои убеждения, но я четко обозначила свои позиции по этому вопросу.

В пятницу, когда он услышал, что я разговариваю по телефону с Шэй об отсутствии успеха в поиске работы, Рейзер решил попробовать еще раз.

— Дорогая, почему ты заставляешь себя проходить через это дерьмо? Я уже сказал тебе, что ты можешь работать в магазине или баре. Твою мать, я даже не понимаю, почему тебе надо возиться со всем этим, — повторил он, указывая на экран моего ноутбука.

— Шэй, я тебе перезвоню.

Она смеялась в трубку, говоря:

— Рейзер снова наносит удар.

Я повесила трубку.

— Рейзер, мы уже это обсуждали. Я не буду работать в любом учреждении, где ты босс. Договорились? Этого не произойдет. Конец истории.

— Отложи свою гребаную гордость в сторонку. Когда я говорю, что ты моя, это значит, я о тебе позабочусь. Кайли, это не означает, что ты что-то одалживаешь и будешь у меня в долгу. Мы Хранители. Мы обеспечиваем, защищаем и вмешиваемся в дерьмо, которое не имеет ничего общего с нами, а иногда и вообще безо всякой оплаты. Сейчас ты в этом нуждаешься, но не позволяешь мне помочь. Ты, бл*ть, серьезно? — Он сел в кресло напротив меня.

— Рейзер, ты не понимаешь. Я так не поступаю. Это не означает, что ты не мне помогаешь. Я приняла твою помощь. Я здесь, не так ли?

— Ты здесь, потому что я помогаю тебе? — Он поднял бровь.

— Нет. Я здесь, потому что я хочу быть здесь. Я имею в виду, что я здесь и принимаю помощь, которую ты и Хранители предоставляете мне. В этом вопросе я пошла на уступки,

правильно? Но устроиться на работу я хочу по собственной заслуге.

— Гордость, дорогая.

— Нет, это надлежащая трудовая этика.

Он покачал головой, когда я подошла к нему и наклонилась, чтобы поцеловать его в лоб.

— Спасибо, что приглядываешь за мной, Рейзер. Я ценю твое предложение. Но я хочу сделать это сама.

Он посмотрел на меня и сказал:

— Ты своего добила, Кайли. Пока. Но если ты не найдешь хоть что-нибудь в течение тридцати дней, то ты будешь работать в одном из моих заведений. Поняла?

— Рейзер, это не компромисс.

— Никто и не говорил, что это будет компромиссом.

— Именно так и поступают люди в отношениях. Они приходят к компромиссу. Они разговаривают друг с другом и ведут переговоры.

— Мы находимся в отношениях? — спросил он.

— Ну да, — ответила я. — В смысле, мне так кажется.

— Значит, ты моя старуха (*прим. перевод. старуха — в байкерской терминологии обозначает девушку/женщину, что стала женой члена клуба. Причем свадебная церемония может и не включать официальной регистрации брака*), — сказал он.

— В действительности, я не старая. Так что, нет, я не твоя старуха. — Я еще раз его поцеловала. — Твоя женщина? Конечно.

— Я могу это принять.

— Хорошо. — Я вышла из комнаты.

Наша ежедневная рутина включала в себя поездки, чтобы проверить бизнес Рейзера, байкерский лагерь, а затем визит к моим родителям. Рейзер никогда не ходил со мной к ним. Для меня это было странно, так как я повсюду ходила с ним. Через три недели он куда-то собрался, а мне нужно было повидаться с родителями, и я, наконец, спросила его.

— Почему ты никогда не ходишь со мной к родителям?

— Твои родители хотят, чтобы я приехал? — Он перемешивал омлет, но остановился и обернулся, чтобы посмотреть на меня.

— Нет, но ты же знаешь, что я хожу туда каждый день. Я здесь уже месяц и везде хожу с тобой, но ты не хочешь пойти со мной к моим родителям. Я не понимаю.

— Здесь нечего понимать, — он повернулся и продолжил перемешивать омлет.

Бл*ть.

Прекрасно, я отпущу эту ситуацию, потому что он явно не готов к этому разговору, как и я. Рейзер был больше, чем просто находкой. Он был всем. Каждое утро он готовил нам завтрак. Ночью, прежде чем мы ложились спать, он спрашивал, что я хочу на завтрак. На ужин мы чередовали приготовление пищи, но в основном готовил он. Если я была в настроении, то я удивляла его и готовила сама. Он пробует, ест мою пищу и делает вид, что это съедобно.

В будний день я была с ним, и вечером он в буквальном смысле был во мне. И, как я вскоре поняла, и в переносном смысле тоже. Рейзер уже забрался мне под кожу, и дерьмо, у меня были чувства к нему. Если бы он собрался уйти от меня, то я была бы полностью опустошена и совершенно раздавлена. Я была бы, как Лори. Но мне совершенно не хотелось находиться в такой ситуации, поэтому его нежелание встретиться с моими родителями меня

беспокоило.

Я никогда не говорила отцу о наших отношениях. Если он что-то знал, то только потому что ему могла рассказать мама. Я никогда не развивала с ней эту тему, но она была умной и могла читать между строк.

За последний месяц наши отношения с Рейзером окрепли, поэтому я позвонила папе. Может быть, для байкера это важно, чтобы его пригласили. Это действительно не имело значения, но я планировала исправить эту ситуацию.

— Привет, детка, — голос папа звучал счастливо.

— Привет, пап. Как дела?

— Отлично, ничего не изменилось с тех пор, как ты была здесь вчера вечером.

— О, хорошо.

Я тянула. Почему вдруг я была напугана и сбита с толку? Это же реально глупо! Мне тридцать два, и я уже слишком взрослая, чтобы нуждаться в одобрении отца. Даже если он сейчас в офисе, я не хотела его смущать, но мы должны прийти к согласию, или не согласию, если вдруг ему не понравится то, что я ему скажу.

— Тебе что-то нужно? Я должен приготовить обед для твоей матери. Если я этого не сделаю, она прокрадется на кухню и сделает обед для всего персонала, — он засмеялся.

Вау! Звучит, словно им хорошо вместе. Ну по крайней мере, вместе в одном доме.

— Э-э, да. Я встречаюсь с Рейзером, — ляпнула я. — О-он и я... мы вместе.

— Понял. Все вокруг говорили мне об этом, но я полагал, что ты сообщишь мне, когда это будет действительно серьезно.

Ха! В этом весь отец! Работает только с результатами и истиной.

— Да, он, ну, на самом деле, мне подходит.

— А он и должен. Ты не заслуживаешь ничего меньше. Этот мужчина — не дурак.

— Нет, папа. Он не дурак.

— Очень хорошо. Пригласи его на ужин, хорошо? Я должен бежать. Я слышу на кухне голос твоей мамы.

Он повесил трубку.

И вот тогда до меня дошло. Рейзер знал, что я никому не рассказала о нас, потому что, если бы я рассказала, ужин уже стоял бы в планах.

Когда я вернулась вниз, то увидела наш завтрак на столе и Рейзера, сидящего в ожидании меня.

— Эй, сладкая. Я как раз собирался позвать тебя, — сказал он, когда заметил меня.

Я ничего не сказала, просто подошла к нему и оседлала, поворачиваясь спиной к столу. Я наклонилась, обхватила его лицо руками и поцеловала в губы. Затем я поцеловала обе его щеки, лоб, нос и каждый глаз. Удивительно, но он позволил мне сделать все это, не пытаясь взять надо мной верх или остановить меня. Он не был сентиментальным парнем. Он жестко целовался и жестко трахался, заставляя меня громко кричать.

Закончив целовать каждую частичку его лица, я посмотрела ему в глаза. Его руки лежали согнутыми на моих бедрах и обхватывали мою попку, но его пустое выражение лица вообще не изменилось.

— Что ты делаешь со мной? — спросила я его. — Ты портишь и губишь меня для всего мира.

Он молчал, так что я вновь целомудренно поцеловала его в губы.

— Папа пригласил тебя на ужин. Дайте мне знать, когда ты можешь пойти. — Я встала

и пошла к своему месту за столом, чтобы доесть омлет. Холодные яйца никогда не бывают вкусными.

— Ммм, как вкусно, — пробормотала я, откусив. — Спасибо, Рейзер.

Он смотрел на меня с того же места, где я оставила его минуту назад.

— Рейзер? — позвала я. — Ты в порядке?

Теперь была его очередь не отвечать мне. Он встал так быстро, что его стул упал, но это его не остановило. Он протянул ко мне руки, вытащил меня из-за стола, притягивая к себе.

— Рейзер, — успела прошептать я, прежде, чем он захватил мой рот жгучим французским поцелуем.

Он прижал меня к стойке, сорвал мои пижамные штаны и стянул боксеры.

— Рейзер! — прошептала я.

— Шшш, — прорычал он.

Он изменил направление, и на этот раз потянул меня к двери кладовой. Я полностью сняла пижамные штаны, а он свое нижнее белье. Рейзер опустил, чтобы приподнять меня за бедра, и прислонился к двери. Я обернулась вокруг него ногами, и он ввел свой твердый член в мой влажный вход, сильными руками он схватил меня за бедра и насадили еще глубже.

Я ахнула от напора, с которым он заполнил меня, а эротизм всего происходящего просто ошеломлял. Он начал с силой в меня вколачиваться, как одержимый.

— Боже, Рейзер, — выдохнула я.

От его сильных ударов мое тело сходило с ума. Я закричала и, не зная куда деть руки, впиалась ногтями ему в спину. Мои чувствительные соски терлись о майку и о его сильное тело, и я поняла, что вот-вот взорвусь.

Рейзер перестал вдавливать в меня, так что я использовала свои ноги, обернутые вокруг его талии, как рычаг, и начала двигаться вверх и вниз на его длинном члене. Одной рукой он сжал мою задницу, а пальцами другой скользнул к моей заветной дырочке и помассировал.

— Рейзер, — пробормотала я в его шею. — Да!

Его палец обошел внешний барьер и вошел в мое темное отверстие. Я скакала на его длинном, толстом члене, при этом его палец следовал моим движениям.

Боже, вот это жизнь!

— Иисус Христос, ты такая чертовски тугая, — простонал он.

Это были его первые слова с того момента, как он прервал наш завтрак для этой безнравственной специальной программы. И я без проблем разогрею эту яичницу.

— Да, Рейзер!

Он просунул палец глубже, и я взорвалась. Я кончила быстро, мои вращающиеся бедра замерли, а он все продолжал вдавливать в меня. У меня из горла вырвался крик, и этот оргазм затронул каждую частичку моей души, пока он зубами пощипывал и кусал мою шею, отправляя меня в экстаз.

Обычно мы занимались этим в постели, если не считать того раза на трибунах, и он всегда приносил влажное полотенце, чтобы очистить меня. В этот раз он отнес меня в ванную комнату, где мы продолжили трахаться, но уже гораздо медленнее, почти занимаясь любовью. Это было нехарактерно для Рейзера. Он продвигался медленно, массируя все мое тело, целуя и кусая губы. В этом было что-то еще, но оно все время от меня ускользало, так как я была прижата к стене душа.

Это был не просто трах.

Я это знала.

В пятницу, мы ужинали у моих родителей. Мама была задумчивой, как в зале суда, пока не познакомилась с ним лично. И я не была уверена в отце, пока мы не сели за один стол, и Рейзер не ответил на его первый вопрос.

Что ж, я должна была знать, что папа не оставит ситуацию в покое и станет задавать вопросы по этому поводу.

— Я плачу вам, ребята, чтобы вы присматривали за моей дочерью, а теперь вы вместе? Это в порядке вещей? — спросил Филипп Миллс, как только мы расселись.

Сумасшествие в том, что Рейзер был точно таким же. Прямым, без увиливаний.

— Самое надежное место, где за ней присмотрят, это рядом со мной. Плюс ко всему, она залезла мне под кожу. Меня это не шокирует, а наоборот, нравится. — Брови отца приподнялись. Рейзер повернулся к моей маме, а потом сказал: — Не уверен, что вы обо мне знаете, но я тот, на кого вы можете сделать ставку. Я не валяю дурака, и Кайли для меня всегда на первом месте. Всегда. Я буду защищать ее ценой своей жизни, и за мной стоят люди, которые поступят так же.

Отец кивнул, соглашаясь с тем, что сейчас сказал Рейзер, в характерной ему байкерской манере, но тут спросила мама:

— Чем ты зарабатываешь на жизнь, и какое твое настоящее имя?

Я закашлялась, потому что Сьюзан никогда не была слабовольный. Разговоры в стиле крутых парней ее не убедили.

— У меня есть *Peppers* на Либерти-стрит. И магазин *The Diamond Base* на Мэйн-стрит тоже мой. Сдаю в аренду некоторую недвижимость в Ланкастере, а также Браунстоуне в Нью-Йорке и в Филадельфии. Я также президент Легиона Хранителей. — Он сделал глоток. — Меня зовут Ксандер Уиллис, но люди называют меня Рейзер.

Что ж.

Теперь настала очередь отца кашлянуть, когда мама спросила:

— Почему Кайли?

Я повернула голову, чтобы пристально посмотреть на нее.

Рейзер положил руки на стол и сказал:

— Слушайте, мне скрывать нечего. Кайли создана для меня. Я не знаю, как еще объяснить это дерьмо, кроме того, что я хочу каждый день засыпать и просыпаться с ней в своих объятиях. Я хочу помогать решать ее проблемы, и слушать, как она жует, когда ест то, что приготовила. Я хочу смотреть, как она играет с моим сыном или помогает в магазине, когда там наплыв посетителей. У нее всегда будет мое плечо, чтобы на него опереться. Итак, почему Кайли? Она хочет просто кататься со мной. Просто поездка. Это оно. Она даже не принимает работу, которую я предлагаю ей. Она самоотверженная, заботливая, сильная и сладкая. Она не слабачка, и она постоянно бросает мне вызов. Именно такой партнер мне и нужен. Такой, как она, и именно поэтому она для меня создана.

Ну, черт побери!

Рейзер умеет толкать речь. После такого даже Сьюзан была вынуждена замолчать.

— Ну, Ксандер, хорошо, по-моему, достаточно. — Мама посмотрела на отца и сказала: — Давайте есть?

Он кивнул, и остальная часть обеда прошла без сучка без задоринки. Его даже

пригласили на все последующие обеды. Это особенно приятно, учитывая, что мама Рейзера больше его не приглашает. Этот факт беспокоит меня все больше и больше. Я хотела поговорить с ней и его братьями и рассказать им о том, что он не последовал по стопам своего отца. Я хотела, чтобы они знали, что Рейзер был хорошим и верным человеком, но еще важнее, что его клуб, Легион Хранителей, был законным, высшего уровня.

С этим нужно что-то делать.

Глава 14.

Чувствовать непроизнесенные слова

Рейзер.

— Сладкая, я слышал, как ты поешь в душе.

— Да?

Кайли читала книгу на новой читалке, и я знал из прошлого опыта, что прерывать ее нельзя, но это было важно.

— В последнее время ты часто поешь, — отметил я.

— Ммм хмм. — Она скользила пальцем по темному экрану.

По какой-то причине она предпочитает черный фон и светлые буквы. Она сказала, что только заядлые читатели поймут. Я много читаю, но предпочитаю книги по старинке: в мягкой обложке. Шелест страниц в руке, звук перелистывания и старомодное удовлетворение от того, что левая часть книги становится больше, в то время как правая сторона уменьшается по мере чтения. Кайли лишь закатила глаза, когда я выдал ей эту речь, а потом назвала меня стариком. В свою очередь, я положил ее на колени и отшлепал по заднице до красна, и заставил ее кончить на моих пальцах.

С тех пор Старик стал моим ником, потому что она любит мои наказания.

Моя девушка.

— Кайли, мне нужно, чтобы ты сейчас же меня выслушала.

Она вздохнула и убрала книгу:

— Рейзер, какого черта ты хочешь? Ты же знаешь, что я читаю, и сейчас самая интересная часть, потому что Саманта вот-вот выяснит, что она беременна, хотя Джошуа уже знает. Он даже попросил ее маму приехать, чтобы подготовить ее и выступить щитом.

— Хорошо, — ответил я, так как был в замешательстве, о чем, черт возьми, она говорит.

— Это книга «Сногсшибательное известие» Ксайлы Тернер. Клянусь, я влюбилась в эту книгу. — Ее глаза блестели от волнения.

— Хорошо. Сколько раз ты ее читала? — зуб даю, что уже слышал этот сюжет.

Кайли так много о ней говорила, что мне нужно приобрести свою собственную копию.

— Ты искала работу, где тебе придется петь? — спросил я.

— Нет, не совсем. — Она отложила читалку и посмотрела на меня. — Зачем?

— С тех пор как ты здесь ты часто поешь. Я подумал, что ты, возможно, скучаешь по этому, так что вокальная работа будет вполне уместна.

Ореховые глаза Кайли стала шире, а потом она сказала:

— Ничего себе, Рейзер! Я не думала, что ты можешь согласиться на что-то подобное.

— Мы расширяем *Peppers* и добавляем ночные развлечения. Большой Джоуи уже слышал о тебе и захотел, чтобы ты вошла в состав участников, две или три ночи в неделю.

Он беспокоится, что ему придется управлять и исполнителями, и баром, поэтому хочет нанять менеджера по развлечениям. Он подумал, что ты можешь кое-что в этом понимать. Я обещал ему, что спрошу.

Она посмотрела на меня с подозрением, а потом сказала:

— Ну, звучит неплохо, замечательное дополнение к *Peppers*. Тем не менее, Рейзер, мне кажется, что в этом замешан ты.

Я вытащил свой телефон и набрал номер Большого Джоуи.

— Джо, я ставлю тебя на громкую связь, потому что у Кайли есть несколько вопросов.

Она что-то пробормотала мне, но я нажал на кнопку громкоговорителя и позволил ему говорить.

— Кайли, солнышко. Как ты? Слышал, ты недавно напилась.

— Ммм, да. И не собираюсь повторять этого дерьмо снова. Аполло и Бронкс бросили мне вызов. Девушка не может отклонить такое предложение. Само собой разумеется, Рейзер вытащил мою задницу оттуда, — засмеялась она, — и нянчился со мной на следующее утро, пытаюсь привести в чувство.

— Ну, ты не единственная, кого пришлось оттуда выносить. Шэй тащила задницу Бронкса, а Аполло вырубился. Мне пришлось везти его жалкую задницу в лагерь.

Она повернулась и посмотрела на меня, потом беззвучно произнесла:

— Шэй и Бронкс?

Я покачал головой и произнес губами:

— Нет.

— Что?

— Итак, Джо. Расскажи о своей идее, — быстро сказал я, прервав ее сумасшедшие мысли о сватовстве.

— Ах, да. Одна из вещей, которая делает *Wiley's* таким популярным местом — это их развлечения. Несмотря на то, что *Peppers*, скорее, байкерский бар для Хранителей, им по-прежнему нравится, чтобы их развлекали. Я подумал, если ты займешься этим дерьмом, то ребята станут вести себя лучше, так как ты старуха Рэйза. Никто не будет вмешиваться в твои дела. Твоей главной задачей станет согласовать расписание и выполнять всякие мелочи, на которые у меня нет времени. Ты же знаешь, что в нашем клубе состоят разномастные члены, поэтому мы пытаемся привлечь не только байкеров. К тому же, мы, байкеры, тоже любим искусство.

— Я поняла тебя, Большой Джо. — Кайли посмотрела на меня глазами, полными желания. — Дай, мне все обдумать и обсудить с Рейзером, хорошо?

— Хорошо, подруга, — на заднем фоне послышался звук разбитого стакана, — эй, как насчет того, чтобы ты пришла в эту пятницу и спела? Просто чтобы проверить и посмотреть, будет ли тебе это интересно. Мы можем найти оборудование.

Она посмотрела на меня, и я кивнул:

— Хорошо, давай сделаем это.

— Кай, я поставлю это в расписание.

— Спасибо, Джо, — я нажал на кнопку отбоя.

Кайли улыбалась от уха до уха.

— Рейзер, это звучит здорово! Мне, вероятно, все равно придется найти работу на неполный день, но, по крайней мере, я все еще смогу петь. И так я буду ближе к тебе и ребятам, что крайне необходимо.

— Что случится, когда тебе не нужно будет находиться рядом?

— Что ты имеешь в виду? — она пришла в замешательство.

— Твоей маме лучше. Твой отец за ней ухаживает. Что же тебя и не дает вновь отправиться в турне?

Вероятно, я сказал лишнего. Я никогда раньше не поднимал этот вопрос, но это необходимо обсудить. Наши отношения становились крепче. Дерьмо, даже если раньше такого не испытывал, сейчас я чувствовал именно это. Эта женщина завладела моим сердцем. Не то чтобы ей преподнесли его на блюдечке, просто она его украла. И поэтому я не хотел, чтобы она ушла и забрала с собою мое сердце. Она была еще молодой, так жаждала впечатлений, поэтому я не уверен, хотела ли Кайли жить в Мэйноре.

— Хм, я об этом не думала, — Кайли отвернулась от меня.

Я схватил ее за подбородок, возвращая ее взгляд к себе:

— Рано или поздно нам придется поговорить об этом.

Она посмотрела на меня своими карими глазами, полными тоски.

— Лучше поздно.

Я кивнул и отпустил ее.

Мы обсудим это позже. Единственная причина, почему я позволил ей отложить этот разговор, заключалась в том, что она на самом деле еще не думала о следующем своем шаге.

После инцидента в ее доме о сталкере не было никаких известий. Аполло убежден, что это кто-то, кого она знает. Он проверил ее бывшего, но он так напичкан кокаином, что даже не может сесть на свой байк. Я также попросил его приглядеться к сестре, но она тоже чиста. Бронкс даже предложил рассмотреть Бонни в качестве версии. Но она перешла к президенту другого МК, Шарку, который основал свой мотоклуб «Легион Подделок». Ну ладно, он назвал их Змеи (*прим. перев. — игра слов Fake (подделка) и Snake (змея)*). Клуб был изгоем, потому что у них не было покровителей, и местный ведущий мотоклуб «Легионом Хранителей» их не признал. Они не возникли бы на моем радаре, собственно, как и на радаре других хранителей этого района, при выборе президента округа.

В пятницу вечером у Кайли ушло больше часа, чтобы собраться. Моя девушка обычно носила джинсы и футболки. Но в этот вечер она надела сексуальное платье без бретелек, каблуки и завила волосы.

— Куда, бл*ть, ты собралась в таком виде? — остановил я ее на верхней ступеньке лестницы.

— В *Peppers*, — она стала спускаться, но я перехватил ее на полпути.

Перекинув ее через плечо, я понес ее обратно наверх и шлепнул по попке.

— Это просто *Peppers*.

— Стоп, Рейзер. Отпусти меня, мы опоздаем. А мне нужно время, чтобы морально подготовиться, — она била меня по заднице.

— Дорогая, если ты пойдешь в таком виде, клянусь, случится драка. Ты же знаешь, сегодня там будут посторонние.

Я поставил ее.

— Рейзер, успокойся. Это несправедливо. Последняя драка не имела никакого отношения к тому, во что я была одета, кстати, в джинсы и рубашку. Это не имеет значения. Всегда будут пьяные, будут там и мудаки, но это не значит, что я из-за них не должна носить платье.

Она толкнула меня:

— Мы опоздаем. А мне действительно нужно время, чтобы расслабиться перед выступлением. У меня есть целый ритуал.

— Я могу помочь тебе расслабиться, — я притянул ее к себе.

— Сегодня ты можешь помочь мне расслабиться, где захочешь, но прямо сейчас, — она поцеловала меня в губы, — нам нужно идти.

Она обошла меня и спустилась по лестнице, оставив меня с твердым членом.

— О, и давай поедem на мотоцикле, — закричала она, — я всегда хотела прокатиться в платье и на каблуках.

О, мой Бог.

Эта женщина.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Кайли

После того, как мы приехали, я ожидала что, там будет специальная комната и другие приспособления. Но у них был только офис, где бы я могла бы разогреть свои голосовые связки. Оборудование было на высшем уровне. Но нужно более обособленное пространство для организации концертов, и вероятно, для этого придется переставить бар.

Когда я раздумывала обо всех этих возможностях, меня охватило волнение. Хоть Рейзер и был владельцем, но мне понравилось, что идея была не его, а Большого Джо.

Пришло время выйти на сцену, меня уже представили, а также перечислили все мои альбомы и достижения. Все посетители бара, который был полностью забит, заплодировали. Я поискала Рейзера, но увидела только Бронкса за их обычным столиком. Он располагался далеко, в задней части бара. Бронкс сам на себя не был похож, но не было времени, чтобы это проанализировать.

Музыка подготовлена, время начинать шоу.

— Всем привет, я так рада быть здесь! Я немного нервничаю, так что, давайте начнем со старых-добрых хитов, — объявила я.

Первая песня была *You Shook Me All Night Long* AC/DC (*прим. перев. OST Supernatural*). Я радовалась, что выбрала эту песню для начала, так как она определенно завела толпу, которая начала подпрыгивать и трясти головами. Второй была песня, которую я написала несколько лет назад. Толпа была живой, энергичной, а некоторые даже начали танцевать.

— Моя третья песня посвящена ему. Я написала ее несколько недель назад, открывая свою душу.

Я была потеряна, но нашла себя.

Была ослеплена, но вновь я вижу мир.

Я была разбита, но исцелена.

Сломанное сердце он освободил.

Мы едем, куда глаза глядят -

Дорога вокруг нам знакома.

В дороге о прошлом не говорят,

Просто чувствуют то, что не выскажешь словом.

Еще не говорили об этом

Но определенно почувствовали.
Предназначено раскрыть его.
Надеясь навсегда сохранить это.

Мы едем, куда глаза глядят -
Дорога вокруг нам знакома.
В дороге о прошлом не говорят,
Просто чувствуют то, что не выскажешь словом.

Он тот, кому я обязана
Он любовь, которую я знаю,
Он целитель, который распространяет
Он моя любовь, позвольте это показать

Мы едем, куда глаза глядят -
Дорога вокруг нам знакома.
В дороге о прошлом не говорят,
Просто чувствуют то, что не выскажешь словом.

Когда я закончила и открыла глаза, то сразу увидела Рейзера. Он был не на своем обычном месте, а за столиком позади толпы. Аполло сидел рядом, улыбаясь, как Чеширский кот. Рейзер, наоборот, сидел с открытым ртом, и его пылающие серые глаза пронзали мою душу. Он встал и начал продвигаться ко мне.

Вот дерьмо.

— Большое всем спасибо. Наслаждайтесь остальной частью вашего вечера, — быстро сказала я.

— Давайте поаплодируем Кайли Миллс! — прокричала старуха Большого Джо.

Толпа взревела, топала ногами, хлопала, свистела и кричала. Но ничего не остановило Рейзера, направляющегося ко мне.

Добравшись до меня, он схватил меня за руку, и я последовала за ним.

— Рейзер, — позвала я его.

Он не ответил, лишь вытащил меня на улицу и посадил на свой байк. Уже через пятнадцать минут мы были в темном поле. Мы остановились, и Рейзер слез с мотоцикла.

— Пересядь вперед, — приказал он.

Предполагая, что он имеет в виду занять его место, я медленно пересела. Он подошел сзади байка, так что я не смогла видеть его. Я услышала шелест, но не обернулась, пока не почувствовала Рейзера позади меня. Он сел на мотоцикл.

Это какие-то уроки вождения?

— Приподнимись, — тон по-прежнему командирский.

Я подчинилась, потому что это реально меня завело. Он задрал мое платье, и, так как на мне не было трусиков, попка обнажилась.

Резер толкнул меня, так что я легла на бак, ухватившись руками за руль.

— Лежи так.

Рейзер вошел в меня сзади, достигая новых глубин. Он трахал меня на своем мотоцикле.

— Рейзер, — простонала я его имя.

— Я здесь, сладкая. — Рукой он схватила меня за задницу. — Подвигай для меня своей попкой.

Я использовала для опоры руль и начала двигать попкой вокруг его толстого члена.

— О Боже, ты ощущаешься так хорошо! — Я продолжала вращать бедрами, чтобы он почувствовал, как сильно я им наслаждаюсь.

— Черт, дорогая! — прошипел он. — Продолжай. Я вот-вот кончу.

— Да, да! — Я начала двигаться быстрее, когда его большой палец проник в мое тугое отверстие.

Вставив палец, он начал двигать им, приспособливаясь к моему ритму.

— Блять, люблю твою задницу. Продолжай двигаться в этом же темпе, сладкая. Я хочу заполнить тебя всю.

Его слова подталкивали меня к краю.

— Да, Рейзер! да! — воскликнула я.

Двигая бедрами с пальцем внутри, я закричала в экстазе. Рейзер притянул меня к себе и начал покусывать мою шею. Он посасывал ее до тех пор, пока не содрогнулся, а потом укусил меня. Его левая рука сжимала мою грудь, а правая — задницу, а большой палец правой руки был у меня в попке.

— Так, чертовски, красива, — прошептал он мне в шею. — Я не позволю тебе уйти.

Что?

Мы вернулись домой, Рейзер не хотел ехать обратно в *Peppers*. Там он снова трахал мою задницу пальцами, привязав мои руки к спинке кровати.

— Подарок, — сказал Рейзер, пока три его пальца погружались в мою тугую щель.

Я не была уверена, оттого ли, что это Рейзер, или от запретных ощущений, когда кто-то имеет мою задницу, но мне начал нравиться анальный секс. Мы можем перейти к чему-то более существенному.

— Тебе это нравится? — он продолжал говорить, пока целовал мою шею. — Моей девочке нравится, когда я играю с ее тугой маленькой попкой.

— Да, — ответила я, продвигаясь глубже.

— Завтра, я заставлю твою задницу покраснеть, но сегодня ты подаришь мне подарок.

— Что?

Рейзер поставил меня и засадил пальцы еще глубже. Я почувствовала на кровати его вес. Послышался звук открывшегося ящика тумбочки, а потом я почувствовала между ягодицами что-то холодное и мокрое.

— Это лубрикант, дорогая, — он втирал его в отверстие и вокруг. — Он поможет мне войти легко.

— Хорошо, — простонала я.

— Доверяешь мне? — спросил он.

— Да, Рейзер.

— Отлично, расслабься.

О, Боже мой.

Я почувствовала, как он трётся своим большим затвердевшим членом вверх и вниз вдоль входа. Ощущения чертовски приятные. Потом он ввел его на пару сантиметров в мою тугую дырочку.

— Рейзер, — простонала я. — Ох, Боже.

— Я понимаю тебя, сладкая.

Он продвинулся еще немного глубже. И после нескольких толчков, он был во мне полностью, по самые яйца.

— Я в тебе, дорогая. Как ты себя чувствуешь?

Он не двигался. Но ощущения такие, словно он меня проткнул, заполняя без остатка.

— Переполненной, — единственное, что я смогла произнести.

Я была наполнена им до краев. У меня из глаз текли слезы, но не из-за боли. А от осознания того, что Ксандер Уиллис официально завладел каждой частичкой меня, сердцем, телом и душой. С этим уже ничего не поделаешь, оставалось только наслаждаться этой поездкой.

Он начал двигаться внутрь и наружу. Ощущения были неопиcуемы. Тело покалывало, волосы на руках и ногах встали дыбом, сердце билось в бешеном темпе. Все, чего мне хотелось, это задрать задницу повыше, чтобы он мог взять меня глубже и дать мне все, что захочет.

— Трахни меня, Рейзер.

Должно быть, это прозвучало как сигнал. Он с гортанными стонами начал проталкиваться в меня по самые яйца. Его слова были искажены. То, что я разобрала, звучало, как «так чертовски плотно, люблю твою задницу, еб*ть, заставь меня кончить».

— Да, Рейзер! — подстегивала я. — Да.

— Я заполню твою задницу, сладкая, — прорычал он.

— Да, мистер Президент.

Он, трахая, шлепал меня по ягодице, пока не кончил с животным рычанием. Как и говорил, он наполнил меня полностью, и мне хотелось бы повторить это еще разочек.

Рейзер упал рядом и развязал ленточки, которыми я была привязана к кровати.

— Ты в порядке? — спросил он.

— Я в восторге, — пробормотала я, находясь на седьмом небе от счастья.

— Уверена? Тебе не больно?

— Неа. Я хочу сделать это снова.

Он рассмеялся, притянул меня к себе и прошептал на ухо:

— Моя чертова испорченная девочка.

— Да, вся твоя.

Глава 15.

Не моя забота

Кайли.

В субботу я приняла решение, которое, как я должна была догадаться, произведет обратный эффект. Хотя Рейзер никогда не упоминал об отдалении от своей матери или братьев, но по его поведению с братьями по клубу я могла сказать, что семья значила для него все. Этот факт поспособствовал плану моих действий.

Пока Рейзер работал в *The Diamond Base*, я пошла в *Peppers*, чтобы кое-что выяснить.

— Привет, Большой Джо, — произнесла я и села на стул.

— Кайли, девочка. Как дела? Что привело тебя сюда в столь ранний час? Ты решила принять мое предложение о должности менеджера по развлечениям?

— У меня все отлично. Ну да, я хотела бы поговорить с тобой и об этом тоже, но есть

кое-что еще, о чем я хотела тебя спросить.

— Ох, ну ладно. Говори. — Он положил тряпку, вышел из-за стойки и сел на стул напротив меня.

— Ну, я хотела бы знать о взаимоотношениях Рейзера со своей семьей. Что ты знаешь о них?

— Ты разговаривала об этом со своим стариком? — спросил он весьма осторожно.

— Да, он сказал мне, что у него есть мать, которая до сих пор живет в Колумбии, старший и младший братья, но они не в очень хороших отношениях. Кое-что о его присоединении к мотоклубу, который, вроде бы как, убил его отца.

— Хорошо, так и есть, — Большой Джо кивнул.

— Но там должно быть нечто большее. Давай, не оставляй меня в подвешенном состоянии. Мне нужно знать.

— Тогда он должен сам тебе рассказать, — Большой Джо покачал головой. — Ты ставишь меня в затруднительное положение.

— Хорошо, этого я не хочу. Можешь ли ты, хотя бы, сказать мне имя его отца?

— Джерард Уиллис. — Затем он посмотрел на меня и продолжил. — Теперь о работе.

— Итак, мы уже об этом говорили. Я действительно хочу этим заниматься. Меня беспокоит лишь то, что Вили помог мне в начале моей музыкальной карьеры. Поэтому мне не хотелось бы ограничиться работой только на *Peppers*, и это не должно рассматриваться как конфликт интересов.

— Конечно, дорогая. Все, чего хочет Рейзер, — это чтобы ты была счастлива.

— Что?

— Я имею в виду, это то, чего мы все хотим.

— Правильно! — я ухмыльнулась.

Я так и знала, что за всем этим стоял Рейзер. Вздохнув, я спрыгнула со стула и сказала:

— Хорошо, мне нужно бежать, так что свяжемся позже.

— Увидимся! — крикнул он.

В машине я позвонила Шэй.

— У меня есть имя отца Рейзера. Ты можешь проверить его и узнать последний известный адрес, так как имени его мамы нет в списке?

— Ты уверена, что хочешь это сделать? Я не уверена, что Рейзер оценит это по достоинству, Кайли, — Шэй снова попыталась меня вразумить.

— Шэй, ты со мной или нет? Я хочу сделать для него хоть что-то. Он ведь сделал для меня так много, и я никогда не смогу отплатить ему тем же. Никогда. Но я могу сделать это. Если они воспримут меня серьезно, великолепно. Если нет, то хер с ними. Хорошо?

— Хорошо, но не говори...

Я оборвала ее:

— Да, не стану говорить, что ты меня не предупреждала.

— Да, — вздохнула она. — Это твое окончательное решение? Я узнаю адрес.

— Будь там в десять. — Я отключилась и нажала на газ.

Я не готовила речь заранее. Мне просто хотелось, чтобы его семья узнала, как дела у Рейзера, и что он скучает по ним. Им нужно знать, какой он, — успешный. И было бы замечательно, если бы они могли иногда проходить на ужин.

Ну, или что-то наподобие такого.

Я взяла Шэй с собой, потому что Лори была за городом на какой-то конвенции.

— Так, последний известный адрес Джерарда Уиллиса находится в том же городе, где живет его мать, в двадцати милях отсюда.

— Отлично! — Мы включили музыку погромче и влились в поток движения. Шэй все еще пыталась убедить меня не делать этого, но я была непреклонна.

Наконец, мы подъехали к старому одноэтажному дому в стиле ранчо. Трава была подстрижена, а на крыльце стояла качель — скамейка. Снаружи дом был выкрашен под красный кирпич с желтой передней дверью. Это напомнило мне дом из сборника рассказов.

Я постучала в дверь. Мои ладони и лоб вспотели. После трех стуков дверь открылась без какого-либо скрипа.

— Чем я могу помочь? — спросила пожилая леди со знакомыми серыми глазами.

— Здравствуйте, меня зовут Кайли Миллс и я друг...

— Миллс? Вы как-то связаны с мэром Миллерсвилля? — прервала она меня.

Мое сердце подпрыгнуло.

Какого черта? Она уже слышала обо мне и ее сыне?

— Да, ну, это мой отец.

— Я вижу сходство. Что привело тебя в наши края? — спросила она, ее глаза снова сузились.

— Ну, я друг Рейзера, и я просто хотела бы поговорить с вами.

— Рейзер? — в уголках ее глаз появились морщинки, — я не знаю никакого Рейзера.

— О, э-э. Ксандера. Извините.

Ее выразительные глаза расширились, а потом сузились:

— Мне нечего сказать про Ксандера.

Она начала закрывать дверь, но я выставила перед дверью ногу и закричала:

— Подождите! Пожалуйста, поговорите со мной! Он так сильно скучает по вам, и я просто хочу помочь.

Женщина посмотрела на мою ногу, затем медленно открыла дверь.

— У тебя есть пять минут, а потом вы уйдете. Поняла?

— Да, я поняла.

Я вошла первой, а затем Шэй неохотно последовала за мной. Место было безупречно. На глаза не попадалось никакой пыли и грязи. Мебель была новой и чистой. На стенах висели на стенах. У меня не было возможности рассмотреть их в деталях, потому что женщина быстро двигалась в сторону кухни.

— Хотите что-нибудь попить? — спросила она.

— Нет, спасибо, — сказали Шэй и я одновременно.

— Ну, тогда я слушаю.

— Э-э. — Я села. — Ксандер и я встречаемся уже некоторое время, и он немного говорит о своей семье. Я не уверена, что вы о нем знаете, но сейчас он делает очень много хороших вещей.

— Он до сих пор часть этой банды байкеров? — усмехнулась она.

— Это не банда! — прошипела Шэй. — Это клуб, и Рейзер является президентом округа.

— Какая разница, — она покачала головой, ее губы слегка приподнялись, напоминая Рейзера, когда ему было противно.

— На самом деле, это не так, — Шэй закипала. — Рейзер и его клуб, как спасательный маяк в обществе.

— Послушайте, я знаю, что вы пытаетесь сделать, но вы должны понять. Эти байкерские банды, — подчеркнула мама Рейзера, — убили моего мужа. Так что я сказала моим мальчикам, если вы присоединитесь к ним, и я имею в виду к любому клубу, я отрекнусь от вас. Ксандер принял решение, не подчинившись моим желаниям. И больше я его не видела и ничего о нем не слышала. И я ничего не хочу знать о нем и его делах. Я похоронила одного мужчину, и больше никого не хочу хоронить.

— Мадам, я сожалею о вашей потере, но Легион Хранителей — не банда. Это очень большой клуб, бизнес-организация и многое другое. Они даже предлагают услуги по охране, которыми пользуется мэр. Они являются защитниками, хранителями и наблюдателями. Они не похожи на другие банды, мэм. Ксандер владеет двумя магазинами, некоторым имуществом, а также и другими коммерческими предприятиями. Его деньги чисты, — Я вздохнула. — Я просто говорю вам об этом, потому что он этого не сделает, но семья значит для него все. Его братья значат для него все, и я думаю, что вы тоже.

Ее глаза не смягчились, но не сузились еще больше, чем они уже были до этого. Шэй сдвинулась со своего кресла, а я осталась сидеть, глядя на нее.

Потом она покачала головой и сказала:

— Я все им сказала. Я не стану хоронить еще одного. Но он присоединился к ним и уехал, а затем вернулся, получив продвижение. Его братья пытались вытащить его. Мы сделали все. Но нет, он хотел быть с ними. Он выбрал их вместо нас.

Похоже, она собиралась заплакать, но покачала головой и приподняла ее.

— Так в каком клубе состоял его отец? — я попыталась сменить тему.

— Что-то со змеями. Они превратили его в ублюдка. Убийства, наркотики, шлюхи. Они были связаны со всем этим. Он хотел вовлечь и семью тоже. Он хотел, чтобы братья были нашими покровителями. И я поклялась никогда больше не проходить через это. Мои другие сыновья заботятся обо мне. Ксандер сделал свой выбор, как и мы. — Ее подбородок был приподнят, словно она не примет никаких ответов.

— Это печально, — сказала я, потом встала рядом с Шэй, ощущая, будто мое тело налито свинцом. — Он замечательный мужчина, и я подумала, что вы хотели бы знать, каким человеком он стал. Или нет. Сказать по правде, и я ничего не имею против других ваших сыновей, но это вы отвернулись от него. А не наоборот.

Мы пошли к двери, потому что я закончила разговор. Женщина понятия не имела, каким человеком стал Рейзер.

— Он попросил тебя сделать этого? — спросила она, когда я повернула ручку двери.

— Нет. Он даже не знает, что я здесь. — Я вышла на крыльцо, а потом повернулась к ней лицом. — Хорошего дня.

На обратном пути, Шэй сказала:

— Ты же знаешь, что ты в полном дерьме, правда?

— Почему?

— Потому что я только что вспомнила, что у тебя есть хвост, и это означает, что Рейзер узнает, где ты была.

— О, черт.

Одна маленькая пикантная новость может испортить весь мой план. Буду надеяться, что он не слишком рассердится.

Вместо того, чтобы встретиться с Рейзером в магазине, я вернулась в *Peppers*, чтобы мы

могли заказать оборудование, которое нам нужно для вечеринок. Мне предоставили несколько парней, которые занимались строительством. В Хранителях действительно состоит очень много разношерстных членов. Строительная бригада сделает пристрой к *Peppers*, где у участников шоу будут гардеробные. Большой Джо продвигался быстро.

К тому времени, когда все начали приезжать, мы закончили с нашими планами и пили пиво. Шэй вернулась со мной, и мы пытались придумать предлог для Рейзера, когда он спросит о нашей поездке. Потом мы думали, что делать с Лори. Потребуется пришествие Христа, чтобы Аполло обратил на нее внимание. Он явно не был заинтересован, и ей нужно прекратить тратить свое время.

Ни Бронкс, ни Аполло не появились в клубе к девяти. И Рейзер тоже не связывался со мной. Я не хотела нервировать его, но полагала, что он руководил делами клуба. И я позволила ему ими заниматься. Примерно в девять тридцать двери распахнулись, и это был не кто иной, как Рейзер. Его лицо было искажено, а глаза сверкали.

Вот дерьмо.

Шэй толкнула меня и сказала:

— Девочка, на два часа.

— Да, — пробормотала я. — Я вижу. Мне стоит кивнуть ему?

— Нет, он найдет тебя, — прошептала она. — Вот дерьмо, уже нашел.

Сразу после ее слов его взгляд поймал мой. Он подошел ко мне и зарычал:

— В офис!

Рейзер направился в сторону офиса, но я до сих пор не двигалась. Должно быть, он увидел и проревел:

— СЕЙЧАС ЖЕ!

— Девочка, тебе лучше пойти. И прямо сейчас! — Шэй подтолкнула меня. — Я подожду.

Какого черта?

Блин, весь бар обернулся в нашу сторону. Он не мог быть таким сумасшедшим.

Когда я, наконец, дошла до офиса, он стоял с открытой дверью. Переступив порог, я закрыла ее за собой.

Его глаза пронзали меня, как лазерные лучи.

— Позволь мне объяснить, Рейзер.

— Молчать! — огрызнулся он. — Ты не произнесешь ни одного гребанного слова.

Э-э, ладно.

Волосы на затылке встали дыбом, и я могла чувствовать, как в моей крови начинает закипать гнев. Я была готова дать ему время, чтобы погневаться, но и я покажу ему, что тоже сержусь на него из-за этой ситуации.

— О чем, блять, ты думала, идя в дом моей мамы? А?! — рявкнул он. — Ты не имела никакого права делать это. Я просил тебя сделать это? НЕТ! Я не просил. Это в прошлом. Мы не имеем дел с прошлым, помнишь? Это конец. Я двигаюсь дальше. Они двинулись дальше. Конец гребанной истории.

— Рейзер, я...

— Молчать! — крикнул он. — Ты сделала достаточно.

— Подожди минуту, Рейзер.

Он начал вторгаться в мое личное пространство, так что я двинулась к двери.

— Ты замолчишь прямо сейчас, — глумился он. — ГОВОРИТЬ БУДУ Я! — заора.

он. — Это не твоя забота, у тебя нет никаких прав вмешиваться в дерьмо, которое не имеет с тобой ничего общего. Ничего, блять, общего!

Вау.

Ощущения, словно он кинжалом пронзил мое сердце. Может быть, его звали Рейзером (бритвой) по другим причинам, но он просто порезал меня на части.

Я подняла руки:

— Ты своего добился, Рейзер.

— Что? — Он поднял голову, затем повернулся и обошел вокруг стола, как будто что-то искал.

— Ты своего добился, — я кивнула головой. — Тебе больше не придется беспокоиться об этом дерьме. Я имею в виду, мои гребанные дела отныне будут находиться подальше от твоих. Так что, это чувство взаимно. Я больше не хочу, чтобы ты вмешивался.

— Черт, Кайли! — Он прекратил поиски и посмотрел на меня.

— Не чертыхайся, — я кивнула. — Хранители больше мне не защитники. Я найму другую компанию, хорошо? Таким образом, мы разойдемся миром.

Я быстро повернулась, чтобы уйти, мысленно планируя свой побег. Задняя дверь была рядом с туалетом, так что я могла бы просто уйти, но он бы наступал мне пятки. Тем не менее, чтобы у меня было достаточно форы, я сделала вид, что иду в туалет, открыла внутреннюю дверь и захлопнула ее, стоя снаружи. Сама же вышла через заднюю дверь.

Я быстро метнулась за угол, переписываясь с Шэй, чтобы она подобрала меня на моем автомобиле.

Стоя на улице, я могла услышать Рейзера, стучавшего в дверь уборной.

Успех!

— Кайли, открой дверь! — Рейзер ударил по ней несколько раз. — Сейчас же!

Это его отвлечет, но Шэй нужно поспешить. У нее мой кошелек и все вещи, так что не должно быть никаких задержек.

Это казалось крайностью, но было плевать. *Не мое дело.* Этот ублюдок может поцеловать меня в задницу.

— Открой эту проклятую дверь или я сломаю ее! — закричал он.

К тому времени, как я увидела свет фар, Рейзер начал пинать дверь. Я запрыгнула в машину, и мы поехали по проселочным дорогам, чтобы убедиться, что за нами нет хвоста.

— Девочка, что случилось? Мы слышали, как Рейзер кричал. Его было слышно даже сквозь музыку и шум. — Глаза Шэй были огромными, так как она ехала, как сумасшедшая, по дорогам Мэйнора.

— Шэй, я такая глупая. Это ублюдок кричал на меня и говорил о том, что я не имею ничего общего с его семьей, и это не моя забота, и тому подобное дерьмо. — Я повернулась к ней и сказала: — У него хватило хреновой наглости сказать мне это дерьмо.

— Сукин сын.

Я ударила приборную панель.

— Сукин сын прав. Я сказала ему, что мне больше не нужны его услуги, и я найму других людей для защиты. Твою мать! Как это не моя забота?

Все мое тело пылало от гнева. Я думала неразумно, но не могла остановиться. Импульсивная — такое слово использовали мои родители, чтобы охарактеризовать меня. И сейчас в этом был смысл.

Как это не мое место?

Сука.

Ну его на х*й.

— Отвези меня к Лори. Если я поеду к тебе или себе, он меня найдет.

— Я чувствую себя некомфортно, оставляя тебя там одну. Как насчет того, что я поставлю машину, и мы останемся вместе?

— Нет, это лишнее. Я буду писать тебе каждый час, чтобы сообщить, что я в порядке.

— Э-э, я не знаю, — Шэй попыталась надавить.

— Девочка, я в порядке. Никто не знает, что я буду там. Даже сталкер.

— Прекрасно. Каждый час. Ты меня слышишь?

Глава 16.

Неверный ответ

Кайли.

Я воспользовалась своим запасным ключом от комнаты Лори. Это был пристрой в доме ее родителей. Я старалась не включать слишком много света. Затем послала Лори сообщение, что я у нее, чтобы не испугать ее, если бы она вернулась домой раньше.

Сидя на диване и перечитывая книгу снова и снова, я поняла, что мой план был глуп. Мне ни за что не уснуть. Это место пугало меня так же, как и дом родителей. Через некоторое время, я, наконец, задремала, пока меня не испугал какой-то шум.

Святое дерьмо, кто-то был со мной в комнате.

— Кайли? — прошептал голос, и я закричала, как резаная.

Рука закрыла мой рот, заглушая крики. Я попыталась ударить его по яйцам, но он схватил меня за запястья, словно он знал, что должно случиться. Таким образом, он застал меня врасплох. Он быстро развернул меня. Я снова начала кричать, пока не увидела, что это был сраный Аполло.

— Какого черта, Аполло?! — завопила я.

— Что, блять, с тобой? Уходить вот так. Что с тобой не так женщина?

— Со мной все в порядке.

— Пошли, — сказал он, схватив меня за запястье.

Я вырвала руку.

— Я не собираюсь возвращаться. Если ты не слышал, то вы, ребята, больше не будете моими охранниками.

— Послушай, ты что, настолько глупа? Слава богу, что ты не моя старушка. Но, сидеть здесь, с каким-то хлипким замком между тобой и неизвестным нам человеком, очень похоже на глупость. Сделай себе одолжение и останься у Рейзера.

— Я не останусь у Рейзера. И ты не посмеешь сказать ему, где я нахожусь!

Аполло засмеялся:

— Девочка, ты связалась с моим братом. У него, конечно, поехала крыша, но поехала она из-за тебя.

— Нет, ты не прав! — огрызнулась я. — Он принял решение и сделал это совершенно ясно. Дал понять, что у меня нет ничего общего с его делами.

— Да, хорошо, это не мое дело. Но вот твоя безопасность — мое. А сейчас, куда ты хочешь поехать, или я сам поволоку твою задницу?

Я посмотрела на него, но он оставался непоколебим. Он был вице-президентом по

безопасности, и его единственная цель — обеспечивать охрану людей и безопасность клуба. На Аполло где сядешь, там и слезешь. Поэтому люди с ним не связывались. Человек знал толк в слежке и был слишком резким. Немногим удавалось проскочить мимо него, так что это объясняет, как он меня нашел.

Твою мать.

— Отвези меня к родителям, — сказала я, наконец.

— Пошли, или через десять минут ты столкнешься с Рейзером 4.0.

— Что? — спросила я.

— Поехали. Он едет. Я позвоню ему из грузовика.

Вот дерьмо.

Мы направлялись к родителям, когда Аполло провел по экрану телефона и сказал:

— Я нашел ее... она в порядке... потребовала, чтобы я отвез ее к родителям... не борись со своей старушкой... она почти что схватила меня за яйца... подожди.

Аполло попытался передать мне телефон.

Я скрестила руки на груди и покачала головой.

— Она не берет его... хорошо, — сказал Аполло, а затем повесил трубку.

Когда я приехала, отец сразу понял, что что-то не так. Во-первых, было одиннадцать вечера, а во-вторых, я была на взводе.

— Сбежала? А? — спросил он.

— Нет, просто хочу подумать.

— Я клянусь, что ты дочь своей матери, — он покачал головой. — Мне почти жаль этого парня.

— Папа, ты даже не знаешь, что случилось! — огрызнулась я.

— Нет, но я представляю. Где-то у себя в голове, ты, вероятно, приняла для себя решение, которое сказалось на Рейзере, или приняла решение *за него*, что уж точно напрямую на нем сказалось, или приняла решение *за вас обоих*, что, опять-таки, сказалось на нем. И ты ничего не обсудила с единственным человеком, на ком это решение скажется больше всего. Ты просто сделала это дерьмо, пока вы злились друг на друга. Но тот человек не понял твоего решения. А потом ты просто ушла, поступив по-своему.

Мои глаза широко раскрылись.

Дерьмо.

— Как ты...

— Ты — дочь своей матери. — Он достал мороженое.

— Я пошла в дом матери Рейзера, пытаюсь наладить отношения. Он узнал и потерял голову. Сказал, что это не мое дело. Сказал, что я не имела права, и что это не моя забота. Так что, я ушла. Нет, честно, не моя забота. Я ушла.

Отец хмыкнул и покачал головой.

— Ты знаешь, что наш развод был яркой идеей твоей матери. Она была на начальной стадии болезни и не сказала мне об этом. Просто дала мне поверить, что она разлюбила и хочет двигаться дальше своей жизнью. Я всегда хотел, чтобы она была счастлива. Хотел дать ей жить своей жизнью и, блин, если бы я знал, что она была больна... Мне бы хотелось заботиться о ней. Она — моя любовь. Была моей женой. Она была обеспокоена моей Компанией, в то время как я страдал от разбитого сердца. Я мог бы наплевать на мою Компанию. Я бы отдал все это для нее. Ради нее.

Блин, я этого даже не знала.

— Это была ее идея?

Он кивнул и взял ложку мороженого.

— Да, она даже меня убедила. Пока я не узнал, что она больна, и не понял, что она все это спланировала с самого начала. — Он положил ложку в миску и продолжил. — Решила, что мне будет лучше без нее.

— Блин, Пап. — Я была ошеломлена.

— Ну, вроде, ты поступаешь сейчас также. Приняла решение без обсуждения, которое явно касается и его. Затем, когда он по праву расстроился, ты принимаешь еще одно решение, которое тоже его касается. Это скажется на вас обоих, но он даже еще ничего не сказал. Ты сделала выбор за него.

Бля.

Я вздохнула.

— Папа, он сказал, что я не имела права. Сказал, что это не моя забота.

— А она твоя? — спросил он, приподняв одну бровь.

— Ну, он обсуждал со мной, что я собираюсь делать. Хотя мы не закончили, я думала, что мы двигаемся в одном направлении.

— Он никогда не говорил, куда вы двигаетесь.

— Не на словах. Просто в действиях. Сказал мне, что я остаюсь с ним. Познакомил с своим сыном, вовлек в бизнес, и у меня даже есть работа менеджером по развлечениям в *Peppers*, — добавила я. — Это не подачка, но позволит мне продолжать петь.

— Хорошо, все звучит хорошо. Однако, он не сказал ничего конкретного о твоей роли в его жизни, о будущем и его планах?

— Нет, — я нахмурилась из-за способности отца видеть насквозь меня.

Ну, снова сглупила. Только было решила, что поумнела. Нет, оказывается, я все еще молодая и глупая.

— Ну, думаю, что это чего-то да стоит, он ждет тебя. Он стоял здесь и говорил мне и твоей матери, что ты для него все. Я ему верю, но вопрос в том, веришь ли ты?

— Да? Ждет? — спросила я. — Я дала ему ясно понять.

— Ты? — переспросил папа. — У вас был этот разговор?

Я вспомнила, что этот разговор мы не закончили. О моих планах на будущее.

Блин.

— Нет, мы его не закончили.

— Аххх, — ответил он и доел мороженое. — Я подозреваю, что он придет сюда утром. Просто не ругайтесь и не спорьте слишком громко и слишком долго. Твоя мама будет спать.

— Спокойной ночи, папа.

Он был абсолютно прав по всем вопросам, а я нет.

Совершенно не права.

На следующее утро мой телефон загудел, сообщение от Рейзера: «Подойди к двери».

Когда я выглянула в окно, то увидела Рейзера, опирающегося на свой мотоцикл. Его взгляд был направлен прямо в мою сторону. Как обычно, он выглядел сексуально, как ад, опираясь на байк.

Успокойся, Кайли.

Как только я открыла дверь, то увидела, что он разгуливает по дорожке. Дом находился в конце глухого переулка, так что любой мог бы увидеть нас, если бы проснулся на рассвете.

— Рейзер, шесть утра. Что ты здесь делаешь? — спросила я, медленно закрывая дверь.

— Не мог уснуть.

Он стоял у подножия лестницы, глядя на меня. Я стояла на крыльце в сине-серых пижамных штанах, розовой приталенной майке и тапочках. Никто из нас не пошевелился, но мы продолжали смотреть друг на друга. Он выглядел грубым, суровым и измотанным.

— Пошли домой, — сказал он просто.

Его взгляд был прикован ко мне.

— Это твой дом, Рейзер. Не мой.

Он опустил голову, потом снова подняла глаза и проворчал:

— Хорошо, сделай его своим.

— Это не моя забота — делать его своим, — ответила я.

Он сделал шаг вперед.

— Пойдем домой, сладкая.

— Мне хорошо там, где я нахожусь. Я могу пойти к Шэй и забрать свои вещи завтра после работы, но я не вернусь в твой дом.

— Неправильный ответ, — Рейзер зашипел, взлетел по лестнице, перескакивая через ступеньку, и пригвоздил меня к стене дома. — Позволь прояснить тебе. Я уже говорил тебе. Я не отпущу тебя. Если ты хочешь уйти от меня, ты должна посмотреть мне в глаза и сказать об этом. Скажи мне. До тех пор, пока ты не скажешь этого, ты со мной. Ты не можешь так поступать. Ты не можешь управлять моей лодкой, а потом сняться с якоря, потому что тебе что-то не нравится. Это уже не отношения. И это не финальная ссора. Тебе придется разобраться с этим дерьмом. Я злюсь, ты с этим разбираешься. Ты злишься, с этим разбираюсь я. Мы оба злимся, разбираемся вместе. Ты облажалась, Кайли. Я не заберу свои слова назад, так как ты не имела права вмешиваться. Это мое личное дерьмо. Это было...

— Нет, — я встала на цыпочки, чтобы посмотреть ему лицо. — У меня были все гребанные права. Ты никогда не отпустишь меня? Ты хочешь, чтобы я вернулась домой? Ты не позволишь мне уйти? Тогда ты доказываешь, что это все дерьмо. Ты отдалился от своей семьи больше, чем на десять лет. Десять сраных лет. Ты называешь свой дом — домом? Тогда, если ты хоть немного меня понимаешь, то ты должен знать, что я брошу все, чтобы заботиться о доме. Моем доме. Моя мама и ее болезнь. Она не спрашивала, а я не сказала ей, я просто сделала это. Потому что это важно для меня. Ты важен для меня. Поэтому мне хотелось исправить хоть что-то несмотря на то, что ты сказал этого не делать. Я знаю, я была разбита. Но сейчас нет! Знаешь почему? Потому что ты стала моим безопасным местом, — по моему лицу покатались слезы. — Поэтому я хотела для тебя того же. Мира и примирения. Я хочу этого для тебя. Так что, да, это моя забота, и у меня есть хреново право вмешаться. И пошел ты, если не согласен. — Я толкнула его в грудь, и слезы полились ручьем. — Ты дал мне так много, и я хотела сделать что-то для тебя. А у тебядох*я наглости, чтобы сказать мне, что это меня не касается. Словно я шлюха в кинотеатре. Словно я для тебя никто.

Рейзер вновь прижал меня к стене, и мои руки уперлись в его грудь.

— Как ты можешь так говорить? Ты для меня никто? Ты, блять, для меня все. Ты все, что у меня есть. Ты — мой дом. Не место и даже не чувства. Ты — просто мой дом. Я не нуждаюсь в них. Ни в одном из них.

— Ты не это имеешь в виду, Рейзер. Твой дом там, где братство. Я не против. Тебе нужны люди. Я не твой дом.

— Нет, ты, — произнес он с болью в голосе. — Ты превыше всего этого. Моих братьев,

моего клуба. Ты все, что у меня есть. — Он наклонился и поцеловал мои губы. — Только ты, Кайли. — Он снова поцеловал меня. — Все, чего я хочу — это ты.

Его руки обвили меня вокруг моей талии, прижимая к нему. Но я все еще пыталась оттолкнуть его.

— Нет, Рейзер.

— Неправильный ответ, Кайли, — он снова поцеловал меня в губы и не отпускал.

Прижатая к стене дома, я могла чувствовать его сильное тело. Одной рукой он держал меня за шею, а другой за попку. Язык вторгся в мой рот. Наши вкусы смешались. Каждый раз, когда он целовал меня, трогал или ласкал, внутри меня что-то ломалось. Все знакомые мысли и чувства атаковали меня одновременно, и я вновь и вновь сходила с ума.

Всеми силами, которые у меня остались, я оттолкнула Рейзера. Ну, он позволил мне сделать это.

— Нет, Рейзер. Скажи мне, что ты чувствуешь ко мне. Скажи, что ты хочешь от меня. «Никогда не отпущу тебя», — не считается. Какое будущее ты видишь для нас? Что дальше? — Мне не хватало дыхания.

Он провел руками по волосам.

— Ты не знаешь?

— Нет, потому что ты никогда этого не говорил.

— Я все еще пытаюсь выяснить, где мы находимся. Твоей маме лучше? — Он указал в сторону дома. — Что это значит для тебя? Хм? Ты остаешься? Уезжаешь? Где это оставляет нас? Ты думаешь, что я буду стоять на пути к твоей мечте? Попробую привязать тебя к месту, если ты хочешь увидеть мир? Я люблю тебя, Кайли. Ты украла мое сердце. И сладкая, оно принадлежит только тебе. Но я понятия не имею, какой твой следующий шаг. Я имею в виду именно это. Я не отпущу тебя. Я буду держать тебя, пока ты не скажешь мне остановиться. Это будет дерьмово, но я не буду тебя удерживать. Я не привяжу тебя, как сильно бы мне этого не хотелось.

Какого, собственно, хрена?

Я стояла ошеломленная его словами и признанием. Ксандер Рейзер Уиллис сказал, что любит меня. Нечего сказать. Он снова подошел ко мне, прижав мое тело к стене. Его губы парили над моими.

— Скажи, чтобы я ушел, — сказал он. — Скажи это.

Я отвернулась от него.

Рейзер укусил мое ухо и прошептал:

— Пошли меня куда подальше.

— Я не могу, — пробормотала я.

И, черт возьми, если бы я могла. Я не уверена, хочу ли я снова отправиться в тур, но я была уверена, что не хотела покидать безопасные объятия Рейзера или его защиту. Я поняла, что он имел в виду. Он стал для меня домом во всех смыслах.

— Тогда пошли домой. — Он повернул мое лицо к себе. — Пойдем.

Я кивнула, и он отошел.

— Заберу свои вещи. Я скоро вернусь.

Он кивнул. И я побежала наверх забрать свои сумки и столкнулась с отцом.

— Слышал, ты получила свой ответ, — он улыбнулся.

Я тихо засмеялась, немного нервничая из-за того, что он услышал.

— Да, — ответила я. — Только заберу свои вещи.

— Горжусь тобой, милая. Он жесткий человек, но не тупой.

Я повернулась и обняла отца:

— Спасибо, Папа. Люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю, малышка.

Рейзер и я поехали домой и отправились в постель. Никаких фокусов, просто хороший крепкий сон. Мы были измучены, так как ни одному из нас не удалось поспать прошлой ночью. Когда я, наконец, проснулась, Рейзер был снаружи у гриля. В окно спальни шел дым, и очень вкусно пахло.

После душа я присоединилась к Рейзеру. Он был босиком, одетый в потертые джинсы и футболку.

— Эй, соня, — позвал он меня.

— Привет. Меня разбудил восхитительный запах еды.

— Хорошо, мой план сработал.

Я подбежала к нему и обняла его за талию. Он поцеловал мои волосы, потом сказал:

— Делаю бургеры.

— Отлично, умираю с голоду.

Когда бургеры были готовы, мы поели на улице, несмотря на холодный ветер. Рейзер был спокоен, и его руки были на мне.

— Хочу попозже представить тебе кое-кого, — прервал Рейзер наше молчание.

— Ладно.

Он доел свой бургер и стащил меня со стула, и теперь я сидела у него на коленях. Потом он начал гладить мой живот.

— Сколько детей ты хочешь? — спросил Рейзер без намека на юмор или сарказм.

— Два, может быть три, — ответила я без сомнений и отложила половину бургера в сторону.

— Большую или маленькую свадьбу?

Святое дерьмо.

Блин, Рейзер не ходит вокруг да около.

— Моя мама будет согласна только на большую свадьбу, так что... — в этот раз я засмеялась.

— Ты хочешь новый дом или переделать этот дом?

— Рейзер, ты серьезно? — спросила я.

— Очень. Новый или переделать? — снова спросил он.

— Переделать, я люблю этот дом. — Я обняла его за шею.

— Хочешь путешествовать? Увидеть мир? Исследовать? Взять отпуск? — Он убрал волосы с моего лица. — Мы сделаем все это. Только скажи мне, и я это сделаю.

— Рейзер, — я улыбнулась.

— Ты хочешь продолжать петь и записывать песни? Я построю тебе студию, чтобы ты продолжала.

— Не нужно Рейзер, — мои челюсти болели от улыбки, которая никак не хотела покидать лицо.

— Ты хочешь, чтобы я наладил отношения со своей семьей? Я сделаю это, Кайли. Я не отвернусь от моих братьев или тебя, но я постараюсь починить все, что сломалось.

— Ксандер Уиллис, — сказала я, заставив его замолчать. — Мне плевать, где мы будем

жить, на чем ездить, где работать. И я, определенно, не хочу заставлять тебя налаживать с кем-либо отношения, если ты считаешь, что в этом нет необходимости. Я просто хочу быть с тобой и хочу, чтобы ты был счастлив.

Я опустила голову, чтобы поцеловать его в губы. Он позволил мне немного повести, но вскоре все взял под свой контроль. Он знал, чего я хотела. Каждый раз он требовал, чтобы я ему уступила. Я любила такое его поведение.

Рейзер сорвал с меня рубашку и использовал обе руки, чтобы сжать мои груди.

— Черт! — застонал он. — Повтори мое имя.

— Ксандеррр, — замурыкала я.

Он лизал мои соски, используя язык, чтобы свести с ума. Мои вершинки были твердыми, как пули. Из-за непрерывного массажа мои трусики промокли.

— Встань, — приказал он.

Я немедленно повиновалась. Он повернул меня так, чтобы перед ним оказался мой зад, снял с меня шорты и стринги.

— Хочешь увидеть, как твоя попка краснеет, — сказал он. — Нагибайся.

Медленно, я наклонилась, выпячивая зад.

Шлепок.

— Ты такая красивая.

Шлепок.

— И сексуальная.

Шлепок.

— Испорченная.

Шлепок.

— Ты любишь мои наказания.

Я покрутила для него задницей.

Шлепок.

— Я люблю наказывать тебя.

Шлепок.

— О, твоя попка почти красная. Мне это так нравится.

Шлепок.

— Еще один, дорогая. А потом я хочу почувствовать на члене твой рот.

— Хм, — застонала я.

Шлепок.

— Такая хорошая девочка.

Я быстро повернулась и опустилась перед ним на колени. Это был акт подчинения. Но у меня не было с этим проблем по отношению к Рейзеру. Этот человек подчиняется мне каждый день. Каждый завтрак, обед и ужин готовит он. Каждый раз, когда он куда-то меня везет. Каждый раз, когда он ставит на первое место меня. Даже сейчас он спросил, чего я хочу от нашего будущего. Он бы сделал для меня все, что я захочу.

Черт, я бы вышла замуж за Ксандера Рейзера Уиллиса, и я бы не изменила ни одну клятву.

Я хотела бы подчиняться ему каждый день, потому что он подчиняется мне каждый день.

Я расстегнула молнию на его джинсах и освободила длинный, толстый член. От этого вида у меня потекли слюнки. Сняв с него боксеры, я попыталась его проглотить.

— Черт, — зашипел Рейзер.

Это было грубо, но Рейзеру нравилось жестко. Я снова попыталась проглотить его. Но на этот раз он схватил меня за волосы, как я любила, и зашевелил бедрами, чтобы его член уперся в мою глотку. Пальцы сжали мою гриву, удерживая меня, чтобы я смогла принять его целиком.

— О! Возьми его, детка. — Он держал крепко. — Проглоти его полностью.

Рейзер продолжал толкать твердым членом мне в рот. Пытаясь взять его весь, я открыла рот еще шире и расслабила горло.

Он зарычал, а затем полностью вытащил член из моего рта.

— Садись на него и обкатай, детка, — он ухмыльнулся. — Просто поездка.

Ему не нужно было повторять дважды. Я подошла, и скользнула по его длинному члену вниз, получая максимальное удовольствие. Я чуть не кончила от этого проникновения. Моя киска была влажной, и мне хотелось поиграть. Я начала трясти задницей на его члене, как это делают в клипах. Это свело его с ума. Рейзер шлепал мою задницу. Я продолжала вертеться на нем, получая дополнительные бонусы в виде шлепков.

Он снова ударил мою попку, заставляя ее еще сильнее подпрыгивать. Мои руки покоились на его плечах. А я продолжала вращать бедрами по кругу и двигаться вверх и вниз по члену Рейзера. Он непрерывно рычать, пока я объезжала его. Шлепал меня и держал свою руку на моей заднице.

— Продолжай двигаться. Я скоро кончить.

— Да! — Я увеличила темп.

Я двигалась по всей его длине, но при этом оставляя в себе его кончик. Как только я сделала несколько таких движений, Рейзер все взял в свои руки. Он схватил меня за бедра, сделал три толчка, а потом укусил меня за плечо, выпуская в меня свое семя.

— Боже, Рейзер!

Мы долго оставались в таком положении несмотря на то, что были снаружи, и что я была голой. Потом он отнес меня в душ. Мы лениво мыли друг друга, а потом он взял меня своей рукой.

Рейзер не сказал мне, куда он меня поведет. Но, когда увидела чаптер Легиона Хранителей в Колумбии, я поняла, что он привез меня туда, где начинал. Его первоначальный чаптер. Мы были на его байке, и я надеялась, что мы могли бы сделать еще кое-что. Это было так горячо. Может, на этот раз, он оставил бы двигатель работающим.

Когда мы подъехали, со склада вышел высокий парень. Я предположила, что это был их лагерь. Он прищурился, а затем по его лицу расплзлась огромная улыбка.

— Охренеть, это же Рейзер! — закричал он.

Они обнялись, похлопали друг друга по плечу, как это обычно делают парни.

— Ригал, — произнес Рейзер с такой же ухмылкой на лице.

— Черт побери. Хорошо выглядишь. — Они разорвали свои объятия. — Слышал, ты делаешь большие дела в Мэйноре. Бля, да великие дела для всего чаптера на восточном побережье.

— Брат, я живу. — Рейзер положил руки на его плечи. — Нужно тебя кое с кем познакомить.

— Черт, — мужчина выглянул из-за Рейзера. — Это твоя?

— Да, ответил — Рейзер с милой улыбкой. — Она моя.

Он жестом пригласил меня подойти к нему.

— Это Кайли, моя леди.

— Ну, черт возьми. Она чертовски красивая.

— Спасибо, — сказала я, а Рейзер ответил: — Я знаю.

Качая головой, мужчина притянул меня в свои объятия.

— Зови меня Ригал. Приятно познакомиться, дорогуша.

— Взаимно, — ответила я.

— Позволь мне сделать твою фотографию на стену. Последняя была почти десять лет назад.

Я отошла от Рейзера и сказала:

— Меня не должно быть в кадре.

Он схватил меня за руку, притянул к себе и прорычал:

— Тащи свою задницу сюда и сфотографируйся со мной.

Поставив меня перед собой, правой рукой он приподнял нижнюю часть моей майки, оголяя живот. Не высоко, чтобы ничего не показывать, но достаточно для того, чтобы обозначить свою собственность. Меня не волновало, было ли это сексуально. Он переложил мои волосы на одно плечо, и парень сделал несколько снимков. Когда он закончил, Рейзер сжал мою грудь и сказал:

— С этого фото начнется наш альбом.

О, Боже мой.

— Чувак, все внутри. Пит тоже. Мне нужно уйти. Моя старуха приготовила огромное количество еды для своего мальчика. Спасибо, что помог с работой в Бруклине.

— В любое время. — Мы направились к стальным дверям, держась за руки.

Как только мы зашли внутрь, все остановились и уставились на него.

Ладно.

Возможно, это была не очень хорошая идея.

А потом зал разразился дикими криками:

— Рейзер, Аааа, Рейз, какого хрена, чертов, гребаный Рейзер.

Если бы его имя было Норм, то я бы почувствовала, что мы были в эпизоде телесериала *Cheers* (прим. перевод. — на русский язык «Весёлая компания» — американский комедийный сериал, который выходил на протяжении 11 сезонов на телеканале : с 1982 по 1993 год. За это время было снято 275 эпизодов. Действие шоу разворачивалось главным образом в баре под названием «Cheers» в Бостоне, штат Массачусетс, в котором группа местных жителей встречаются чтобы выпить, расслабиться, пообщаться и повеселиться).

Мужчины подходили к нему по одному, чтобы обнять и похлопать по спине. Я клянусь, что поприветствовать его подошли все. Он все время держал меня за руку. Когда мы чуть-чуть отошли, я увидела бородатого пожилого мужчину с седыми волосами, одетого в жилет с нашивкой «Президент». Это, должно быть, Пит.

Мужчина ярко улыбнулся и встал, чтобы поприветствовать Рейзера.

— Рейзер, Рейзер, — сказал он веселым тоном.

— Пит. — Они хлопнули друг друга по спине и обнимались дольше, чем все остальные.

— Заждался.

— Да, просто выполнял приказ.

— Это сработало, не так ли? — пожилой мужчина кивнул головой и снова сел.

— Думаю так. — Рейзер сел рядом с мужчиной и сказал: — Хочу тебя кое с кем

познакомить.

— Что за красotka?

Рейзер притянул меня к себе и усадил меня на колени.

— Да, это Кайли. Моя леди.

— Полагаю, так и есть.

— Да, так и есть, — Рейзер кивнул. — Моя.

— Хорошо. Приятно слышать это от сына. — Пожилой мужчина улыбнулся мне. —

Приятно слышать.

— Что нового? — спросил Рейзер.

— То же дерьмо, да другой туалет, — ответил он. — Тощий женился. Лог поднялся вверх, и я уже стар для этого дерьма.

— Неее, — Рейзер засмеялся. — Ты П.Б. — Первородный Байкер!

Мои брови сошлись на переносице. Эти ребята собирались говорить о байкерском дерьме, так что я похлопала Рейзера по руке и сказала:

— Я пойду в уборную. Ладно?

Он кивнул и указал за спину. Я заметила, что было всего несколько женщин, но они были заняты с другими байкерами. Я наклонилась и поцеловала его в губы, а потом прошептала:

— Ты — мой дом. Я не собираюсь снова в турне. Я остаюсь дома.

Его глаза расширились, и он попытался схватить меня, но я ускользнула от него, смеясь. Я слышала, что их Президент сказал:

— О, да. Ты пропал.

— Говорю тебе, — Рейзер засмеялся. — Она схватила меня за яйца.

Туалет нашелся без проблем, и как только я открыла дверь, все почернело.

Глава 17.

Под моим присмотром

Рейзер.

Мы наверстывали упущенное с Питом. Он поделился некоторыми хорошими и тревожными новостями. Старик не шутил, когда говорил, что слишком стар для этого дерьма. Он был готов отдать молоток и рассматривал на свое место нескольких парней. Он знал, что я был президентом округа, поэтому поинтересовался и моими соображениями. Дерьмо, он послал меня на эту работу. Технически, ему не придется искать Президента, если округ возьмет на себя некоторые из основных обязанностей.

Я быстро отказался от этих мыслей из-за присутствия в своей жизни Кайли и укрепления наших отношений. Пит сказал, что понял это, как только увидел нас, держащихся за руки. Я никогда бы не привел к нему женщину, не говоря уж о том, чтобы познакомиться с ним. С телкой можно побыть в баре, но не в непосредственной близости от моего президента.

Кайли уже давненько не возвращалась. Почти десять минут. Мною овладело жуткое чувство, и я сразу подумал о худшем.

— Ваши уборные работают? — спросил я.

— Да, работают, — ответил Пит.

— Я сейчас вернусь.

Я встал и направился туда. Туалеты не делились на М и Ж, с тех пор как это здание стало убежищем байкеров. В этом не было необходимости, так как, в основном, помещением пользовались мужчины. Об этом сообщили дамам, которые требовали свою уборную.

Подожди!

Ее там не было.

Я быстро осмотрел комнатку, но не обнаружил никаких ее признаков. Нигде. Пытаясь сохранять спокойствие, я вышел на улицу и не увидел ничего необычного. Все было на месте. Кроме моей леди.

Вернувшись в лагерь, я снова обыскал все помещение. Пит, должно быть, что-то заметил, потому что направлялся ко мне.

— Где она? — спросил он.

— Исчезла, — я пробежался руками по волосам. — Он, блять, забрал ее!

Старик знал меня достаточно давно, чтобы понять, что-то было не так, и что нужно предпринимать какие-то меры. Пит поднял одну руку, как всегда. Музыка сразу остановилась. Все замерли.

— Лейтенанты на базу, — спокойно объявил Пит и положил руку на мою спину, чтобы вывести меня из комнаты.

Послышался какой-то ропот, но около десяти парней вышли из двери, переходя в другой склад.

Когда мы были вне базы, Пит начал выкрикивать приказы:

— Фаз (*с англ Пух*) сейчас же позвони на базу в Мэйноре и свяжись с вице-президентом Рейзера и его лейтенантами! Объясни им, что его леди пропала, и они поймут, что с собой взять. Также свяжись по телефону с Дином.

— Надо идти, — я начал уходить.

— Нет. Ты должен быть умнее, — я понял, что он дело говорит. — Позволь нам помочь тебе. Твои ребята едут. Расскажи все, что знаешь. Я привлеку Лифта, чтобы отследить его. Ты знаешь, что он лучший.

Он был прав. Я это знал, и он тоже. Мы раньше имели дело с этим. Поиск и спасение. Иногда они были опасными, и иногда — простыми. Сейчас он был мне нужен. Она была моей, и она исчезла.

Я замолчал, потому что, что бы я ни сказал, превратилось бы в рев. Ребята Пита удерживали меня. Они были больше, чем просто его ребята. Они были моими братьями. Они будут защищать меня и присматривать за ней, потому что знают, что она для меня значит.

Спустя час от Лифта не было ни слова. Но через дверь входили мои ребята.

— Мы найдем ее, — были первые слова Аполло.

— Какое твое слово? — Бронкс спросил.

Он спрашивал, нужно ли вернуть этого человека обратно живым или мертвым. Наш клуб в принципе не имел дел с насилием, но мы были с ним знакомы. По сути, мы все были высококвалифицированными специалистами по оружию, наблюдению и рукопашному бою.

Легион Хранителей был основан на том, что мы должны держать весы сбалансированными и уравновешенными. Но есть кое-что, что нужно сделать любыми методами. Кто-то мог бы назвать нас дружинниками, но мы занимались этим дерьмом из чувства справедливости.

Необходимо все сделать правильно.

— Что у тебя? — спросил я Аполло.

— След остыл, но снова стало жарко, когда я просмотрел ее старую группу. Я наблюдал за парнем, которого ты разукрасил. Он один, и не похоже, что он чем-то занимается. Трахается с какой-то девушкой из города. Другой парень резкий, но я просто ставлю на них обоих. Подожди. — Возникла пауза. — Тот мужик, которого ты разукрасил. Подтверждено, что он в городе, но в местном мотеле. Люди не останавливаются, и, наверняка, не живут в местных мотелях, когда у них есть дома в обоих городах. Тейт только что это подтвердил. Он находится в квартале от нас, и до сих пор еще не вернулся.

— Хорошо, — выдохнул я.

Меня затопило облегчение, но лишь на мгновение. Мне нужно ее вернуть.

— Хорошо, но нам нужно живое соединение, — добавил Пит. — Ты можешь связаться с ним по телефону?

— Да, — Аполло позвонил. — Тейт, ты еще там?

— Да, мужик. Постой, — проворчал он, — вошел.

Он был на громкой связи.

— Поторопись. На нашем радаре его нет, — сказал Аполло вслух.

В комнате находилось по крайней мере тридцать человек, и более половины из них были моими парнями. Некоторые из них не являлись лейтенантами. Но они были братьями, которые услышали, что случилось и пришли на помощь. Кто-то был в жилетах, а кто-то все еще в их рабочей одежде.

— Святое дерьмо! — Тейт выдохнул через телефон.

— Что?! — я выхватил телефон у Аполло.

— Рейзер, чувак. Он следил за каждым ее движением. Похоже весь прошлый год или около того. Даже когда она еще была в группе.

Я услышал в телефоне шорох и увидел, как Аполло разговаривал с Питом.

— Я пойду туда. — Я поднял телефон. — Соедини меня с Тейтом.

— Нет, подожди! — Пит орал на меня.

— Не могу ждать, Пит. Жизнь моей девушки в руках какого-то психа. Больше нельзя ждать. Соедини меня, с кем мне нужно поговорить, но я не буду сидеть здесь и разрабатывать стратегию.

— Я с тобой, — ко мне подошел Бронкс с Аполло.

— Хорошо, давайте выясним, с чем мы имеем дело. Мы будем следить за вами в прямой трансляции. — Пит кивнул, а я вышел.

— Ты берешь ее дом, — я указал на Бронкса. — Ты берешь парня, которого я ударил, и сделай все, что можно, с этим чудиком, — я указал на Аполло.

— Куда ты идешь? — спросил Бронкс и нажал на сцепление на своем мотоцикле.

— В исходный пункт, — я включил зажигание. — В дом этого ублюдка.

Мы кивнули и разъехались.

Кайли

Пахло чем-то знакомым, но было больно дышать. Ощущение, словно на моей спине что-то лежит, от чего жутко больно и стреляет в спину. Голова тоже болела.

Я уловила в темноте комнате какое-то движение, а потом тяжесть с меня убрали.

— Поднимайся, — сказал знакомый мужской голос с напряжением, словно он охрип или пытался изменить свой голос.

Как меня учили, я составила список своих возможностей. Повязка прикрывает глаза. Руки и ноги связаны. Я лежу на животе на цементном полу, передо мной виден свет.

— Ты, Ты. Ты была плохой, — голос заикался. — Я. НАБЛЮДАЛ. ЗА. ТОБОЙ.

— Джастин? — мой голос звучал не так, как прежде.

Святое дерьмо. Я думаю, что это Джастин.

— Ты помнишь, да?

— Джастин, что происходит? — спросила я и почувствовала, что моя голова весит тонну. — Где я?

— Здесь я задаю вопросы, — его голос звучал издалека. — Ты, ты, ты блядствуешь повсюду.

— Ух, Джастин, что это?

Визгливый крик рассек комнату, а потом по моему телу распространилась невыносимая боль, заставляя меня кричать.

Сукин сын!

Когда это произошло, я поняла, что имею дело не с тем Джастином, которого помнила. Этот парень был другим, и он просто выбил из меня дерьмо. Я клянусь, что он сломал ребро или два.

— Я же сказал! — закричал Джастин. Он был рядом со мной. Очень близко. — Вопросы задаю я, блядь, сука!

Я ощутила на лице запах его гнилостного дыхания, так как мне в нос попал плевок. Он был очень близко ко мне, я буквально чувствовала своей кожей его тепло. С головой, откинутой назад, и с закрытыми глазами, я двинулась вперед, поражая свою цель. Я забыла про сломанные ребра, необходимо бороться и бежать. Раздался громкий хлопок, словно он упал на что-то. Мои руки были связаны спереди, так что я перевернулась и попыталась развязать ноги, но упала на землю с невероятным стуком. Мужчина схватил меня.

— Ты шлюююхааа!!! — кричал он, и его липкие руки обернулись вокруг моего горла.

Мои руки были зажаты между нами, так что мне удалось поднять их и вырваться из захвата его левой руки. Потом я почувствовала острую боль на лице, вызывающую головокружение. Он ударил меня левой рукой. Он начал душить меня, поэтому я попыталась извернуться и использовать импульс от нижней части тела, чтобы столкнуть его.

Мне, наверно, удалось, потому что я больше не чувствовала вес на себе его тела. В ушах стоял звон, но я слышала других людей и звуки мордобоя. Удары, крики и движения.

Кто-то коснулся моего плеча, и я вскрикнула.

— Кайли, это я, — сказал знакомый голос возле моего уха.

О, Боже мой! Это Аполло!

— Аполло! О, Боже мой! — Мое тело подняли вверх.

Повязку сняли вместе с веревками, которые связывали мои запястья и лодыжки. Глазам понадобилось некоторое время, чтобы приспособиться, но, когда это произошло, я увидела, как Рейзер кого-то бьет. Это была не драка. Рейзер просто выколачивал дерьмо из Джастина. Рядом с ним стоял Бронкс.

— Пойдем. — Аполло потащил меня.

— Подожди, — сказал я. — Он собирается убить его.

Аполло что-то проворчал и продолжал вытаскивать меня из подвала. Чтобы выбраться, пришлось подняться по лестнице. Была ночь, но повсюду свет горел. Он казался слишком ярким. Мотоциклы, грузовики, автомобили и даже "скорая помощь". Это было здорово,

потому что свет и, наверное, последний удар по голове заставил меня упасть.

Колени подогнулись подо мной. Свет начал тускнеть, но что-то остановило мое падение.

Или кто-то.

Я слышала голоса в комнате. Они были не громкими, а приглушенными. Видимо, они шептались. Было трудно открыть глаза, но после нескольких попыток, мне удалось разомкнуть один из них. Когда зрение прояснилось, я увидела четырех парней. На одном из них была форма врача.

— Кайли? — прошептал знакомый голос.

Я попыталась повернуться, но это причинило невыносимую боль. Я взвизгнула и осталась в прежнем положении.

— О нет, дорогая. Не двигайся, — это была Шэй.

Я слышала шум шагов и увидела, как мужчины поворачивают головы.

— Она очнулась, — сказала Шэй. — Эй, как ты себя чувствуешь?

— Привет, Кайли, меня зовут Доктор Джонсон. Я буду задавать вопросы, — он многозначительно посмотрел на Шэй.

— Это ее подруга, — добавил Бронкс с огоньком в глазах, который даже мой один здоровый глаз смог разглядеть.

Я подняла руку, чтобы проверить, что случилось с моим глазом, но доктор остановил меня и сказал:

— Он сейчас очень чувствительный и заклеен. На данный момент мы просто хотим все проверить.

Столько волнения, а я до сих пор не видела ни родителей, ни Рейзера.

— Где мои родители? Где Рейзер? — прохрипела я.

— Они просто вышли, потому что твоя мама почувствовала себя слабой и... Рейзер. Он едет, — сказал Бронкс.

— Просто скажи ей правду! — сорвалась Шэй.

— Нечего говорить! — огрызнулся Бронкс.

— Слушайте, ребята, вы огорчаете ее. Может быть, вам нужно выйти, так как это первый раз, когда она очнулась.

— Мы никуда не уйдем, — глаза Бронкса сузились. — Мы — Хранители, и она тоже.

Доктор Джонсон поднял глаза на Бронкса и сказал:

— А я — нет? Она только что проснулась, а у вас эта грызня. Это последнее, что ей нужно. Теперь, забыли об этом, или мне придется выпроводить вас всех отсюда.

Бронкс скрестил руки на груди в оборонительной позиции, словно решил бросить вызов врачу, если тот попытается его выставить. Шэй коснулась его руки, и только тогда он обратил свой взор к ней.

— Это круто, доктор, — Шэй погладила руки Бронкса. Потом она подтолкнула его локтем и кивнула, — да?

— Что угодно.

— Слушай, давай поговорим, хорошо. — Доктор подошел к моей кровати. — У тебя одно ребро сломано и еще в одном трещина. Порезы на запястье, где они были связаны. О твоём глазе мы узнаем больше завтра, — он кивнул. — За исключением этого, ты будете в порядке, юная леди.

— С моей мамой все хорошо? Где Рейзер? — снова спросила я, запаниковав. Я

почувствовала тяжесть в груди. Волосы прилипли к голове, ладони вспотели, и все тело болело.

— Дорогая, твоя мама в порядке. Она просто немного на взводе, — успокоила Шэй. — Они вышли в коридор. Я позову их обратно, хорошо? — Она посмотрела на Бронкса и продолжила: — Рейзера задержал шериф. Он скоро выйдет. С ним Вульф (*с англ. волк*).

— Кто? Вульф? — спросила я.

— Адвокат клуба, — ответил Бронкс. — Он будет здесь в течение часа.

Я кивнула, зная, что Шэй не стала бы мне врать. Пока он был в порядке, я в порядке.

Прошло еще несколько минут, и я вернулась в Ла-ла-лэнд.

Когда я открыла глаза в следующий раз, Рейзер уже был здесь. У него был мрачный вид, но я не уверена из-за того, что он был заперт по причинам еще мне неизвестным, или я просто выглядела, как раненый зверь, или что-то тому подобное. Он не говорил, лишь односложно отвечал. Родители тоже были здесь, и, хотя все физически выглядели нормально, но их уставшие глаза сказали мне, что они понервничали сильнее, чем говорят.

Меня выписали, и я отправилась домой с Рейзером. С повязкой на глазу и перебинтованной рукой. Они не захотели перевязывать мои ребра, так что мне нужно быть очень осторожной.

Спустя три дня я посмотрела на себя в зеркало. Лейкопластырь на глазу и уродливые синяки по всему телу. Рейзер помогал мне мыться, но держал дистанцию. Дошло до того, что он начал действовать мне на нервы.

Все началось в больнице и продолжалось в течение трех дней. В конце концов, я потеряла терпение.

— Отвези меня к родителям! — воскликнула я. — Сейчас же!

— Что? — спросил он.

— Ты слышал меня. Я хочу уйти.

— Почему? — спросил он, сидя на диване, как он делал в последние три дня, и смотрел в пустоту.

Рейзер не касался меня и редко целовал, постоянно проверял наблюдение за домом. Нас даже проверяли парни раз в пару часов. Бронкс сказал, что нужно просто позволить ему делать это. А Аполло просто что-то пробормотал. Шэй и Лори держались на расстоянии, потому что он был в ужасном настроении.

— Потому что ты сводишь меня с ума. Мне больно, я испытываю настоящую физическую боль, и сейчас ты причиняешь мне еще и душевную! — воскликнула я, поднимаясь по лестнице.

— Подожди, я тебе помогу. — Он прикоснулся к моей руке.

— Нет, не трогай меня. Я могу подняться по чертовым ступенькам, — заорала я на него.

Рейзер был прямо позади меня, но я никак на это не отреагировала. Когда я достигла вершины лестницы, он прижал меня к двери шкафа.

— Что, блять, не так с тобой? — прорычал он.

— Ты!

Его голова опустилась, и брови сошлись на переносице.

— Что я сделал?

— Ты дуешься последние пять дней, пока я была в больнице и сейчас... Я старалась быть терпеливой, но мне нужно немного времени. Это просто смешно.

— Милая, — он вздохнул. — Подожди минутку.

— Нет. Ты игнорируешь меня и даешь только односложные ответы. Ты не спишь в своей постели, и ты сводишь меня с ума своим наблюдением. У тебя есть парни. Так что в действительности...

— Он забрал тебя! — взревел Рейзер. — Он забрал тебя, сломал ребра, порезал запястья, и пиздец, что сделал с твоим глазом. Он сделал все это под моим гребанным присмотром. Знаешь, как это заставляет меня чувствовать себя? А? Я чертов Хранитель. Проклятый Президент округа, и мою женщину забрали, когда она была под моим присмотром. — Рейзер опустил голову и зарычал, — моим присмотром.

— Рейзер, ты нашел меня, ладно? Ты нашел меня. Ты будешь корить себя за это? Как долго? А? Дай мне знать, потому что я вернусь, когда ты перестанешь. — Я оттолкнула его и подошла к кровати. — Если ты думаешь, что твои братья или другой клуб подумает о тебе как о плохом лидере, ты совершенно ошибаешься. Если бы не ты, только Бог знает, где бы я была. Ты дуешься по поводу того, что меня схватили, и не радуешься, что я вернулась. Вот как это дерьмо работает, когда становится трудно? Я не хочу этого. Я благодарю Бога, что жива.

Я обернулась и увидела, что он смотрел на меня. Его глаза были влажными.

Дерьмо.

— Это случилось под моим присмотром, — он покачал головой.

— Ты забыл, что меня спасли менее, чем за восемь часов? И это тоже случилось под твоим контролем, — я начинала волноваться. — Ксандер, — я вздохнула.

Вернувшись к нему, я притянула к себе его лицо и сказала:

— Я знаю, что сейчас я выгляжу ужасно, так что я понимаю.

Он поднял лицо.

— Какого хрена? Черт, Кайли! Это не имеет с этим ничего общего, — он усмехнулся. — Женщина, твоя красота выходит далеко за пределы твоей внешности. Это уж точно. Я люблю тебя, несмотря ни на что. Ты меня слышишь? Вот почему я так облажался. Я чуть не потерял тебя навсегда. Этот человек собирался забрать тебя у меня. Мы трахались всего за несколько часов до того, как ты исчезла, и, дорогая, — Рейзер опустил голову, — я, - он вздохнул, — я не могу с этим справиться.

Я притянула его к себе и легко поцеловала в губы.

— Рейзер, этого не произошло, хорошо? Я здесь. Ты нашел меня. Ты до сих пор мой дом. Всегда будешь моим.

Его лицо побледнело, и слезы, наконец-то, полились. На этот раз, я поцеловала его.

— Я почти убил его, Кайли. Я бы сделал это, если бы Бронкс не оттащил меня от него. Хочу, чтобы ты знала.

Дерьмо.

— Рейзер, если бы ты оказался за решеткой, я бы сошла с ума. Из-за того, что тебя не было бы в моей жизни. Я бы убила тебя, потому что не справилась бы с этим. Я все понимаю, Рейзер, но хочу, чтобы ты знал. Я хочу, чтобы будущий отец моих детей присутствовал в их жизни, а не наблюдал из-за стальных ворот.

Он кивнул так, словно понял меня, но я не была душой. Когда я наблюдала за ними в тот момент, я понимала, что Бронкс его подстрахует. Этот человек умер бы за Рейзера. В этом и заключалась его роль как вице-президента — прикрывать его спину. Я должна поблагодарить его, когда снова увижу.

Разумеется, к родителям я не поехала, а настроение Рейзера улучшилось. Я даже

организовала вечеринку с ночевкой для него и парней, чтобы он мог пройти своего рода мужскую терапию с братьями. Даже чарптер Колумбии присоединился. Я ночевала с девочками.

Спустя месяц мои раны по большей части зажили. Повязку с глаза сняли, на запястьях остался шрам, а синяки сошли. Ребра зажили еще не полностью, поэтому Рейзер и я ходили сексуально неудовлетворенными. Я помогала ему кончить пару раз в день, но понимала, что это было жалкой заменой. Мои ребра не выдержали бы давления, потому что мне тяжело было даже просто дышать и смеяться, а уж оргазм был поистине болезненным, словно я вот-вот умру. Поверьте, мы пытались, но боль была невыносимой.

Кроме того, мы даже не обнимались, что очень расстраивало Рейзера. Он мог только держать меня за руку и поддерживать, когда накатывала боль, так как знал, что я пытаюсь держаться подальше от болеутоляющих. Иногда он заставлял меня их принять, когда боль становилась невыносимой. Но через пять недель пульсирующая боль стала приглушенной, и необходимость в их приеме отпала.

Еще одна новость заключалась в том, что через шесть недель отец устроил званый ужин, где во второй раз сделал предложение моей маме. Я видела, что они стали ближе друг к другу, но не думала, что они захотят сделать это во второй раз. Она решительно сказала "да", и вроде бы все шло мирно, пока я не увидела лицо Рейзера. Он улыбался, но его глаза рассказывали другую историю.

Я знала, что это имело отношение к его собственной семье, но он ничего не сказал, а я не стала на него давить. У нас больше не было разговоров о них, но я догадывалась, что он не в восторге от нынешнего положения дел с его семьей.

Когда я полностью выздоровела, Шэй и Рейзер устроили для меня вечеринку «Она вернулась» в *Peppers*. Это был предлог, чтобы выгнать меня из дома. У меня не было настроения веселиться, потому что я могла, наконец-то, заняться сексом с Рейзером, но он захотел посетить какую-то проклятую вечеринку, приготовленную для меня. Он продолжал нашептывать, что будет делать со мною ночью.

Сказать, что я была сексуально неудовлетворенной, было бы явным преуменьшением.

— Так приятно тебя видеть. Снова похожа на себя, — сказал Вилли.

— Как они затащили тебя на вражескую территорию, Вилли? — спросила я.

— Ах. Все для тебя, Кайли, — он улыбнулся мне.

Я обняла его и поблагодарила за приезд. Появились мама и папа. Она хвасталась новым кольцом с камнем. Он был огромным. Папа сказал, что хочет начать все заново, поэтому подарил ей новое кольцо.

Вечеринка продолжалась. Помещение было полностью заполнено Хранителями, повсюду были жилеты с их символикой, и всю парковку заняли байки. Должно быть, прибыли даже члены из других чаптеров, так как я никогда их раньше не видела.

Ди-джей играл в основном кантри, но потом я услышала другую музыку.

Это была песня моей старой группы.

Рейзер поднял глаза и улыбнулся мне через всю комнату. Он стоял рядом с Питом и другими парнями, пока я была в баре с Шэй, Лори и моей мамой. Отец общался с парнями, пока мы обсуждали мамино обручальное кольцо.

Двери открылись, и вошло четыре человека. Я узнала только одного. Мать Рейзера. Рядом с ней шли трое высоких мужчин. Все они были красивы и похожи на Рейзера, и все походило на человека на фото, которое мне показал Рейзер. На фото был запечатлен их отец.

Поэтому я предположила, что они — его братья или каким-то образом с ним связаны.

Я была свидетелем момента, когда Рейзер их заметил. Его глаза расширились, а рот слегка приоткрылся. Я не часто видела такое выражение на его лице, но оно задержалось лишь на мгновение. На его лице отразились ностальгия, надежда, и, возможно, даже страх, но он быстро их спрятал, как обычно. Когда его мать увидела его, она первой сделала несколько шагов, а он остальные, сокращая расстояние между ними. Мужчины последовали за ней и остановились, когда это сделала она. Двое из них обменялись словами. Я была как на иголках, словно смотрела немое кино. Я уже хотела было вмешаться, но я и так сделала достаточно для их воссоединения. Спустя мгновение она открыла объятия, и Рейзер притянул ее к себе, сжимая в крепких руках. Она завизжала от восторга.

На моих глазах навернулись слезы, когда я увидела их воссоединение. Шэй тоже это видела, и в ее глазах тоже стояли слезы. Она наклонилась и прошептала:

— Ты сделала это.

— Нет, — я улыбнулась. — Они сделали.

После нескольких сыгранных песен с нашего альбома в громкоговорителе раздался глубокий голос.

— Ну, как вы знаете, эта вечеринка посвящена празднованию выздоровления Кайли. Рейзер решил ее устроить, потому что для Кайли это был трудный и напряженный период, и я уверен, что для него тоже. — Мужчины закричали в знак солидарности. — Однако, он хочет предложить Кайли кое-что еще.

Рейзер кивнул парню и сказал своим сексуальным хриплым голосом:

— Спасибо, брат, — он откашлялся и продолжил: — Об этом знает каждый присутствующий, кроме нее. Кайли Миллс ворвалась в город, принесла одни лишь заботы. А потом вырвала мое сердце. Поигралась с ним, починила, а затем положила обратно. — Все рассмеялись, а у меня из глаз потекли слезы. Он собрался с мыслями и продолжил. — Сейчас это смешно, но тогда было не до смеха. И даже хуже, когда я чуть не потерял ее. Худший момент в моей жизни, и я каждый день благодарю Бога, что смог вернуть ее обратно.

Рейзер сделал паузу, пытаясь унять волнение.

— Продолжай, брат! — закричал кто-то.

Он ухмыльнулся, а затем продолжил:

— Кайли, иди сюда, дорогая.

О, черт.

На трясущихся ногах я подошла к нему. Он улыбнулся мне и вытер слезы с моих глаз.

— Люблю тебя, дорогая. Не знаю, что бы я делал, если бы потерял тебя. — Его глаза заглядывали в мои. — Ты... — он остановился и взял меня за руку. Потом выдохнул и продолжил. — Никогда не знал, что это может быть так. Никогда не знал, что существует кто-то, подобный тебе. Я ждал тебя давно и даже не подозревал об этом.

Рейзер опустился на одно колено, сунул руку в карман и вытащил черную бархатную коробочку. Я ахнула и шагнула назад, закрывая лицо руками. Подглядев сквозь пальцы, я увидела огромный камень. Это был огромный бриллиант в огранке принцесса с россыпью мелких бриллиантов вокруг него, и еще три или четыре располагались по обеим сторонам от главного. Оно было великолепным.

Он протянул ко мне руку и сказал:

— Выходи за меня, Кайли. Обещаю, ты всегда будешь на первом месте, сладкая. Всегда.

— Рейзер, — произнесла сквозь я руки, и каждый вокруг закричал и засвистел.

Он никак не мог слышать меня. Но, Боже мой! Ксандер Рейзер Уиллис устроил вечеринку в честь нашей помолвки, ничего не сказав мне.

— Сукин сын! — сказала я, опустив руки. — Ты это организовал, а я ничего даже не знала.

Он лишь ухмыльнулся.

— Так и было задумано.

— Черт, — я покачала головой.

Вокруг все смеялись.

Рейзер встал, поднял меня, и заявил:

— Это означает да! Все слышали, она сказала «Да»!

И начался праздник. Если кто-то из них знает Рейзера и меня, то они определенно поняли, что это означало да. Я не могла в это поверить.

Я обернула руки вокруг его шеи и поцеловала его. Он поставил меня на пол и схватил меня за попку.

Мы целовались, казалось, несколько часов. Но после всей этой шумихи музыка, наконец-то, возобновилась. Кто-то прокричал, чтобы мы сняли номер, и только после этого мы оторвались друг от друга.

Черт, никто не знал, какое напряжение мы испытывали. Никакого секса в течение двух месяцев. Никаких ласк.

Рейзер представил меня, маму и папу своей семье. Они даже пригласили их на семейный отдых, который мы планировали каждые несколько лет. Они общались друг с другом, знакомясь, я же сидела у Рейзера на коленях. Он успокаивал меня своим присутствием, как всегда это делал. Он был моим домом, моим защитником, и самое главное, моим мужчиной.

В самый разгар вечеринки я увидела Шэй, разговаривающую с Бронксом. Я не знала, с чем шел разговор, но она выглядела измотанной, а он был в ярости. Бронкс был крупным мужчиной, но, когда он бесился, казалось, что становился еще больше. Он сурово с ней разговаривал. И удивительно, казалось, что Шэй принимала все, что он ей говорил, не огрызаясь и не споря.

Мне все еще надо спросить у нее, о чем они беседовали той ночью. Совершенно вылетело из головы, что между ними что-то происходит. Рейзер говорил мне не лезть не в свои дела, а я говорила ему, что лучшие друзья обязаны это делать.

У Лори же, наоборот, была худшая ночь. Если бы я знала, что такое произойдет, я бы уже давно остановила ее от потребления этих четырех коктейлей «Лонг-Айленд Айс Ти».

Наши родители уехали, так как были уже не молоды, и им требовался отдых. Его братья, которых звали Джон и Лэнс, и их кузен Уэс остались. Я хотела попытаться свести его с Лори, если она перестанет пялиться на задницу Аполло. Шэй сказала, что она с ней поговорит, потому что та выглядела, словно ее сердце разбито. Из уст Шэй да Богу в уши, думаю, именно это и произошло.

По-видимому, Аполло был пьян. Один из членов чаптера Колумбии попытался взять номер у Лори. Но она отказалась и сказала, что положила глаз на Аполло. Ну, тот парень пошел и сказал ему об этом. После чего Аполло потерял рассудок.

Самая безумная часть заключалась в том, что Аполло начал кричать в перерывах между песнями да так, что каждый мог услышать его слова.

— Если еще хоть один х*й скажет мне, что Лори влюблена меня и хочет меня трахнуть, или претендует на меня, я им, на хрен, врежу! Мне насрать, что она хочет. Она не моя, и я не претендую на нее или ее киску. Так что бросьте это дерьмо! Я не хочу ее!

Хорошо!

Я сидела между Шэй и Лори, и ребятами за столом в баре. Вы могли бы слышать, как пролетит муха, из-за тишины в помещении. Следующая песня не заиграла. Большинство взглядов были устремлены на Аполло, а другая часть — на Лори. Она сразу же покраснела, и из ее глаз вырвались несколько больших слез. К тому времени, как Шэй и я успели среагировать, она встала и практически выбежала из бара. Мы погнались за ней, но она остановила уезжающего байкера и вскочила к нему на мотоцикл.

— Кто это был? — спросила я у Шэй.

— А хрен его знает, — ее глаза сузились.

Моя кровь кипела. И если я знала мою подругу, у нее тоже. Мы вернулись обратно в бар и направились прямо к Аполло.

— Ты ублюдок! — закричала Шэй.

Музыка до сих пор была выключена, но разговоры уже возобновились.

— Черт! — зарычал Рейзер. — Хватай Шэй, — поручил он Бронксу.

— Я не могу поверить, — орала я, пробираясь к другой стороне стола.

— Она не моя сука, — защищался Аполло. — Меня тошнит от тех...

— Заткнись! — рявкнул на него Рейзер, когда я бросилась на Аполло, и использовал мою инерцию, чтобы перебросить меня через плечо.

Бронкс также перебросил Шэй через плечо. И нас вынесли из бара.

— Я надеру тебе задницу! — крикнула Шэй Аполло.

Она вырывалась, брыкалась и кричала о том, как собирается отомстить за свою подругу. Я делала то же самое.

— Перестань! — закричал на нее Бронкс.

Они вынесли нас на улицу и Шэй заорала:

— Отпусти меня, сейчас же!

— Нет! — рявкнул он, затем сказал: — Смотри, с кем ты разговариваешь!

Ой.

— Я говорю с тобой! — Шэй откинулась назад и оттолкнулась ногами.

Бронкс хлопнул ее по заднице два раза и сказал:

— Продолжай разговаривать таким тоном, и я продолжу лупить тебя по заднице.

Я больше ничего не слышала от нее, но потом Рейзер прервал мое шоу и сказал:

— Это знак, сладкая. Нам пора уходить.

— Нет, Рейзер. Он не должен был так поступать с ней. Публично унижить ее перед всеми в городе. Это неправильно.

— Дорогая, это продолжается уже несколько лет. Я знаю, что она — ваша подруга, но достаточно этого дерьма.

Что?

— Ты не возражаешь против этого дерьма? — Я пнула его, так как он до сих пор держал меня на плече.

— Ох, блять. Не смешивай их дерьмо с нашими делами, сладкая. Чего мы точно не будем делать, это воевать друг с другом из-за других людей. Я не имел тебя два проклятых месяца. Я хочу тебя во всех известных позициях. Они мои братья, и она твоя подруга, но

сейчас — хрен с ними. — Он похлопал меня по заднице. — Хорошо? К черту их.

Мужик прав.

Два месяца без секса.

Нахрен их.

Мы поехали домой, отложили всю эту драму в сторону, и трахались до тех пор, пока не отрубались. Два месяца — долгий срок, и нам нужно было наверстать упущенное.

Когда мы все-таки вернули к разговору о Лори и Аполло, Рейзер сообщил, что Лори преследовала его. Он попросил ее прекратить, и она отступила, но по-прежнему всегда была рядом. На самом деле она всем говорила, что была с ним, и это вызывало неприязнь. Как будто у нее нет самоуважения. Это бы вызвало неприязнь у любого, но она по-прежнему оставалась моей подругой.

Несколько недель спустя от Лори все еще не было никаких вестей, словно она пропала с лица земли. Ее родители сказали, что она уволилась с работы, переехала и не оставила адреса. Ни Шэй, ни я не общались с Аполло после этого. Он был всегда рядом, но для нас он умер. Рейзер попытался поговорить со мной об этом, но я не стала слушать это дерьмо. Я очень волновалась за Лори, пока она пропадала неизвестно где, и поэтому я не могла забыть об этом. Это было глупо, поскольку Аполло мне помог, но он раздавил мою подругу, как блоху.

Я просто не знала, как с этим смириться. Я обязана Хранителям своей жизнью, и только из-за их упорного труда и самоотверженности я была жива. После разрешения на использование символики клуба, в память о случившемся, я хотела вытатуировать его на запястье, где меня порезал Джастин, и хотела, чтобы Шэй поддержала меня и пошла со мной. Он пытался убить меня, а Хранители это предотвратили.

Когда я показала Рейзеру, он потерял дар речи. Он притянул меня к себе, крепко обнял и прошептал:

— Ты самое лучшее, что случилось со мной, Кайли. Не знаю, что я сделал, чтобы заслужить тебя, но я никогда не позволю тебе уйти. Люблю это, дорогая. Это великолепно.

Через неделю Рейзер пришел домой, чтобы показать мне свою новую татуировку. Она была простой, но говорила о многом. На его ребрах было набито мое имя, соединяющее сердца на каждой стороне.

— Рейзер! — ахнула я.

— Означает, что ты только для меня, милая. Вся моя.

Он притянул меня и поцеловал в волосы.

— Люблю тебя.

— Я люблю тебя Рейзер.

Больше книг на сайте - Knigolub.net